

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА

Ц. К. Ж. Р. К. П.

ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Февраль

1922

№ 2 (19.)

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Международный день работниц. Красный праздник. *А. Колдонтай.*

II. Международное движение работниц. Обзор женского рабочего движения на Западе. *З. Боярская.*— Возникновение женского ком. движения в Германии. *Г. Штурм.*— Организация работы среди женщин во Франции. *М. Росмер.*— Привет женщин Востока в межд. день работниц. *Е. Рой.*— Первые шаги войны. *Е. Равич.*— Работницы и их движение до мировой войны. *А. Елизарова.*— I и II Международные конференции коммунисток.

III. Памяти борцов революции. Вера Благоева. *Арб. Ралл.*

IV. О голоде. Воззвание к трудящимся всего мира.— Работницы России в борьбе с голодом. *Фрумкина.*— Работницы Запада на помощь голодающим. *Боярская.*— Спасены. (Стихи). *Горбунова-Посадова.*

V. В условиях новой экономической политики. Новая экономическая политика и задачи работниц. *Крупская.*— Задачи Женотдела. *С. Смидович.*— Женская безработица и борьба с ней. *А. Аникст.*— Работа среди крестьянок. *Романов.*

VI. По Советской России. Работа Курского Губженотдела.— Работа в Чувашской области.— Крым.

К ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

В марте начинается посевная кампания. От успеха посевной кампании в значительной мере зависит удовлетворительное решение хозяйственных задач Р. С. Ф. С. Р. Лишь при нормальном обмене между городом и деревней, при нормальном экспорте, зависящем от наличия сырья в стране, Советская власть сумеет развить сеть мероприятий, ведущих к фактическому бытовому раскрепощению женщин, предоставляющих ей возможность осуществлять завоевания Октябрьской революции. Двойная заинтересованность в успехе посевной кампании: экономическая, как гражданок трудовой республики, и бытовая, как раскрепощающихся под руководством Р. К. П., при содействии и помощи Советской власти широких женских масс городов и деревни, обязывает Женотделы, организующие женщин и вовлекающие их в государственное и партийное строительство, немедленно приступить на местах к подготовительной работе по посевной кампании.

Связавшись с с.-х. комитетами и с местными земорганами, уяснив себе ударные задачи момента для каждого района, Женотделы должны привлечь к посевной кампании внимание женских масс деревни, выяснив для них всю глубину политического и хозяйственного значения успеха посевкампании и вовлечения в энергичное осуществление ее задач вплоть до самых отсталых крестьянок.

Женотделы должны немедленно приступить к проведению экстренных делегатских собраний, в порядок дня которых должен быть поставлен доклад: посевная кампания и участие в ней крестьянок. Для докладов на эти экстренные делегатские собрания должны быть приглашены специалисты из местных земорганов для подробного делового освещения цели, смысла, форм организации посевкампании, ее наиболее важных для данного района задач, а также того участия, какое в ней должны принять крестьянки.

На ряду с этим должен быть приглашен докладчик от коммунистической партии для освещения политических и хозяйственных задач всей Республики, связанных с успехом посевной кампании, и в частности отражения этого успеха на экономическом, правовом и бытовом положении женщины.

На регулярных делегатских собраниях в порядок дня должны быть внесены периодические отчеты о ходе посевкампании, о встречающихся затруднениях и о мерах массового характера, необходимых для большей ее успешности.

Женотделы должны вовлекать для участия на сельских сходах и выдвигать в Селькомы выделяющихся своей сознательностью и деловитостью делегатов.

Для подготовки необходимых для посевкампании кадров агитационных и пропагандистских сил и для подготовки практических помощниц-агрономов на местах Женотделы должны сделать отбор наиболее сознательных и практически приспособленных крестьянок из числа волостных делегатов для отправки их на открываемые земорганами краткосрочные курсы.

Среди хорошо грамотных работниц, из числа оставшихся без работы по сокращению штатов на предприятиях должен быть сделан подбор наиболее приспособленных для отправки на более долгосрочные курсы практических помощников агрономов. В избах-читальнях должны быть организованы для крестьянок чтения и беседы по вопросам сельского хозяйства. Особенно важно выделить те отрасли сельского хозяйства, которые обслуживаются женским трудом. Желательно проведение агрономами особых бесед, связанных с посевной кампанией. Страницка работницы и крестьянки должна быть целиком посвящена выяснению и освещению вопросов и задач посевной кампании и широкой популяризации всякого ценного назначения и оправдавшего себя опыта на местах в этой области.

Особое внимание Женотделы должны уделить оказанию содействия по организации маломощным хозяйствам, лишенным мужской рабочей силы.

Ввиду краткости времени, остающегося до начала непосредственной практической работы, Женотделы должны все свои силы бросить в деревню на ее подготовку, оставив минимальное число работников для руководства.

Число крестьянских хозяйств, обслуживаемых чисто женскими силами, так значительно, участие женской рабочей силы в нормальном крестьянском

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ, КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

т.т.: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольминский.

№ 2 (19)

Февраль 1922 г.

№ 2 (19)

Международный день работниц.

Красный праздник.

Красный международный праздник работниц, день 8 марта, в этом году должен пройти под основным лозунгом: компартии всех стран на защиту интересов, на помощь женщинам рабочего класса!

Лозунг этот вытекает из той двойной задачи, которую компартии всех стран осуществляют в процессе борьбы за освобождение рабочего класса по отношению к женщине и которая сейчас, при создавшемся положении в условиях новой экономической политики в России и под напором обнаглевшего капитализма в остальных странах, ставит женщину трудящегося класса в особо неблагоприятные условия существования.

Двойная задача компартий по отношению к трудящимся женщинам заключается в том, чтобы, с одной стороны, будить активность женщин, поднимать сознательность, втягивать во все виды классовой борьбы, самообороны в странах буржуазных и строительства коммунизма там, где власть уже в руках трудящихся. В этой своей грани задача компартий одна и та же по отношению к рабочему и работнице. Но рядом жизнь диктует компартии и вторую задачу по отношению к трудящейся женщине, а именно—защиту ее интересов, как наиболее обездоленной части трудового класса, охрану специальных интересов женщины, как представительницы начала материнства. Компартия не может не считаться с тем, что трудящаяся женщина не только является членом рабочего класса, не только относится к категории трудящихся, поставленных в наихудшие условия существования (бесправие в буржуазных странах, загроможденность семей, тяготы домоводства и т. д.), но и несет перед обществом самостоятельную, дополнительную обязанность—вынашивание, рождение

и кормление ребенка. Эта вторая дополнительная социальная обязанность женщины, не свойственная мужчинам, ставит перед партией необходимость дополнительными мероприятиями оберегать и охранять интересы, силы и здоровье женщины, как основной носительницы рода.

Еще во время I Интернационала Маркс и левое марксистское крыло Интернационала признали эту двойную задачу, похерив всякие попытки правого крыла Интернационала, вернуть женщину в дом, чтобы дать ей возможность выполнять только свою вторую задачу—материнство, обслуживание семьи, и установило четко и ясно свое отношение к женскому труду и к разрешению так называемого женского вопроса: «Компартии и рабочий класс не должны тормозить вовлечение женщин в производство. Наоборот, они должны понять, что приобщение женщин к общественно-необходимому, производительному труду—явление неизбежное, необходимое, связанное с дальнейшим развитием производительных сил. Только производительный труд, т. е. вовлечение женщин в круговорот народного хозяйства, выведет женщин из состояния зависимости, бесправия и подчиненности. Но, приветствуя вступление женщин на путь производительного труда, рабочий класс—носитель идеалов здорового трудового человечества,—должен одновременно взять под свою защиту интересы трудящихся женщин-матерей, добиваясь специальной охраны женского труда, специальных мер, ограждающих здоровье женщины, носительницы рода».

Этим двугранным отношением к вопросу женского рабочего движения, компартии резко отличаются от буржуазного феминизма, который видел в женском вопросе одну лишь сторону—борьбу

за равноправие женщины, совершенно забывая, что физиологические обязанности женщины возлагают на нее еще одну дополнительную социальную задачу—материнство. Идеал феминисток—уравнение женщин во всех правах с мужчинами, во всех обязанностях, отрицание значения факта физиологических особенностей и вытекающих отсюда специальных задач коллектива по отношению к женщине. Буржуазные равноправки ликовали, когда узнавали, что работницы в порту носят на спине одинаковые многотонные тяжести с портовыми рабочими, в то время, как подобный же факт вызывал со стороны коммунистов решение бороться за недопущение женщин на данную вредную работу или во всяком случае за изменение условий труда, в целях охраны здоровья работницы, как матери.

Некоторые наши товарищи, не додумав вопроса об отношении компартии к вопросу женского труда, до конца повторяют ошибку равноправок и феминисток, однобоко рассматривая задачу компартии по отношению к трудящейся женщине. Такие товарищи считают, что задача партии в области движения работниц всецело сводится к одному—втянуть работниц и крестьянок в работу партии и ее борьбу, разбудить сознание, воспитать волевою активностью и самостоятельностью работниц, т.-е. намечают только те задачи, какие компартия преследует по отношению ко всему пролетариату,—остальное—де приложится. «Когда рабочий класс победит и у нас будет коммунизм,—все запутанные узлы женского вопроса сами собой распутаются». Истина эта непреложна. И все же вышеприведенное суждение товарищей однобоко. Компартия не может ограничиться преследованием тех задач, которые служат интересам всего пролетариата, не включая в число этих задач ряд практических требований, которые диктуются специальной заботой о женщине, как носительнице рода. Из социальной задачи женщины—материнства—вытекает ряд новых задач, обогащающих строительство жизни, вносящих в него новые тона, краски, формы. Человечество столько веков жило под давлением однобокой культуры, которая создавалась преимущественно мужской частью человеческого рода, что все те стороны жизни, где появляются крайне важные для трудового человечества начинания, вытекающие из социальной задачи материнства, до сих пор рассматриваются как малоценные, второстепенные, между тем для каждого вдумчивого наблюдателя жизни ясно, что именно сейчас, в этот грандиозный переходный период человечества от одной ступени хозяйственного развития к другой, при неизбежно-кровавых схватках старого и нового мира, при социальных потрясениях, разрухе, голоде, болезнях, вопрос народонаселения и его нормального прироста приобретает особенную ценность и значение. Здоровое материнство становится вопросом социально-политической важности. Подход к женщине должен преломиться под углом учета ее значения, как матери, как носительницы рода.

Если в капиталистических странах буржуазные правительства, озабоченные вопросом народонаселения, помощью поощрительных мер, премий и при-

вилегий многодетным семьям стремятся поднять рождаемость, то в советской России трудовое население должно и может иными мерами спешить на помощь трудящейся женщине, помня, что работницы и крестьянки советской трудовой республики не только полноправные и равнообязанные гражданки, не только единицы живого труда, но и носительницы будущих здоровых поколений.

Именно сейчас, когда смерть, идущая по пятам голода, беспощадно выкашивает трудовое население Поволжья, когда после 7 лет войны, голода, разорения обнищавший народ поредел и захирел; вопросы, связанные с поднятием жизнеспособности населения, приобретают политическое значение не меньшее, чем вопросы электрификации и других технических задач. Без наличия живой силы техника бессильна. Материнство, охрана и защита интересов женщины предстают перед рабочим классом в новом свете, требуют к себе особого внимания советской республики и, в первую очередь, специального внимания к себе со стороны компартии.

В международном масштабе вопрос о подходе к работнице не только в целях вовлечения ее в общую борьбу пролетариата, но и имея в виду охрану ее интересов, как женщины, как матери, также диктуется и современной обстановкой. Натиск обнаглевшего капитала в первую очередь отзывается на ухудшении положении женщины. Массовые расчеты, безработица падают прежде всего на работницу; дороговизна бьет рабочего, заставляя жену-хозяйку выбиваться из последних сил, чтобы свести концы с концами... Растет проституция, увеличивается смертность детей, истощение женщин—будущих матерей—влечет за собой понижение жизнеспособности будущих поколений. Пролетариат целиком заинтересован в том, чтобы в число своих актуальных, действительных боевых задач включить все те требования, которые вырастают из нужд и потребностей женщин рабочего класса, прислушаться, учесть и реагировать общими классовыми усилиями на стон миллионов матерей-тружениц.

Красный праздник работниц 8 марта перестает быть поэтому в этом году праздником только работниц. Он превращается в общепартийный день и проводится компартиями, опираясь на женотделы и пользуясь этими последними, лишь как своим аппаратом. Если все эти годы 8 марта партия обращалась преимущественно к широким массам трудящихся женщин, стремясь втянуть их в общепролетарскую борьбу и коммунистическое строительство, то сейчас партия обращается одновременно с еще большей настойчивостью в день 8 марта к рабочим и крестьянам. Мало того, чтобы трудящиеся женщины поняли, что их спасение в поддержке коммунизма и отстаивании советской власти, надо еще, чтобы каждый рабочий и крестьянин понял, что охрана интересов и здоровья трудящихся женщин—существенная задача коммунистической политики. Надо, чтобы трудовое население отнеслось к этой задаче со всей серьезностью, чтобы отчетливо и решительно провести соответствующую всемирную кампанию.

Поэтому Р. К. П. предлагает связать красный праздник трудящихся женщин 8 марта с конкрет-

ной помощью работницам и крестьянкам, проводимую совместными усилиями всего пролетариата. В эту тяжелую годину трудящиеся женщины должны обязательно ощутить и увидеть, что единственная партия в мире, умеющая понять значение борьбы за удовлетворение нужд женского пролетариата, это—партия коммунистов и его мировой штаб—коминтерн. Помощь работницам, крестьянкам и вообще трудящимся женщинам должна быть осуществляема в области хозяйственной, организационной, моральной и узко-материальной.

В России в день 8 марта партии, опираясь на отделы исполкомов, губпросветы и комсомол, должны осуществить или хотя бы наметить план проведения в жизнь мероприятий, служащих к улучшению положения трудящихся женщин, проживающих в особенно неблагоприятных условиях: безработных, одиноких крестьянок, кормящих и беременных, учащейся трудовой молодежи, голодающих. Необходимое и разумное само по себе сокращение штатов, коллективное снабжение и пр. понималось часто неправильно и в условиях современной разрухи больно ударило по женщине. Десятки, сотни тысяч работниц, служащих оказались поставленными в безвыходное положение, — их сплосх и рядом не только рассчитывают, сокращая штаты, но, более того, их лишают крова, откапывают в помещении, особенно в больших городах; детей изгоняют из яслей и детских садов. Многие темные явления носят случайный характер, но все же имеется налицо и общее правило: женщину рассчитывают легче, чем мужчину. Когда перед комиссией по сокращению штатов стоит вопрос: кого уволить—Марью или Ивана, комиссия, исходя из привычного буржуазного взгляда, решает, что Марью. «У нее есть или найдется кормилец». Старый взгляд еще не изжит. С точки зрения интересов рабочего класса должно было бы быть как раз наоборот. Ведь женщина не только «трудовая сила», но и мать, носительница будущего. Для коллектива важнее поставить именно ее, а не мужчину, в более благоприятные условия. Иногда рассуждают так, что женский труд малопроцентнее труда мужчины. Это соображение имеет свое основание в тех случаях, когда приходится иметь дело с неквалифицированной женской трудовой массой. Таких, к сожалению, еще большинство. Но и в этом случае в интересах общества надо очень внимательно взвесить: что выиграет и проиграет коллектив при удалении женщины из производства? Покроет ли проигрыш от расчета работницы выигрыш большей производительности рабочего? Нельзя забывать, что безработная женщина либо увеличивает ряды проституток и, значит, способствует росту венерических болезней, либо, доведенная до истощения, рождает никуда негодное потомство, либо всей тяжестью своего содержания падает на того же рабочего—мужа или отца. Что вреднее, что выгоднее для общества? Вопрос этот слишком серьезный, чтобы решать его отгулом, рубить с плеча. В международный день работниц Р. К. П. выдвигает практические меры в области облегчения участи безработных женщин: 1) пересмотреть и устранить неправильные действия при сокращении штатов в предприятиях

и учреждениях; 2) отыскать и установить пути для облегчения участи безработных женщин путем организации их в промышленные артели, ввиду приближения весны, в первую очередь, в артели по обработке огородов; 3) устранить неправильности, которые весьма часто происходят при снабжении безработных пособиями; 4) проверить на деле и настоять на применении законодательного постановления о том, что дети безработных не могут быть исключаемы из яслей, детских садов и т. д.

Рядом с участием к многотысячному безработному женскому пролетариату партия должна поспешить на помощь миллионному населению одиноких крестьянок-вдов, жен красноармейцев, покинутых жен. В советской России крестьянок на 8 миллионов больше, чем крестьян. Огромная часть этих крестьянок самостоятельно ведет свое крестьянство, но, разумеется, женщине одной, без мужской трудовой силы не справиться, хозяйство разрушается, падает, от этого в убытке народные хозяйства всей России. В интересах правильного развития и поднятия с.-х. производства необходимо поддержать хозяйства одиноких крестьянок. В день 8 марта наша партия выдвигает следующие конкретные меры в этой области: 1) снабжать в первую очередь семенами и инвентарем одиноких хозяек; 2) оказывать помощь при обработке полей рабочей силой через комитеты взаимопомощи хозяйствам одиноких крестьянок, идя им на помощь при всех других видах тяжелых хозяйственных работ; 3) повести планомерную кампанию по кооперированию одиноких крестьянок в сельскохозяйственные и кустарные артели и товарищества; 4) положить 8 марта начало специальному фонду для организации яслей и других учреждений, при волостных и сельских кооперациях, облегчающих крестьянке ее материнские обязанности или раскрепощающих ее от какой-либо работы по узкому домоводству. Облегчение участи трудящихся матерей превращается условиями окружающей действительности в боевую задачу нашей партии. Партия должна во всей широте, в связи с хозяйственными задачами и вопросом прироста здорового населения, поставить вопрос о способах осуществления охраны и обеспечения материнства, путем широкой самопомощи, вместо намечавшегося при прежнем курсе политики пути государственного обеспечения. Профсоюзы, заводоуправления, кооперации, кассы взаимопомощи должны взять на себя заботу о сохранении имеющихся налицо учреждений по охране материнства и младенчества, яслей, домов матери, домов младенцев и т. д., и расширить их по мере сил и возможностей. Принятие соответствующих конкретных планов на местах в день 8 марта значительно двинуло бы вопрос вперед.

Не менее заслуживает внимания судьба учащейся трудовой молодежи. Положение учащихся сейчас ненормально, из рук вон плохо. Трудящаяся молодежь обоего пола жаждет знания, рвется к науке. Советская Россия заинтересована в том, чтобы стремление к знанию пустило глубокие корни,—только необычайный расцвет науки поможет преодолеть разруху хозяйства и в ближайшем будущем возродить производство. Но вместо поощрения

молодежи в ее стремлении к знанию, наша республика, отвлеченная другими задачами, не замечает, как в невозможных, недопустимых условиях наша трудовая молодежь выбивается из сил, чтобы пополнить свои знания. Учащаяся трудовая молодежь—своего рода герои. Холод, голод, недостаток учебного материала, все препятствия стоят на пути к науке, и все эти препятствия преодолеваются жаждой знания. В интересах партии и советской власти поддержать трудящуюся молодежь обоего пола. Надо наметить и провести ряд практических в этой области мер. Прежде всего надо облегчить материальное положение учащихся работниц и крестьянок, обследовать и улучшить их общежития, организовать новые, урегулировать их питание, обеспечить одеждой и т. д. Затем учесть безработных учащихся девушек, искать меры, чтобы дать возможность учащимся совмещать учение и работу для заработка. Наконец, что самое главное, обратить специальное внимание на расширение технического профессионального образования женщины: отсутствие квалификации женского труда—камень преткновения в жизни и работе трудящихся женщин, причина, усиливающая женскую безработицу. Поднять квалификацию женского труда значит не только увеличить кадр полезных для советской России работников, но и облегчить участь женщины, дать ей опору в независимости от мужчины, избавить ее от призрака проституции под напором безработицы. Поднятие технического и общего образования женщины и оказание всяческого содействия учащейся трудовой молодежи—жизненный клич 8 марта.

Наконец, в день 8 марта не должно забывать, что помощь голодному Поволжью остается насущной и неизменной нашей задачей, что эта работа всегда должна стоять в порядке дня нашей партии, при всех кампаниях и выступлениях. Таким

образом 8 марта превращается нашей партией в день защиты и помощи трудящейся женщины со стороны всего сознательного трудового населения республики. Буржуазные равноправки не идут дальше признания равноправия женщины. Компартии всех стран требуют не только равноправия для женщины, но и специальной заботы о них коллектива, как носительницах будущих поколений трудящихся. Именно поэтому работницы и крестьянки должны со своей стороны поддержать коминтерн, ведущий за собой рабочий класс всего мира, а значит и трудящихся женщин, к полному, всестороннему раскрепощению и укреплению и завоеванию диктатуры трудящихся. Без активного участия работниц и крестьянок не воссоздать народного хозяйства в России, не поднять земледелия, не развить промышленности, но и, наоборот, без победы на хозяйственном фронте не пресечь безработицы, этого бича женского пролетариата, и не развить широкой и действительной охраны материнства и детства. Задача компартии в день 8 марта усилить приток работниц и крестьянок под знамена коминтерна. Задача работниц поддержать коммунистов России в деле возрождения производства и поднятия народных богатств, в международном же масштабе обязанность работниц—единым слитным фронтом помочь пролетариату отбить натиск мирового капитализма и перейти в революционное наступление на буржуазный капиталистический мир. В красный день работниц, компартии всех стран бросают клич пролетариату: «На защиту и помощь трудящихся женщин! Революционный долг должен подсказать работнице ответный клич: «Мы с вами, товарищи, в борьбе за коммунизм, ибо опыт великой русской революции показал нам наглядно, что спасение женщины—в торжестве коммунизма!».

А. Коллонтай.

Международное движение работниц.

Женское рабочее движение на Западе.

Формы женского рабочего движения на Западе очень разнообразны. Они варьируют в зависимости как от социально-экономических условий каждой страны, так и отношений к нему сознательной части рабочего класса.

Социалистические партии, входившие по 2-й Интернационал, работе среди женщин уделяли мало внимания, так как их деятельность сводилась, главным образом, к парламентской борьбе за дальнейшую демократизацию государственных форм правления, а бесправные работницы не могли раздобыть им ни парламентских, ни министерских кресел.

Германия.

Только в одной Германии, в начале 90-х г.г., когда вопрос об изменении избирательного закона в прусский ландтаг становится в порядок дня политической жизни страны, социал-демократия начинает уделять большее внимание и работе среди женщин, и в 1891 году она создает специальные комиссии по работе среди женщин. На работу этого периода яркую печать наложила талантливая вождь немецких коммунисток Клара Цеткин, которая после возвращения из эмиграции посвящает себя работе среди женщин. Организованный ею журнал «Равенство» сыграл видную роль в деле пробуждения классового самосознания немецкой работницы.

В 1894 году в Майнце была созвана первая женская социалистическая конференция, которые после того до войны созывались последовательно каждые два года. Эти конференции, подвергавшие детальному обсуждению все наиболее важные вопросы женской рабочей жизни, толкали и партию к более вдумчивому отношению к запросам и нуждам широких слоев женского пролетариата.

Принципиальное отношение немецкой социал-демократии к работе среди женщин сказалось в принятии на готском съезде в 1896 г. предложенной Кларой Цеткин резолюции о создании внутри партии специальных комиссий по работе среди женщин. После готского съезда работа среди немецких пролетарок принимает интенсивный и углубленный характер, особенно в годы, предшествовавшие мировой войне. Так, по отчету 1912 года, женским бюро было организовано свыше 200 собраний, помимо очередных дискуссионных вечеров, и устроено 66 агитационных поездов по Германии. Насколько плодотворна была эта работа, свидетельствует количественное нарастание женщин, членов социал-демократической партии, которых в

1907 году было 10.000 чел., а в 1913 году их уже насчитывалось 150.000 человек.

Большое оживление в работе немецких коммунисток внесло постановление 2-й международной женской социалистической конференции, происходившей в Копенгагене в 1910 году, о праздновании международного женского дня.

Уже в 1911 году во всех промышленных центрах Германии международный праздник ознаменовался целым рядом открытых женских собраний.

Разразившаяся мировая война произвела глубокие изменения в условиях жизни немецких работниц. Во время войны женщины массами были втянуты в производство; и этот массовый отрыв от семейного очага, вываривание в фабричном котле, как и тяжелый непосильный труд, вечная неуверенность в завтрашнем дне, вывели женщину из состояния апатии и безразличия. Характерно, что эти разбухшие войной работницы не пошли к шейдемановцам, а массами входили в независимую социалистическую партию.

Когда разразилась ноябрьская революция 1918 г. и рабочий класс Германии вновь, как и в августе 1914 года, поддался на удочку социал-предателей, оставивших неприкосновенными священное право собственности, как и весь монархический аппарат, только передовые слои женского пролетариата, прошедшие многолетнюю революционную школу под руководством Клары Цеткин, приняли активное участие в январских и мартовских выступлениях 1918 и 1919 г.г., которыми пролетариат ответил на контр-революционные махинации немецкого правительства. За эти революционные выступления многие пролетарки поплатились многолетним тюремным заключением и ссылкой на каторгу. Тяжелыми преследованиями коммунистическая партия была загнана в подполье. Но когда под дружным натпором немецкого пролетариата контр-революционное Каповское движение было разгромлено, и коммунистический союз «Спартак» вновь начал существовать легально, он немедленно приступил к организации работ среди женщин. При Ц. К. партии был создан женский секретариат, которым руководила тов. Герта Штурм. Но союз «Спартак» не мог уделять много внимания женской работе, так как перед численно небольшой партией стояли очень большие задачи как по сближению широких беспартийных масс немецкого пролетариата с компаргией, так и борьба с оппортунистическими и социал-предательскими партиями за влияние на немецкий пролетариат.

И только после объединительного съезда в декабре 1920 года с независимой партией рамки женской работы значительно расширяются. Создается целый ряд районных и областных женских конференций, в целом ряде городов создаются курсы по подготовке агитаторов и пропагандисток для работы среди женского пролетариата, значительно

упрочивается влияние коммунисток в профсоюзах. Одновременно расширяется издательская деятельность женского секретариата. В течение 1921 года издан был целый ряд популярных агитационных иллюстрированных брошюр. Центральный орган женского секретариата «Коммунистка» регулярно появляется два раза в месяц. При центральном органе коммунистической партии Германии «Красное знамя», как и при 17 провинциальных коммунистических газетах, имеются странички работниц.

В 1921 году немецкие коммунистки усиленно готовились к празднованию международного женского дня, но мартовские события, повлекшие за собой разгром целого ряда партийных организаций и запрещение собраний в целом ряде провинций, помешали проведению в жизнь полностью намеченного плана празднования международного женского дня.

2-я международная женская коммунистическая конференция, выработавшая принципиальные обоснования женской работы в коммунистических партиях, внесла большое оживление и в женское рабочее движение Германии. В настоящее время при всех партийных комитетах партии имеются женотделы.

Тяжелые условия жизни немецкой работницы в современной Германии, на фоне беспощадного разгула и расточительной жизни командующих классов, революционизируют сознание работницы и правдивая речь коммунисток, по большей части, выходящая из их же среды, указывающих им путь к двойному раскрепощению, находит горячий отклик в их измученных сердцах, и работницы все чаще откликаются на революционные призывы коммунистической партии и активно участвуют во всех кампаниях, проводимых последней.

Франция.

В то время, как в Германии женское рабочее движение шло по правильному руслу, с одной стороны отмежевываясь от буржуазно-феминистского движения, с другой стороны сохраняя тесный контакт с общепролетарским движением, во Франции мы наблюдаем совершенно противоположную картину.

До войны и во время ее французская социалистическая партия, базировавшая всю свою деятельность на избирательной политике, совершенно не интересовалась работой среди лишенных избирательного права женщин. Правда, в социалистической партии были женщины, стремившиеся пробудить политическое и классовое самосознание работниц; так, еще до войны, социалистки департаментов Нижней Сены, Луары, как и социалистки Парижа, Бордо, Сент-Уэна, пытались созвать всефранцузскую конференцию социалисток с целью организовать и войти в тесные сношения с международным женским социалистическим секретариатом; но конференция не удалась созвать, ввиду враждебных отношений к этому начинанию, как и ко многим другим, большинства руководителей социалистической партии Франции.

Что касается всеобщей конфедерации труда, то

она не только ничего не делала для привлечения женщин в профсоюзы, но даже в некоторых союзах женщинам приходилось бороться за право быть членами данных союзов.

При таком отношении к женщинам как со стороны политических организаций, так и со стороны профессиональных, трудящиеся женщины Франции еще до недавнего прошлого работали рука об руку с буржуазными равноправками, которым удалось создать во Франции довольно сильные лиги. С началом мировой войны эти пацифистские лиги оказались насквозь пропитанными националистическими и шовинистическими тенденциями. А трудящиеся женщины, массами втянутые в промышленность и сельское хозяйство, сталкиваясь с суровой действительностью, становились все сознательнее. Во время войны эксплуатация женщин достигла невиданных размеров. Всякая забастовка заранее рассматривалась, как измена отечеству. Но дороговизна возрастала, и в течение второго года мировой войны во Франции начался ряд стихийных забастовок, в которых работницы принимали активное участие, как, напр., в Лионе, Сент-Этьене, Руанском округе и Париже. Забастовки эти, начавшиеся на экономической почве, постепенно превращались в протесты против войны. Одновременно работницы массами начали вступать в профессиональные организации, надеясь в них найти защиту от алчности и корыстолюбия предпринимателей.

Первую попытку организовать женщин во время войны сделала Луиза Сомено, которая в 1915 году нелегально пробралась даже на Бернскую конференцию. Ей удалось создать две женские секции при социалистической партии, но арест ее за призывы к женщинам скоро оборвал ее энергичную деятельность.

Послевоенный период, кроме горьких разочарований и разбитых иллюзий, ничего не принес французским работницам. К непосильным налогам, дороговизне прибавилась безработица. В профсоюзах революционно настроенные работницы проявляют большую активность и участвуют в создании так называемых революционных меньшинств, толкающих синдикалистское движение во Франции на путь последовательной революционной борьбы.

После раскола социалистической партии на Турском съезде коммунистическая партия Франции начинает работу среди французских работниц. По поручению партии, Люси Кальяр объезжает страну в целях пропаганды среди женского пролетариата Франции. По поручению партии Мартой Виго написана популярная брошюра «Работно женщины», в остроумной форме вскрывающая все лицемерие и фарисейство буржуазного общества по отношению к женщинам и в простой ясной форме разъясняющая работнице, что только путем активной борьбы в рядах коммунистической партии она добьется своего освобождения.

В настоящее время при центральном органе коммунистической партии Франции «Юманите», как и при целом ряде других коммунистических газет, появляются странички работницы.

Во время первого съезда французской коммунистической партии, в декабре 21 года, состоялась и первая конференция французских коммунисток.

На этой конференции небольшая группа французских коммунисток, мужественно и энергично ведущая коммунистическую пропаганду среди трудящихся женщин Франции, подвела итоги своей работы и произвела смотр своим силам. В настоящее время они еще не могут похвастаться большими результатами своей работы, так как организованные ими женские секции еще очень малочисленны. На этой конференции отсутствовали доклады по принципиальным вопросам, да они были бы излишни, так как вторая международная женская коммунистическая конференция еще совсем недавно ясно и четко обосновала принципы женской работы. Без больших дебатов было принято постановление о создании центральной женской комиссии при Ц. К. партии, подтвержденное потом и съездом партии. Конференцией было также постановлено, что работницы должны иметь свое представительство во всех партийных учреждениях, как и партия, со своей стороны, должна делегировать своих представителей на все конференции, заседания и собрания, созываемые женотделами. Этой мерой французские коммунистки стремятся преодолеть то недоверие к своей работе, которое еще далеко не изжито их товарищами по партии. Очень оживленные дискуссии на конференции вызвал вопрос о членских взносах для женщин. Предложение некоторых делегатов о том, что уплата членских взносов и мужем и женой ляжет слишком большим бременем на бюджет пролетарской семьи и настаивавших на освобождении работницы от взноса, вызвало бурные протесты со стороны почти всех участниц конференции, заявивших, что нельзя работницу ставить в положение члена партии второй категории. Из дебатов по вопросу об антиимпериалистской пропаганде выяснилось, что пропаганда французских коммунисток о неизбежности и неминуемости насильственных революционных форм борьбы за овладение пролетариатом политической властью очень туго воспринимается французскими трудящимися женщинами, в большинстве своем еще не изжившими страх и ужас, вызванные в них мировой войной.

Первая конференция французских коммунисток единогласно высказалась за то, чтобы французская революционная партия вела энергичную борьбу за предоставление женщинам как пассивного, так и активного избирательного права. Необходимость включения этих лозунгов в очередные политические требования партии диктуется, по мнению участниц конференции, тем обстоятельством, что в буржуазном и реакционном лагере ведется в настоящее время оживленная кампания за предоставление женщинам избирательного права, так как контр-революционные партии надеются путем предоставления прав женщинам усилить реакцию в стране. Коммунистки же, со своей стороны, надеются путем организации кампании за предоставление избирательного права женщинам несколько расшевелить самые отсталые слои женского пролетариата и толкнуть их на путь решительной борьбы в революционных рядах коммунистической партии Франции. Конференция подчеркнула, что лозунг партии «к массам» по отношению к широкому слою женского пролетариата останется

совершенно мертвой и бессодержательной формулой до тех пор, пока партия как в прессе, так и в парламенте не приступит к энергичной кампании за улучшение экономического, политического и правового положения работниц во Франции. Деловитый характер работ этой конференции с очевидной ясностью показывает, что и женская работа во Франции сдвинулась с мертвой точки.

Англия.

В Англии, как и во Франции, ни одна из социалистических партий страны до войны и во время ее специальной работы среди трудящихся женщин не вела. Только в 1918 году английская рабочая партия создала женскую секцию, которая начала быстро разрастаться. Среди членов женской секции английской рабочей партии, до удаления из нее коммунистической партии, было много сознательных коммунисток, которые, живо интересуясь работой в муниципалитетах, принимали горячее участие во всех комиссиях, которые ведали охраной материнства и младенчества, жилищным и школьным вопросами, отстраняя таким образом от этой работы буржуазных дам, совершенно незнакомых с нуждами и потребностями рабочих масс.

Работа среди женщин Англии и даже с возникновением коммунистической партии подвигается очень медленно и туго. Как исключение, только в некоторых организациях, в Манчестере и Лондоне существует специальная комиссия по работе среди женщин. Там распространяются листовки, написанные специально для работниц, созываются специальные женские собрания. То громадное влияние, которое имела вторая международная женская коммунистическая конференция на оживление работы среди работниц компартии Европы, в Англии было сведено на нет тем обстоятельством, что представительница Англии на конференции Нора Смайт солидаризировалась с исключенной из партии Сильвой Панкхерст и ушла из партии. В настоящее время при Ц. К. компартии Англии благодаря настоянию Доры Монтефиори создавалась уже центральная женская комиссия, разработавшая детальный план своей работы. Руководство женской центральной комиссией партия поручила испытанному члену партии тов. Крауфорд.

Несмотря на почти полное отсутствие специальной агитации и пропаганды среди трудящихся женщин Англии и на крайне слабую работу английской коммунистической партии, революционное настроение среди английских работниц все нарастает. Крайне симптоматично для настроений работниц Англии было поведение женщин-угольщиков и жен рудокопов во время знаменитой забастовки осенью 21 года.

Во время этой забастовки впервые в Англии огромные массы женщин и работниц, приняли активное участие в классовой борьбе. Женщины рудокопов не только безропотно переносили все нужды и страдания, вызванные войной, но повсюду на специально созванных женщинами собраниях призывали мужчин к выдержке и дальнейшей борьбе.

бе. Так, на одном из таких собраний в Йоркшире женщины заявили: «Мы предпочитаем лучше сразу умереть с голоду, чем позволять мужьям уступить, чтобы лишь затем умереть с голоду». Работницы не испугались продолжения борьбы до открытого революционного выступления. Так, резолюция, принятая на одном из собраний 700 работницами и рабочими гласила: Пусть правительство пошлет против нас свои белые и черные войска. Мы не страшимся гражданской войны, ибо мы сознаем, что держим в своих руках судьбы нашего и всех последующих поколений.

В последнее время одним из факторов, революционизирующих сознание английских работниц, служит все растущая безработица. По официальной статистике, в ноябре 1921 года в Англии насчитывалось 250.000 безработных, и число их с того времени все возрастает. Нужда, царящая среди них, не поддается описанию. А правительство Англии, не жалеющее громадных сумм для продолжения своей кровавой империалистской политики, ничего не предпринимает для облегчения безысходного положения английских работниц. За последнее время во всех выступлениях безработных и в организуемых ими митингах, демонстрациях, захватах общинных советов и дворцов, которые имели место в предместьях Лондона, как и в столкновениях с полицией, женщины принимают активное участие. Голод и лишения, которые приходится терпеть английским работницам на фоне светлой комфортабельной, полной удобств и излишеств жизни английской буржуазии, раскрывают работницам глаза на сущность капиталистического порядка вещей и толкают их на путь борьбы с миром эксплуатации и гнета.

Италия.

И если в Англии, этой классической стране капитализма, женщины еще слабо захвачены революционным движением, то в экономически отсталой Италии женское пролетарское движение только начинает разворачиваться.

Еще до недавнего прошлого итальянская женщина стояла совершенно в стороне от общественной политической жизни страны, так как вековые традиции, довлевшие над нею, крепко держали ее в узкой сфере семейных интересов. Но развитие промышленности, вовлечение в нее женщин и связанная с этим их экономическая независимость изменили их положение в Италии.

По инициативе тов. Анжелики Балабановой и Анны Кулишевой в Италии еще задолго до войны были созданы отдельные женские организации, которые подчинялись директивам Ц. К. социалистической партии. Этими женскими организациями издавался двухнедельный журнал «Защита работницы». Но в последнее время, с поворотом итальянской социалистической партии в сторону оппортунизма и сотрудничества с буржуазными партиями, направление этого журнала приняло ярко выраженный соглашательский характер, и группирующиеся вокруг компартии революционно настроенные работницы Италии на конференции в Турине в 1921 году постановили бойкотировать его.

В настоящее время коммунистической партией Италии при целом ряде местных комитетов партий организованы женотделы, ведущие особенно интенсивную работу в промышленной Ломбардии и, в частности, в Турине, менее интенсивную — на земледельческом юге. При коммунистической газете «Ордине Нуово» издается страничка работницы. Такие же странички предполагается открыть и при Центральном органе партии «Иль Коммунист» в Риме, и при «Лавораторе» в Триесте. При Ц. К. партии в настоящее время принимаются энергичные шаги к созданию центрального женского секретариата для руководства и объединения работы на местах. Много еще работы предстоит впереди итальянским коммунисткам, но, воодушевленные верой в правильность своего пути и используя многолетний опыт по работе среди женщин товарищей из других стран, итальянские коммунистки найдут пути к скорейшему сближению широких трудовых масс женского пролетариата с коммунистической партией Италии.

Болгария.

В маленькой, экономически отсталой Болгарии женское рабочее движение, благодаря принципиально выдержанной линии работы болгарской компартии, сделало большие и осязательные успехи.

Болгария маленькая земледельческая страна, которая начала жить самостоятельной жизнью только 44 года тому назад, а до того, в продолжение 500 лет, находилась под турецким игом. В течение всего этого долгого периода не только болгарские женщины, но все болгарское население было чуждо политической жизни. В эту мрачную эпоху болгарская женщина жила такой же замкнутой жизнью, как и турецкая.

Во второй половине девятнадцатого века болгарская буржуазия, под влиянием европейских событий, пробудилась и начала бороться за политическую независимость. В эту эпоху «Возрождения» большую роль сыграла интеллигенция, возглавляемая приверженцами утопического социализма и парижской коммуны, как Ботев, Левский, создавшие революционные организации по всей стране. Это революционное движение было искусно использовано западно-европейскими державами, которые, раздур в 1877 году имевшие там место конфликты, толкнули Болгарию на борьбу с Турцией. В 1878 году Болгария получила политическую свободу, вернее — сделалась игрушкой в руках европейских держав.

После освобождения в Болгарии начинает быстро развиваться промышленность, и уже с самого начала женский труд применяется в фабричном производстве. Некоторые производства, как изготовление ковров, текстильное или табачное, обработка хлопка, почти целиком перешли в руки женщин. Так, по официальной статистике, за 1905 г. в Болгарии было 242.919 наемных рабочих, из них женщин 68.177.

А в 1910 году, среди 337.938 занятых в индустрии человек, насчитывалось 88.027 работниц. В 1905 году и особенно в 1907 году, когда широкая волна забастовок прокатилась по всей Болгарии, работницы принимают в них горячее участие.

С самого возникновения профессионального движения, женщины получили широкий доступ в профсоюзы. В 1921 г. в общем рабочем «Синдикальном Союзе», находившемся под идейным руководством партий «тесняков» (болгарских коммунистов), среди 31.339 организованных его членов насчитывалось 4.998 работниц. Уже в 1914 году партия тесняков организовала просветительные кружки для работ среди женщин. В следующем году, одновременно с партийным съездом, состоялась первая конференция болгарских социалистов, работавших в тесном контакте с международным женским секретариатом и поддерживавших эту связь и во время войны. Эти женские организации оказали неоценимые услуги партии во время войны, распространяя среди рабочих коммунистическую литературу и поддерживая связи с рабочими массами.

Очень торжественно проходили в Болгарии празднования международного женского дня. Во всех кампаниях, проводимых коммунистической партией, женские секции принимают живейшее участие, особенно велики их услуги в организованной партией кампании помощи голодающим России. Усиленную агитацию ведут болгарские коммунистки не только среди фабричных работниц, но среди крестьянок и учительниц. Так, в союзе «работников земли», организованном коммунистической партией, среди 1.020 членов его имеется 142 крестьянки, а в коммунистическую учительскую организацию входят 1.082 учительницы.

Громадную роль в деле распространения коммунистических идей среди болгарских работниц и крестьянок сослужила женская газета «Равенство», основанная в августе 1919 года.

Работа болгарских коммунисток в деле укрепления влияния партии и сближения ее с самыми отсталыми слоями рабочего класса дала такие блестящие результаты, что и остальные буржуазные и даже реакционные партии Болгарии начали основывать при своих организациях женские секции. Но они опоздали: работницы и жены трудящихся в Болгарии знают один только способ улучшения своего положения — организацию и борьбу под знаменем Красного Профинтерна и III Коммунистического Интернационала для полного уничтожения буржуазного строя и торжества коммунизма.

3. Боярская.

Возникновение и рост рабочего женского движения в Германии.

Менее чем год тому назад рабочее женское движение в Германии находилось накануне такого же значительного поворота, как рабочее женское движение во Франции теперь, во время созыва первой французской женской конференции. Слияние небольшой коммунистической партии Германии — союза спартаковцев — с левым крылом независимых на партийтаге объединения

4-го декабря 1920 года и состоявшаяся в связи с партийтагом всегерманская женская конференция создали массовую партию; слияние это одновременно создало базу для планомерной организации пропаганды среди женщин.

И раньше в союзе спартаковцев было признано настоятельной необходимостью работа среди женщин. Центральные органы партии уже за год до этого организовали специальный женский секретариат с оплачиваемым секретарем. Уже в феврале 1920 года, правда, под влиянием террора Гейне и Носке, состоялась первая нелегальная женская конференция, на которой были представительницы почти всех округов и которая довольно ясно набросала задачи и методы пропаганды среди женщин, окончательно утвержденные 10 месяцев спустя в тезисах для агитации среди женщин германской коммунистической партии и в согласии с международными тезисами коммунистического женского движения. Но главное, а именно проведение в жизнь этих задач началось только в последнем году. Нашим немецким товарищам-женщинам при этом помогли два обстоятельства: после того, как внимание и интерес всей партии были привлечены к женскому вопросу, благодаря обсуждению его на партийтаге, вся партия, начиная с самых мелких местных групп до центральных органов, при своей организационной работе, приступила повсюду к созданию агитационных комиссий среди женщин и к включению деятельности этих комиссий в организационную и политическую работу партии. Но что было еще важнее, что именно то, что, благодаря росту партии, мы получили гораздо более широкие связи и более тесное соприкосновение с массами женщин-пролетарок, так как для того, чтобы привлечь их к классовой борьбе, мы должны исходить в своей пропаганде из их непосредственных нужд.

Большое значение для развития нашей работы имела внимательная поддержка со стороны центральных органов партии, — поддержка, которая, правда, нам далась не легко и которую мы должны были себе завоевать. Таким образом, партия теперь во главе руководства работой во всем государстве поставила трех товарищей в качестве секретарей и для редактирования «Коммунистки» и «Женской Трибуны» положив им постоянный оклад. Далее партия, по мере надобности, организовывала женские секретариаты в наиболее важных округах, как-то в высоко промышленной области Прирейнской Вестфалии и Саксонии, оказывая этим секретариатам финансовую поддержку. Партия оказывала значительную финансовую поддержку и сумела сохранить основанный Кларой Цеткин женский журнал «Коммунистка» до тех пор, пока во время нелегального положения партии, при небольшом тираже и при плохом функционировании аппарата распределения, доходы далеко не соответствовали расходам по печатанию. Партия предоставила всегерманскому женскому секретариату еженедельно целую страничку в центральном органе партии «Ротте Фане». И 17 ежедневных партийных газет, следуя этому примеру, тоже стали выпускать еженедельно или через каждые 14 дней специальное

женское приложение. В один год женский секретариат сумел издать не менее 6 популярных брошюр для массовой агитации среди несознательных женщин-пролетарок, отчасти снабженных иллюстрациями; кроме того, секретариат издал целый ряд воззваний и листовок. В течение этого одного года состоялись две всегерманские женские конференции, окружные женские конференции, почти во всех 30 округах, в целом ряде мелких округов. Эти конференции имели целью политическое и организационное воспитание и подготовку работниц для специальных задач пропаганды среди женщин и для обмена собранным опытом.

Однако вся наша организация пропаганды среди женщин была бы мертворожденной и другой участи не заслуживала бы, если бы она не была в состоянии создать больше, чем движение коммунисток внутри партии. Нет сомнения в том, что необходимо специально готовить и воспитывать женщин особыми методами для особых задач пропаганды среди женщин. Но все это следует делать для того только, чтобы они во вне, в рядах коммунистической партии, среди неорганизованных масс женщин-пролетарок сумели действовать в качестве рычагов, чтобы привести в движение эти массы и чтобы втянуть их в борьбу всего рабочего класса за освобождение.

Невероятная дороговизна всех предметов первой необходимости, невыносимые тяжелые налоги, которые буржуазия взваливает на плечи рабочего класса и которые тяжелее всего ложатся на плечи женщин, — вот что является для нас исходным пунктом в кампании за устройство массовых собраний во всем государстве, — собраний, на которых наши товарищи могут говорить со своими сестрами по классу, могут им разъяснять связь этих тягот с капиталистическим и экономическим строем и буржуазным классовым государством, могут их призывать к сопротивлению против полного обнищания и голодной смерти. Дороговизна и налоги, эти ежедневные заботы пролетарской женщины-хозяйки, составляют тему разговоров между нашими товарищами и их несознательными соседками по дому, их товарками в предприятиях, на базарах, в лавках и в кооперативах во время закупок. Налоги и дороговизна составляют предмет обсуждения статей и описаний из жизни женщин-работниц в нашей ежедневной прессе, как в главных ее частях, так и в специальных приложениях для женщин, как в органе «Коммунистка», так и в воззваниях и брошюрах.

Безумная эксплуатация работниц в предприятиях, отмена не только восьмичасового рабочего дня, но даже жалких начинаний в области защиты работниц довоенного времени, возобновление неограниченных сверхурочных и ночных работ для женщин, безработица, обесценивание заработной платы, абсолютно недостаточное вознаграждение как раз за работу женщин, — все это вопросы, которые вносятся в порядок дня работницами коммунистками на собраниях профессиональных союзов и на собраниях в предприятиях; это — вопросы, которые подвергаются

дискуссии во время обеденных перерывов и во время самой работы в фабричных залах и мастерских, вопросы, исходя из которых, работницы-коммунистки выставляют необходимые минимальные требования трудящихся женщин на достаточную защиту работницы и матери и на повышение заработной платы. Брошюры, «Коммунистка», газетные статьи, трактующие об этих вопросах, основательно разработанные нашими товарищами на партийных дискуссионных вечерах, на собраниях партийных работников, на специальных курсах, после этого распространяются в предприятиях и идут из рук в руки. И семья, брошенная нашими товарищами-женщинами и мужчинами, распространяемое нашими фракциями и ячейками на заводах при помощи пропаганды и распространения нашей литературы, начинает, хотя и медленно, пускать ростки и расти.

Жилищный вопрос, имеющий особенно роковые последствия для здоровья матери и ребенка, неспособность всех властей без исключения облегчить эту жилищную нужду подвергаются особой критике со стороны наших товарищей в союзах квартиронанимателей, в которых массы аполитических женщин пролетариата и мелкого мещанства усматривают путь к облегчению.

Детская смертность, издевательство над защитой матери и младенца, заключающееся в жалких законах и мероприятиях буржуазной республики, послужили поводом к мощной пропаганде против лживой националистической кампании, которая под лозунгом «дети в нужде» попыталась свалить ответственность за преступления германской буржуазии на вымогательские требования по восстановлению «Союза врагов». Безысходная нужда детей и матерей служит материалом для выступлений в общегосударственных и провинциальных парламентах, в общинных собраниях, для того, чтобы добиваться бесплатной или удешевленной доставки продуктов и молока для детей малолетних, для того, чтобы добиваться введения бесплатной врачебной помощи и помощи роженицам, учреждения приютов для рожениц, домов матери и ребенка, яслей и детских садов.

Самым лучшим импульсом для коммунистического движения среди женщин Германии, как в большинстве других стран, за последние месяцы послужила кампания помощи Советской России. Как раз в этом вопросе, где естественное чувство материнства женщины, заключающееся в заботах и деятельной помощи, поддержке и лечении нуждающихся, помощи голодающим, мерзвущим и больным мужчинам, женщинам и детям, связано с актом сознательной международной классовой солидарности, — в этом вопросе женщины сделали многое. Коммунистки изо дня в день ходили по улицам, подымались на лестницы, чтобы собрать деньги, белье и платье в виллах буржуазии и в казармах пролетариев. Благодаря их усердию удалось организовать почти во всех частях Германии пошивочные мастерские, привлечь к работе в этих мастерских тысячи пролетарок, среди них множество политически-неорганизованных женщин, и даже женщин из лагеря обеих социал-демократических партий, и в течение миллионов

рабочих часов после обеда и поздними вечерами было заготовлено бесчисленное количество полезных теплых вещей для героического авангарда международного пролетариата в далекой России. Вещи которые упакованы в сотнях ящиков, составляли привет сознательных пролетарок Германии к русским друзьям, были залогом солидарности в революционной борьбе и в коммунистическом строительстве.

В течение этой работы силы германских товарищей-женщин растут, работа сама повышает их веру в собственные способности вербовать новых приверженцев коммунизма, работа эта увеличивает их активность и приносит им доверие их товарок по классу. Те товарищи, которые в качестве работниц или служащих или даже в качестве пролетарских женщин-хозяек с трудом прокладывают себе путь к коммунизму, лучше всего понимают своих сестер по классу, умеют находить самые убедительные слова, чтобы просвещать их и побудить их к борьбе. Эти товарищи теперь являются истинным голосом пролетарок в предприятиях и в собраниях рабочего класса. Это они самыми простыми, но очень яркими выражениями высказываются по всем ягучим вопросам, касающимся женщины-пролетарки, на страницах «Коммунистки» и «Страничках Женщины», это они присылают для печати и пишут живые обзоры и прекрасные рассуждения по вопросам о положении на заводах, пролетарских конурах, о нуждаемости детей и т. д. Берлинские пролетарки, как рабочие, так и домашние хозяйки, самостоятельно составляют «Трибуну Женщины - Пролетарки» из статей и заметок собственного сочинения. По инициативе всегерманского женского секретариата работницы из всех частей государства теперь приступили к созданию брошюры, составленной ими самими сообща или отдельно, брошюра, которая должна быть обращена к работницам в предприятиях, обрисовать им наглядным образом их ужасное положение и побудить их к борьбе за лучшее существование. «Работницы обращаются к своим сестрам», — вот что было предложено в качестве заглавия для этой брошюры на последней конференции работниц Берлина.

Работницы и пролетарки Франции должны будут таким же образом говорить со своими сестрами, если они хотят составлять живую связь между партией и широкими массами. Мы несколько не сомневаемся, что коммунистической партии Франции удастся вскрыть богатые, еще дремлющие в их рядах силы, разбудить их, планомерно их воспитать, развязать им языки, мы не сомневаемся, что они привлекут широкие массы к теперь еще маленькой храброй группе женщин-борцов в составе коммунистической партии Франции, что она сумеет привлечь новые подкрепления. Тогда и успех не заставит себя долго ждать.

Герта Штурм.

Организация работы среди женщин во Франции.

Организация работы среди пролетарских женщин во Франции впервые начинает проводиться серьезно и по определенному методу. Старые социалистические партии никогда не занимались этим вопросом, только буржуазные феминистки в течение последних 15 лет сумели сгруппировать женщин вокруг вопросов равноправия и других, как-то: вопроса о защите матери и ребенка, вопросов об юридическом равноправии, об избирательных правах женщин и т. д. Единственным местом, где французские работницы могли группироваться, был профессиональный союз. К несчастью, товарищи-мужчины ничего не предпринимали для того, чтобы привлечь женщин в эти союзы, а некоторые союзы даже не допускали женщин в качестве членов.

В течение войны громадное большинство женщин сделалось главами семейства. На них легла обязанность материальной поддержки семьи, они имели возможность принимать работу в мастерских и фабриках и боролись против предпринимателей, стремившихся эксплуатировать женский труд, больше чем когда-либо, так как именно женщины-работницы безмолвно приняли объявление войны и не оказали никакого сопротивления, когда их товарищей-мужчин повели на заклание. Они сделались больше чем когда-либо конкурентками рабочих-мужчин, так как им никогда не была известна категория недостаточной заработной платы. Наконец, они вынуждены были прибегнуть к забастовкам. В некоторых организациях они даже сами были зачинщиками забастовки: так, например, в отрасли изготовления готового платья, среди банковских служащих, в страховых обществах. Тогда они познакомились с профессиональными союзами и вошли в их состав. К несчастью, однако, с того момента, как они добились требуемого увеличения заработка, они обратно вернулись в мастерские и фабрики и совершенно позабыли о своем профессиональном союзе... до следующей забастовки.

Можно поэтому смело утверждать, что женщины до сих пор вообще не были организованы и что впервые во Франции партия включает в состав своих непосредственных требований организацию социалистической и политической работы среди женщин. Коммунистическая партия является именно той партией, которая выставила эти требования, согласно решениям 2-го и 3-го конгресса Коммунистического Интернационала. Однако партия приступила к этой работе без особого энтузиазма, не уделяя этому вопросу всего того внимания, которого он заслуживает. Но, несмотря на безразличное отношение лидеров партии, работа организуется методически, благодаря энергии нескольких деятельных товарищей, и мы надеемся, что через год во всех федерациях партии будут организованы секции «работы среди женщин».

В октябре 1921 года сконструирован секретариат «работы среди женщин», во главе с нашим товари-

щем Мартой Биго, давнишней деятельной партийной работницей, старой учительницей, лишенной права преподавания за нарушение законов об общественной безопасности, члена центрального органа партии.

Благодаря поддержке комиссии, состоящей из 10 членов, назначенных временно до ратификации устава конгрессом в Марселе, все решительно и энергично приступили к работе. Был разработан статут, и немедленно было организовано три подкомиссии:

- 1) Организационно-пропагандистская подкомиссия.
- 2) Редакционная подкомиссия для бюллетеней и журналов.
- 3) Подкомиссия по оказанию помощи голодающим в России.

Во всех партийных органах женщинам теперь предоставлена «Трибуна работницы», которая занимает два столбца и печатается раз в неделю. Далее, Марсельский конгресс, одобрив работу временной комиссии за последнюю четверть 1921 года, постановил создать еженедельный орган «Работница», который должен впервые выйти в феврале месяце. Организованная в Париже конференция, собравшая всех коммунисток департамента Сены, для обсуждения вопроса об организации комитетов работы среди женщин во всех федерациях и секциях партии, имела громадный успех. На этой конференции немедленно же были образованы женские комитеты в большом числе парижских секций и его окрестностей. Эти комитеты группируют вокруг себя женщин-коммунисток и симпатизирующих для проведения кампании немедленной помощи голодающим в России. Были организованы починочные мастерские, в которых переделывают и чинят изношенное платье и где заготавливают также новое. Женщины-коммунистки вошли в состав комитетов помощи, работающих уже в Париже и в провинции, и усилили пропаганду всеми возможными средствами: организацией праздников, сбором продуктов в кооперативах, созывом конференций и т. д. Кроме того, в связи с рождественским и новогодним праздником, была организована специальная кампания среди детей детского возраста. 12-го декабря детям, при выходе из школы, было роздано специально изданное для них воззвание, в котором приводился отрывок письма группы маленьких детей в России, обращающихся с просьбой о помощи своим молодым товарищам во Франции. Далее приводится краткое описание несчастного положения голодающих детишек и указывается, каким образом каждый из детей может послать небольшой пакет продуктов и платья какому-либо русскому товарищу, равно как и часть своих карманных денег. В результате этой кампании, проведенной в различных местах различным образом, получился транспорт, состоящий из 25 вагонов продовольствия, платья и жестяной посуды.

Этот первый транспорт отправлен из Франции 22-го января. Мы надеемся получать такого рода транспорт здесь ежемесячно, но прибывшие сегодня из Парижа товарищи сообщают нам, что второй транспорт отправляется 5-го февраля, т. е. 15 дней спустя после первого транспорта.

Все женщины-коммунистки, которые до сих пор главным образом, проявляли свою активность в организации помощи голодающим, организовали специальные кадры, которые должны служить для политической работы среди женщин. В некоторых местностях уже были организованы собеседования, руководимые деятельными членами партии; на этих собеседованиях работницам объяснили смысл русской революции, говорили о том, что она дает рабочему классу, а в особенности женщинам. Последние все более и более проникаются сознанием, что только социалистическая революция может совершенно освободить от прошлого рабства. Организация «работы среди женщин» во Франции в настоящий момент идет надлежащим образом, и мы уверены, что на ближайшем конгрессе женщин-коммунисток в Москве мы сумеем вам подтвердить это.

Маргарита Росмер.

Международный женский день и Восток.

Международный женский день, который все больше и больше становится праздником для женщин-пролетарок Запада, на Востоке почти неизвестен. В этом году, 8-го марта, когда, в знак международной солидарности женщин-работниц, в каждой стране, имеющей боевые организации рабочего класса, будут происходить манифестации с красными знаменами и с пением революционных песен, а также произноситься речи о социализме и борьбе с капиталом, — на Востоке в этом празднике примут участие лишь отдельные женщины-работницы, а также революционные националистки, слышавшие о всемирном рабочем движении, направленном к свержению империализма и капитализма и к освобождению трудящихся классов и угнетенных народов. Работая, как выючные животные, на фабриках и полях или томясь в тюремных казематах тиранов-завоевателей, этот революционный авангард женщин Востока пошлет свой безмолвный привет своим более счастливым сестрам Запада, которые уже настолько сильны и организованы, что могут выйти на улицу и бросить вызов в лицо своему врагу.

Повсюду в Европе и в Америке, где только есть социалисты, где существуют проникнутые классовым сознанием профсоюзы, будут собираться в этот день женщины и с пением рабочего гимна «Интернационала» и других боевых песен пролетариата будут устраивать манифестации с красными знаменами. На открытых площадях и в закрытых помещениях они будут устраивать митинги, на которых огненными словами будут говорить о грядущей социалистической революции, о том времени, когда будет свергнут капитализм повсюду и уничтожено рабство наемного труда, когда родится новое общество, в котором право на хлеб будут иметь только трудящиеся, а поля, фабрики и заводы будут принадлежать тем, кто на них будет трудиться.

В текущем 1922 году Россия не имеет больше фронтов, ни внутренних, ни внешних, но она страдает от голода, холода и других лишений. Со всех сторон на нее точат зубы ее враги и наступившее в ней затишье—это затишье перед бурей. Поскольку русский пролетариат победоносно держит в своих руках красное знамя, знамя социализма, поскольку он до сих пор признает своим гимном «Интернационал», не возвращает буржуазии ее «священных прав» на собственность, идущей рука об руку с эксплуатацией, поскольку рабочая республика будет находиться в положении осажденной крепости между другими государствами.

В этот день вам, женщины-работницы России и всего мира, пробудившиеся к борьбе за свободу, женщины Востока шлюет свой привет. Восстающие пролетарки Японии, сражающиеся республиканки Китая, борющиеся за национальное освобождение женщины Кореи и храбрые женщины молодой Индии, сотнями томящиеся в тюрьмах за их борьбу наряду с мужчинами против иностранного владычества, приветствуют вас в этот великий день международной солидарности.

Их судьба тесно связана с вашей, ваша борьба—их борьба, ваша победа приблизит день их победы.

Красная Россия является мостом через ту пропасть, которая до сих пор разъединяла Восток и Запад, и в этой крепости мы соберем революционные силы всего мира для победы над общим врагом—мировым капитализмом.

Работницы России! В этот день международной солидарности женщины-работницы всего мира обращают на вас свои взоры, чтобы почерпнуть от вас ту силу и вдохновение, которые необходимы им в предстоящей борьбе.

Член коммунистической партии Индии

Санги Деви (Е. Рой).

Первые шаги войны войне.

Сознательные рабочие и работницы всех стран готовились к своему Международному съезду. Съезд этот назначен был на август 1914 года в Вене.

Еще и еще раз должна была закрепиться братская солидарность рабочих всех стран в предотвращение надвигавшейся войны.

Капиталисты, как бы в предупреждение грозного для них момента, поспешили до этого съезда начать свое мировое злодеяние.

Война, причинившая рабочим всех стран столько страданий, лишений, оставившая после себя столько разорения, опустошения и смертельного ужаса, началась и дико порвала связи между рабочими всех стран...

Не верилось, что существовавший Международный союз рабочих—II-ой Интернационал—допустит разразиться преступной войной.

Казалось, что рабочие всех стран дружно выступают против капиталистов и их правительств.

Вышло иначе. Большинство вождей II-го Интернационала стало на защиту своих буржуазных отечеств.

Международного Союза рабочих не стало...

Только немногие остались верны заветам пролетарской борьбы. Они предлагали всемерно бороться за прекращение войны и направить штыки на свои буржуазные правительства.

В России партия большевиков, в Италии социалистическая партия, в Германии только несколько товарищей, как Либкнехт, Роза Люксембург, Цеткин и их немногочисленные сторонники,—вот те силы, которые были в лагере правых интернационалистов.

Но и эти незначительные силы были разрознены.

Только весной 1915 года делается первая попытка наладить порванные связи.

По инициативе наших товарищей, живших тогда в Швейцарии, созывается в Берне международная конференция женщин-социалисток.

На эту конференцию съехались представительницы работниц Германии, Англии, Франции, Швейцарии, Голландии и России.

Конференция обсуждала вопросы в таком порядке: война и задачи социалистов, дороговизна, социалистическая пропаганда. Центральным пунктом этой конференции был, конечно, вопрос о войне.

Тут обозначились две точки зрения. Наша делегация сразу заняла правильную позицию. Вернее, она проводила линию, которую наша партия к тому времени уже наметила. Именно: война определялась, как империалистическая, захватническая. Социалисты, поддерживающие ее и призывающие рабочих воевать—предатели рабочего дела, и с ними нельзя находиться в одной партии. Добиться мира можно только путем обострения классовой борьбы, путем революции. Условия для пролетарской революции созрели, почему следует во всех странах вести широкую агитацию за братание на фронтах, за отказ в военных кредитах, создать нелегальные организации для глубокой революционной работы.

Настроение большинства конференции не совпало с этой линией. Так резко ставить вопрос никто из них не решался. Предложенная нашей делегацией резолюция в изложенном выше духе не прошла. Вместо нее конференция приняла резолюцию общего характера. В ней указывалось на резолюции принятые последними тремя конгрессами, которые обязывают все социалистические партии войну использовать в интересах углубления классовой борьбы, напоминалось о зрелости объективных условий для проведения социализма, и совсем слабо указаны практические меры борьбы. Отсутствует вопрос об отношении к вождям изменникам и проч. Резолюция эта ни в коем случае не могла стать и не стала историческим документом призыва в революционный бой.

То же по остальным вопросам. Итак, первая во время войны международная конференция не была еще органом, выковавшим боевое оружие революции... Это только зарево войны войне.

С тех пор много, много, слишком много пережито.. Многие из тогдашних наших противников в нашем лагере, в лагере III Интернационала.

Конференция в Берне—далекое, далекое событие и едва помнится. Сейчас она нам дорога, как первый опыт сговориться, первая попытка достигнуть взаимного понимания, первый опыт нашей партии повлиять на товарищей других стран.

Начатое в Берне в 1915 году сближение не прерывалось, а с каждым годом крепло и ширилось. Это сближение ныне выросло в международное братство—III Коммунистический Интернационал.

С. Р.

Женщины-работницы и их движение до мировой войны.

Женщины были всегда и во всех странах более отсталым элементом. Это так общеизвестно, причины этого так ясны и так много разжевывались, что не стоит лишней раз останавливаться на этом. Более отсталым элементом были они и в рабочем движении всех стран. Эта отсталость проявлялась так резко, что в католических странах многие социал-демократы были даже против введения избирательного права для женщин, считая, что их неразвитость, большое влияние на них духовенства отзовется непосредственно уменьшением числа социал-демократов в парламенте. В свое время Бебель энергично боролся против такой близорукой точки зрения. Германское рабочее движение долго не могло привлечь женщин в свои ряды. Пишущей эти строки пришлось быть на первоммайском собрании в Мюнхене в 1901 г. Женщин на нем было очень мало. Сидевший рядом со мной рабочий очень заинтересовался тем, что я одна, без мужа, без брата,—пришла на собрание и поведала с грустью, что никак не может заставить свою жену на собрание; если же она в кои веки и придет, то засыпает на нем.—«И так все,—сказал он,—не только сами не идут, а еще мужей тащат прочь,—в театры, на гулянье».

В России женщина интеллигентных кругов раньше и ярче, чем где либо, вошла в революционное движение и боролась наравне с мужчинами. Образы наших народолюбов—Перовской, Фигнер и других—достаточно говорят об этом. Но в рабочем движении, в этом слое, все время связанном с крестьянством, с которого только что были сняты пути крепостного права, таком эксплуатируемом, задавленном и безграмотном, как нигде в Европе, отсталость женщин, самой задавленной и несправедливой части слоя,—сказалась, конечно, вполне определенно.

Если в Петербурге в массовой стачке ткачей летом 1896 г. участвовали и женщины-работницы, если они вместе с рабочими выходили на улицу, снимая с работы более робких ткачей и прядильщиков; если стены предварилки увидели впер-

вые работницы, то не надо забывать, что стачка эта была массовая и настроение среди питерского рабочего люда достигло очень высокого подъема. Вообще же все стачки, как и вся борьба рабочего класса даже в Питере,—самом культурном рабочем центре, с наиболее развитыми рабочими, сильно ослаблялись и парализовались женским элементом, как работницами, так особенно женами рабочих. Неспособные взглянуть шире, чем с точки зрения личного узко понимаемого благополучия, они тащили мужей назад, и нужно было иметь большую силу убеждения и много характера, чтобы кроме всей борьбы, которую приходилось вести с хозяевами, с мастеровыми, со своим братом-рабочим, выдерживать еще и эту домашнюю борьбу.

И в Петербурге, где я провела почти весь 1896 г. и где была тесно связана с «Союзом борьбы», я помню лишь хвалебные отзывы о женщинах, не мешавших своим мужьям, но ни разу о таких, которые шли бы сами в борьбу. В более же крестьянской, с более серым населением Москва я и этого не помню. Всякие явки к рабочим, пользование их квартирами затруднялись присутствием женщин. Если они и позволяют и не делают сцены, то в лучшем случае растрепывают по соседкам. Особенно если пропагандистом или посланцем явится не мужчина, а женщина. Тут понять бывало еще более трудно, и нередко на этой почве разыгрывались самые дикие сцены ревности.

Помню, как в конце 90-х годов одна давнишняя, чрезвычайно преданная делу пропагандистка должна была оставить работу на одной из фабрик Замоскворечья, потому что была выслежена женой рабочего, с которым условилась встретиться в местном садике... Ревнивая женщина, не умеющая иначе, как личным интересом к ее мужу объяснить себе такое тайное свидание с ним барышни, накрыла их «на месте преступления», как она думала и заявила весьма решительно: «Если вы порядочная женщина, вы сейчас же уйдете отсюда».

Моей приятельнице ничего не оставалось, конечно, как ретироваться.

С началом XX века рабочее движение переросло тесные рамки отдельных фабрик, специальных производств и районов, более или менее экономических требований. Оно вылилось в виде политических забастовок-демонстраций широкой волной на улицу (демонстрации в Петербурге, в Ростове в 1903 году и в других городах). В числе его участников мы видим все больше и больше женщин. Особенно же сильной встряской для всех работниц была наша первая революция 1905 года. Баррикады московского вооруженного восстания видели в рядах борцов и женщин-работниц. В известиях о революционных организациях, о полицейских набегах начинают встречаться все чаще имена женщин-работниц. Появляются их корреспонденции в наших социал-демократических органах как легальных, так и нелегальных.

В первый раз на широкой арене выступили женщины-работницы на первом всероссийском женском съезде в Петербурге в 1908 году. Листок от

Центрального бюро петербургских профессиональных союзов—«Ко всем работницам» С.-Петербурга призывал их принять участие в съезде. Он говорил, что на съезде этом должен раздаваться голос работниц, самой угнетенной и несправедливой части женщин, он выяснял различие между интересами буржуазных женщин и женщин-работниц, он отмечал, что лишь об руку с рабочим-мужчиной, лишь в его борьбе со всем как экономическим, так и политическим строем добьется улучшения своего положения и женщина-работница. На этой почве была предпринята широкая агитация, охватившая в одном Петербурге свыше 600 работниц. В резолюции, принятой рабочей группой перед съездом, говорится, что участие ее на съезде признается необходимым как для использования съезда в смысле агитации, так и для привлечения в наши ряды рабочих элементов, затронутых женским буржуазным движением. Послесъездовская резолюция рабочей группы признала, что 1) выступление ее на съезде сыграло крупную агитационную роль, противопоставив резолюциям буржуазных женщин свои резолюции; 2) этим рабочая группа двинула в некоторых вопросах работы съезда влево; 3) подготовительная работа к съезду имела крупное организующее значение и создала благоприятную почву для дальнейшего вовлечения женщин-работниц в общепролетарскую борьбу. Письма некоторых работниц, напр., Тани Петровой, делегатки от типографшиц, товарищу А. М. Коллонгай в начале 1909 года показывают, что разбуженные работницы не остановились, что мысль их и энергия направились на указанный путь. Конечно, и нелегальная работа всех партийных комитетов уделяла свое внимание работницам и агитации среди них.

Женский день (23 февраля—8 марта) праздновался в России в первый раз в 1913 году. Этому дню был специально посвящен № «Правды» от 17 февраля 1913 года. Номер этот открывался приветствием работницам к женскому дню социал-демократической (большевистской) фракции 4-й Государственной Думы. В нем были помещены статьи, разъясняющие, что такое женский день, зачем он введен; портреты выдающихся деятельниц рабочего движения во всех странах,—главным образом в соседней Финляндии, где в сейм было выбрано в то время много женщин. Были статьи о женщинах-работницах в Финляндии и Скандинавии, а в следующих №№ не вышедшие в первый № статьи о положении работниц в Японии и о влиянии фабрик на здоровье работниц. Кроме того было большое количество корреспонденций о положении работниц, об их сознательности, грамотности и т. п. с целого ряда заводов, фабрик и мастерских в самых различных производствах. Номер этот имел большое агитационное значение среди женского пролетариата, как в Петербурге, так и в провинции—поскольку дошел до все. Предполагавшийся к выпуску также к женскому дню № «Луча»,—газеты меньшевиков,—был арестован за целый ряд статей, а редактор его оштрафован на 500 рублей. Арестован был также женский № «Вестника Приказчика». Вечером 17 февраля состоялся посвященный

женскому дню большой митинг на Калашниковской бирже. Огромный зал был переполнен рабочими и работницами; многие не попали даже с билетами, потому что с началом докладов полиция закрыла все входы и даже некоторые докладчицы проникли лишь с трудом. Вообще полиция охраняла митинг очень заботливо. Даже во дворе биржи стояла про запас пешая и конная полиция.

«В целом ряде докладов было полно и всесторонне освещено экономическое и политическое положение женщины-работницы: перед слушателями развернулась яркая картина ее тяжелого несправедливого положения в современном обществе. В докладах было также подчеркнуто резкое отличие женского пролетарского движения от движения буржуазных женщин-феминисток и тесная его связь с интересами и задачами рабочего класса в целом». («Правда» № 41 за 1913 г.).

Докладчицами выступали товарищи Янчевская, Кувшинская, Гуревич, Маргулис и др. Некоторые из них получили предостережение от пристава, но всего значительнее и показательнее было, что на этом митинге выступала впервые т. А. Алексеева. В большом докладе т. Алексеева нарисовала яркую картину тяжелого положения женщины-работницы, останавливаясь особенно подробно на условиях труда в текстильной промышленности, ибо т. Алексеева сама ткачиха по профессии. Она закончила свой доклад призывом женщин-работниц в пролетарскую семью, чтобы рука об руку с тов. рабочими добиваться лучшего будущего. Долго не смолкавший взрыв аплодисментов был ей ответом.

Этот первый женский день и первое на большом митинге выступление работницы сыграли огромную решающую роль в движении женщин-работниц. С этого дня организация их, запись в проф. союзы, клубы и просветительные общества, участие в нелегальной работе пошли вперед большими шагами. В «Правде» мы начинаем чаще встречать корреспонденции работниц.

Но «Правда» была перегружена материалом. Масса корреспонденций не находила места в ней. Мудрено ли, что участвовавшие корреспонденции работниц часто также не помещались. А между тем, для только что сдвинувшихся работниц помещение их корреспонденций имело огромное значение. Целую сенсацию производил на фабрике пид в том или ином предприятии газетный листок, трактующий об условиях труда как раз в этом предприятии; прирост членов во все организации сильно возрастал. А другим предприятиям казалось, что они забыты, пока не помещалась их корреспонденция. Люди, только что вступающие на тот или иной путь, легче подвержены унынию, разочарованию как в этом пути, так и в своих силах. Им обязательно надо высказаться, найти себе поддержку. Им пужно также и разъяснение разных непонятных вопросов. А для статей по работе среди женщин в «Правде», конечно, было также мало места.

И вот среди работниц Петрограда все больше крепнет стремление иметь свой орган—орган женщин-работниц. Нелегко им было осуществить это. Свой орган требовал немало средств, а если бедны ими были все рабочие газеты, существовавшие

кое-как при большом количестве бесплатного труда, то насколько же беднее средствами были работницы, получавшие буквально гроши. Но горячее стремление преодолевает обычно все. С осени повелась агитация за свою газету среди женщин-работниц. Стали собираться взносы на нее.

Кроме трудностей материальных было еще одно препятствие. Работа женщин-феминисток сделала многих товарищей недоверчивыми ко всякому виду отдельной женской работы. Они боялись, чтобы «свой» журнал, «свои» организации не оторвали женщин от общего пути пролетариата, от того пути, по которому для скорейшей общей победы им надлежало идти рука об руку с рабочими. И молодому движению приходилось встречать как среди интеллигентов, так и среди рабочих весьма непримиримый отпор. Такой же отпор встречался и в Германии, когда т. Клара Цеткин организовывала свой журнал «Равенство» и свои «Женские организации». Как там, так и у нас потребовалось немало борьбы, чтобы доказать, что ни к какому сепаратизму такая правильно поведенная работа не приведет, что она основана на верном толковании слов Маркса «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих», что на основании их никакая часть рабочего класса не может сваливать на товарищей весь труд и всю борьбу, а должна обязательно сама принимать в них участие. Только такое активное участие, с проявлением инициативы, выковывает из всех слоев рабочего класса действительно убежденных и стойких борцов за обще-пролетарское дело, лишь оно одно поднимает всякую отсталую группу на высший гребень борьбы. А одним из самых отсталых слоев были несомненно всегда по целому ряду общеизвестных причин женщины-работницы. В общих организациях выделялись как активные члены только единичные, исключительно одаренные личности,—масса была в них всегда в хвосте, робела и пасовала перед мужчинами. В своих же чисто женских организациях они научались разбираться самостоятельно в вопросах, выступать на собраниях, бороться, организоваться,—одним словом, поднимались до среднего уровня рабочих. И такие чисто женские организации сыграли и продолжают играть как в Германии, так и у нас огромную решающую роль в вовлечении женщин в общую борьбу.

Большую роль сыграл, в частности, и свой женский орган. Полиция сразу оценила значение как его, так и вообще всего выступления на политическую арену женщин-работниц. Видя, что женский день 14 года грозит вылиться в еще более грандиозные формы, чем его предшественник, она запретила большие митинги, как в 1913 г. на Калашниковской, арестовала всех более заметных работниц по фабрикам и заводам и устроила набег на редакционное собрание, подготовлявшее к выпуску первый № «Работницы». Были арестованы товарищи: П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова, Л. Р. Менжинская, О. И. Драпкина, Е. Ф. Розмирович. Был захвачен вместе с ними и ряд статей и корреспонденций. Но большая часть материала была уже сдана в печать. Ее на спех кое в чем подновили, и в женский день 23 февраля

(8 марта) первый номер «Работницы» увидел такой свет. Впечатление, произведенное им среди женской половины рабочего класса, было очень сильно. Особенно понравилась широким кругам беллетристическая вещь «Наташины сны»—тов. П. Ф. Куделли.

Выход номера был единственной радостью, ознаменовавшей этот день. Стремление отпраздновать его еще торжественнее, чем в 1913 г., наткнулось на полицейские рога: из 10 предполагавшихся в этот день утренних и вечерних собраний было разрешено только одно в зале Федорова на Гребцовкой улице, в 7 часов вечера. Массы рабочих и работниц стекались к тем зданиям, где должны были состояться собрания, и, расходясь, шли гурьбою по улице. К залу Федорова, вмещающему 500 чел., привалило так много, что половина осталась за дверями. Состоялось лишь два доклада: В. Р. Менжинской и работница Павловой. Остальные докладчики были арестованы. Работницы хотели было выставить своих докладчиков, но пристав не разрешил этого и закрыл собрание... Работницы и рабочие двинулись толпой по улице с пением революционных песен. Полиция 2 или 3 раза разгоняла толпу, но она смыкалась снова и разошлась только на Невском., Несколько человек было выхвачено и арестовано.

—В Москве в 1913 г. женский день предполагалось отпраздновать по инициативе «3-го женского клуба». Это был собственно не женский клуб,—большинство членов его были рабочие; работниц было немного, главным образом—портнихи. Но устав этого клуба был утвержден администрацией и ввиду трудности проведения новых уставов в то время следовало воспользоваться раз утвержденным. По требованию устава правление состояло из одних женщин. Подготовка к женскому дню заключалась в чтении докладов по субботам об экономическом и политическом положении женщин, о женском дне и о первом мая. Доклады проходили при переполненной аудитории с большим подъемом; они были прочитаны интеллигентками, в прениях же выступали больше рабочие и несколько работниц. Затем предполагалась публичная лекция 10 февраля. Программа ее была составлена очень умеренно и осторожно. Она была разрешена, но в самый день собрания устроительница получила телеграмму от градоначальника, что лекция запрещена. Тогда попытались 17-го отметить женский день литературно-музыкальным вечером «Женская доля». Но и вечера не разрешили. Буржуазная лига равноправия женщин устроила диспут 12 марта и прислала приглашение в «3-й женский клуб». Решили хоть этот случай использовать, и одна работница взяла на себя доклад об экономическом положении женщины. Но через несколько дней после того, как она была внесена в список докладчиков, представленный градоначальнику, работница эта была арестована.

Вот как окончились в Москве все попытки отпраздновать женский день. Это было сплошное колочение в ту толстую стену, которую московская администрация решила сразу противопоставить женскому движению. Она с самого начала признала его очень опасным. Но такое отношение только

больше толкало женщин, интерес среди которых был уже пробужден, к объединению. Многие работницы стали проявлять большую смелость и инициативу. С другой стороны, многие товарищи рабочие оценили то, что было сделано усилиями женщин, и поняли необходимость отдельных организаций среди них, чтобы поднять их умственный уровень. С осени в клубе начались доклады на разные злободневные и общественные вопросы. Ввиду того, что женщины посещали серьезные доклады мало, была выработана программа более популярных лекций для них. Но осуществить ее не удалось. В ноябре, вследствие дебатов по поводу раскола думской фракции, клуб был закрыт.

Празднование женского дня 1914 г. удалось еще меньше, чем 1913-го года. Предполагалось прочесть доклады в различных профессиональных союзах, приурочить к этому дню общие собрания некоторых профессиональных союзов, а оппонентам разобрать между собой различные стороны женского вопроса, чтобы осветить его возможно полнее.

Но все было напрасно. Администрация твердо решила не дать отметить женский день ни в какой форме и не разрешила ни одного собрания, ни одного доклада на эту тему.

Лишь на окраинах города состоялось несколько летучих митингов, посвященных этому дню. Особенно многолюдным был митинг за одной из застав, — работниц-текстильщиц по преимуществу. На нем была вынесена резолюция протеста против запрещения «женского дня». Было постановлено кроме того послать приветствие Кларе Цеткин, в котором, между прочим, говорилось, что русские работницы надеются на такое изменение условий русской действительности, что уже в следующем году женский день в России состоится при участии вождей социализма западных государств и ее, Клары Цеткин. Было послано приветствие журналу «Работница», и книжки осаждались требованием первого номера, который в день празднования в этом году получен еще не был.

«Женский день» не был также разрешен администрацией в Киеве и целом ряде городов. Только в некоторых восточных городах — Самаре, Екатеринбурге — празднование это состоялось при многочисленной демократической публике.

Итак, большинство сознательных работниц осуждено было встречать за железными решетками и крепкими замками свой праздник, обдумывать наедине те условия, в которых приходилось вести борьбу. Несомненно и для них и для оставшихся на воле как в Петербурге, так и в Москве и в других городах это имело большое значение. Широким женским массам был преподан наглядный урок, и все наиболее отзывчивые и смелые лишь решительнее пошли в борьбу.

Трудно было выпускать следующие номера журнала «Работница». В Петербурге с пару недель стояло настоящее «антиженское» погромное настроение. Аресты работниц на фабриках и в предприятиях продолжались. Редакция, за исключением одного члена (пишущей эти строки), была забрана. Работницы настойчиво требовали выпуска следующих номеров, между тем типография, напуганная погромами, одна за другой отказывались пе-

чатать женский орган. Были порваны связи с целым рядом заводов.

Но оставшиеся работницы повели очень оживленную агитацию за свой журнал и сборы за него. Особенно энергично работа велась на некоторых металлических заводах, — выделялся Новый Айваз, — на Трубочном, на бумагопрядильне Воронина, на ниточной мануфактуре, на Кабельном заводе и на других. Во втором номере «Работницы» передовицей было открытое письмо всем работницам новоайвазовской работницы. Корреспонденции о положении работниц на различных заводах и фабриках, торговых служащих, приелуд, прачек, в разных мелких предприятиях, стали все учащаться. Посыпались приветствия. Уже во 2-м номере мы имеем их, кроме петроградских, из Москвы, Одессы, Калуги. Дальше посыпались из промышленного района, с юга, из Сибири. Выход своего женского журнала всюду приветствовался, всюду признавался необходимым. Прибегавший сначала к займу у своего собрата «Правды», журнал начал постепенно, грошами, собирать и свои средства. Но встать на ноги все же было еще трудно. Особенно мешали этому конфискации, постигшие из 7 номеров «Работницы» два — 3-й и 7-й.

3-й номер был конфискован за статьи об отравлении женщин скверной бензиновой мазью на целом ряде фабрик и заводов. Это были статьи: «Волна заболеваемости среди работниц» покойной В. М. Бонч-Бруевич и статья «Они рассердились» пишущей эти строки. Приходилось очень напряженно просматривать материал, чтобы не допустить ничего, могущего повести за собой конфискацию, а с другой стороны, журнал должен был, конечно, отзываться как на все общие вопросы женского движения и правильно освещать их, так и на все отдельные злоупотребления и случаи эксплуатации. Приходилось с большим трудом балансировать между Сциллой и Харибдой.

Целый ряд статей посылался заграничной частью редакции: Н. К. Крупской, Людмилой Сталь, Инессой Арманд. С 6-го номера в нем стала принимать участие избравшая местом высылки Любань, в двух часах езды от Петербурга, освобожденная часть редакции — П. Ф. Куделли и К. Н. Самойлова. Помещались стихотворения как наших поэтов из рабочих, так и рядовых рабочих и работниц.

В 5-м номере помещено стихотворение крестьянки из Екатеринославской губернии: «Над колыбелью» за подписью «Адя». Вообще редакция старалась все шире и шире использовать сотрудниц-работниц. В каждом номере помещалась какая-нибудь беллетристическая вещь для привлечения наименее сознательных женщин.

Журнал сильно поднял самосознание работниц, их инициативу. Выход каждого номера, помещению своих корреспонденций были настоящим праздником для них. Они стали чувствовать себя более равноправными с товарищами мужчинами, приподняли горделивее доголе робко опущенные головы. Помню, как одна молоденькая работница со счастливым смехом и юным задором поведала мне, что, проходя по фабрике с новым номером

«Работницы» мимо товарищей рабочих, она намеренно держит его на виду, заглавием в их сторону, — «знай, мол, наших».

Это было естественной реакцией на то обращение с женщинами свысока, которое было свойственно многим рабочим в то время, — да, к сожалению, не вполне выветрилось и доселе, — на которое поступало столько жалоб в корреспонденциях работниц.

К сожалению, «Работнице» пришлось уже на 7-м номере умереть насильственной смертью, — такой же, какой умерли все наши рабочие органы печати с началом мировой войны. Она возродилась вместе со всеми нами лишь после нашей победоносной революции, в которой женщина-работница выступила уже вполне равноправным членом в общей рабочей семье, которую она начала своим, в мировом масштабе памятным, «женским днем» 1917 года.

А. Елизарова.

1-я и 2-я Международная конференция коммунисток.

Под знаменем III Коммунистического Интернационала растут и крепнут ряды женщин борцов, пролетарок, объединенных в борьбе за диктатуру пролетариата, за будущее царство коммунизма. Полное раскрепощение трудящейся женщины в советской России, быстро усиливающееся со времени революции, привлечение работниц и крестьянок к государственному советскому строительству под влиянием и руководством Коммунистической партии служит ярким примером для пролетарок всего мира, что их освобождение от ярма капитала, политического бесправия и семейно-бытовых тягот зависит только от них самих, от их революционной борьбы, от их международного объединения под знаменем коммунизма. День 8 марта — международный день работниц — даст нам в этом году точный учет силы и революционной энергии женских рабочих масс во всем мире, от полуфеодальных стран Дальнего Востока до капиталистических стран Западной Европы и Америки; в едином рабочем фронте сольются в этот день пролетарки всех стран, работницы и крестьянки вокруг Коммунистической партии III Интернационала.

Росту и организации коммунистического движения среди женщин не только в советских республиках, но и в капиталистических странах Западной и Восточной Европы способствовали не только объективные условия экономической разрухи, безработицы после демобилизации и общий рост рабочего революционного движения, но и планомерная работа среди женского пролетариата, руководимая Коминтерном через Международный Женский Секретариат. Раньше, чем был основан III Коммунистический Интернационал, до мировой войны существовала международная социал-демократическая организация работниц под руководством секретаря Интернационального Бюро Работниц Клары Цеткин. Эта организация, существовавшая со вре-

мени конференции в Штуттгарте в 1907 году, являлась частью II Интернационала и распалась в начале мировой войны. В 1915 году по инициативе русских представительниц и т. Клары Цеткин была созвана международная женская социалистическая конференция в Берне, которая первая объявила борьбу против войны, но большинство ее не решалось тогда еще порвать со II-м социал-демократическим Интернационалом. В последние годы мировой империалистической войны женщины работницы все более и более активно участвуют в борьбе рабочего класса против милитаризма и против капитала, часто они являются первыми застрельщицами стачек, уличных манифестаций и публичных протестов; так было в Германии в 1915 году, во Франции, в Италии, в Дании.

В России в 1917 году женщины-работницы первыми выходят на улицу в день 23 февраля (ст. ст.) в международный день работниц с лозунгом: «хлеба и мира». Коммунистический Интернационал на первом же своем конгрессе в 1919 году признал одной из важнейших задач коммунистических партий всех стран привлечение женщин в партии и воспитание их в духе коммунизма. Одновременно с II-м конгрессом Коммунистического Интернационала в июле 1920 года была созвана первая международная конференция коммунисток. Эта конференция являлась составной частью II Конгресса Коммунистического Интернационала, в отличие от прежних международных социал-демократических женских конференций во время II Интернационала, она была тесно связана со всей работой и постановлениями III Интернационала. В первой международной женской конференции коммунисток принимали участие 21 делегатка, кроме делегаток России и Украины, от 19 стран; делегатки были в то же время членами II Конгресса. Цель созыва международной конференции коммунисток Коммунистическим Интернационалом ясно была выражена в докладе т. Ярославского: «II Интернационал и работница». «Очередная задача конференции коммунисток, авангарда пролетарок — это притти на помощь отсталым работницам всех стран, стонущим под игом капитала. Указывая им на причины их бездействия, необходимо указать на русскую пролетарскую революцию, как на единственный путь избавления от всех зол и раскрепощения работниц и их семей».

Конференцией был выработан манифест «К трудящимся женщинам всего мира». В манифесте указывалось, как после всех ужасов империалистической войны гнет капитала становится все невыносимее для миллионов работниц всех стран, и от этого гнета, от новых империалистических войн может избавить работницу и крестьянку только один путь — путь социалистической революции, путь вооруженной борьбы и диктатуры пролетариата. «Коммунистический Интернационал призывает всех трудящихся женщин вступить в ряды его борцов — в армию освобождения угнетенных всего мира».

В докладах делегаток разных стран на I-й международной конференции было обрисовано положение работниц после мировой войны в следующих странах: в Германии (т. Вольфштейн), в Австрии

(т. Штермер), в Швеции (т. Линдерут), в Венгрии (т. Ковач), в Англии (т. Ньюболд), во Франции (т. Росмер), в Италии (т. Анжелика Балабапова), в Финляндии (т. Кааджузанен), в Дании (т. Нильсен), в Норвегии, Мексике, Болгарии, а также в Латвии, Литве и в странах Ближнего и Дальнего Востока. Не все страны капиталистического Запада были представлены на 1-й конференции. Но уже из докладов делегатов главных стран Европы вывилось ясно, что последствия империалистической войны, хозяйственная разруха, непомерная дороговизна жизни, начинающаяся безработица после демобилизации самым тяжелым бременем легли на плечи рабочих всех капиталистических стран как побежденных, так и стран-победительниц в войне. Гнет капитала становится все невыносимее для трудящихся всех стран. Работницы Запада, втянутые мировой войной во все отрасли промышленности, революционизированные всеми бедствиями войны, вступают открыто на путь классовой борьбы пролетариата. Однако буржуазия, в страхе перед призраком социалистической революции и влиянием победы российского пролетариата, старалась в течение 2-х лет после окончания войны, с помощью предателей рабочего класса, соглашательских партий, отвлечь рабочие массы и, в особенности, женщин рабочих от революционной борьбы за диктатуру пролетариата ничтожными уступками в экономической и политической области. И не во всех странах еще женские трудящиеся массы стали на верный путь освобождения от ига капитализма, но везде еще достаточно сильно среди женщин влияние коммунистических партий.

В Германии женщины принимали самое деятельное участие в германской революции, — в забастовках декабря 1918 г., в уличных демонстрациях и во всех революционных боях в январе, марте и мае 1919 г. и в марте 1920 г. Генеральный вождь пролетариата Германии Роза Люксембург была убита контр-революционерами в первые дни революции. Многие женщины были заключены в тюрьму, сосланы на каторгу за участие в революционной борьбе. И в продолжение 1½ года женщины и мужчины вполне слились в общей борьбе и совместных выступлениях. Все-таки, хотя в коммунистической партии Германии насчитывается до 10.000 членов женщин, многие еще идут за соглашательскими партиями. Поэтому планомерная работа среди женщин коммунистической партии Германии для привлечения широких масс рабочих стала одной из очередных задач.

В Австрии, как и в Германии, женщины, наравне с мужчинами, участвовали в революционном движении 1918—19 г.г. и в забастовках солидарности с российским пролетариатом. Но, в общем, женское коммунистическое движение там еще слабо, и в партии насчитывается 5—6.000 членов женщин.

В Венгрии белый террор не дал еще развиваться организованному рабочему движению. И коммунистическая работа среди женщин ведется только подпольным образом.

В Англии пролетарское женское движение чрез-

вычайно слабо, но работницы находятся под влиянием российской революции.

Во Франции, где, несмотря на победу французского империализма, положение как работницы, так и крестьянки крайне тяжело, забастовки, в которых самыми решительными были женщины, начались уже в 1916—1917 г.г. Почва достаточно подготовлена для организации рабочих, но до сих пор партией не велось специальной работы среди женщин.

В Швеции, Дании, Норвегии массы рабочих втягиваются в классовую борьбу, но организация их еще не ведется планомерно коммунистическими партиями. Несмотря также на революционизированность войной женщин, рабочих и крестьянок Италии, там, где не велось систематической работы среди женщин, женское коммунистическое движение слабо.

Напротив, женщина-крестьянка и работница Болгарии пошла тем же организованным путем в борьбу за коммунизм, как и ее сестра—работница России.

Но 1-я международная конференция коммунистов показала делегаткам не только растущее участие женщин в рабочем движении Запада и не только осязательные результаты октябрьской революции в деле полного экономического, правового и семейно-бытового раскрепощения трудящейся женщины в советской России, обрисованные докладами т.т. Инессы Армаид и Николаевой, она привлекла также внимание на пробуждение женщины-труженицы Востока, страдающей не только от векового ига бесправия, но и от новейшего ига империалистического капитализма, захватившего и восточные страны... И там, как на Западе, с началом революционной еще не везде оформленной борьбы против капитала, женщина втягивается в классовую борьбу, и для нее, как для рабочих Запада становится примером путь, по которому пошла русская работница.

Учитывая женские революционные пролетарские силы в различных странах, 1-я международная женская конференция приступила к выработке методов и организационных форм работы среди женщин, в зависимости от условий каждой страны. Тезисы, принятые конференцией по коммунистическому движению среди женщин, были выработаны комиссией во главе с т. Кларой Цеткин и утверждены Коммунистическим Интернационалом.

Эти тезисы указывали, с одной стороны, коммунистическим партиям всех стран пути и методы работы среди женщин, так как победа III Коммунистического Интернационала невозможна без широкого участия женских рабочих масс, с другой стороны, они указывали трудящимся женщинам всех стран, что полное их раскрепощение может быть достигнуто не жалкими реформами буржуазного строя, а только упорной, часто длительной, и решительной борьбой рабочих вместе с рабочими всех стран за свержение ига капитала и за установление диктатуры пролетариата.

Для объединения всей работы среди женщин Запада и Востока конференцией было постановлено организовать центральный руководящий орган

при III Интернационале, Международный Секретариат под руководством Клары Цеткин.

На первой конференции отсутствовали, однако, главные руководительницы женского международного движения, т. Коллонтай по болезни и т. Клара Цеткин, отвлеченная важными партийными делами в Германии.

Полные энергии и веры в великое дело разъехались делегатки с I-й международной конференцией по различным странам для работы.

С 6 ноября 1920 года начинает работать Международный Женский Секретариат при Коминтерне.

В июне 1921 года созывается 2-я международная конференция коммунисток, совместно с III конгрессом Коминтерна.

На второй конференции были представлены уже 28 стран, принимали участие 82 делегатки.

Русские работницы помнят, вероятно, еще ее торжественное открытие и полные великого значения речи т.т. Коллонтай и старого международного борца Клары Цеткин.

Если первая международная конференция коммунисток положила начало планомерной работе среди женщин всех стран, то II конференция произвела учет этой работы, произведенной в течение одного года.

Работы конференции велись под руководством испытанных деятельниц коммунистического движения, т.т. Коллонтай, Клары Цеткин и Лилиной. Конференция велась деловито и серьезно. Первый вопрос касался установления и укрепления международной связи между коммунистками всех стран через Международный Женский Секретариат. Отчет Секретариата выявил непомерные трудности регулярной связи, вследствие капиталистической блокады советской России; он же показал рост женского коммунистического движения за истекший год. Организация женщин, кроме советской России, всего сильнее в Германии и в Болгарии. Во многих странах, как в Соедин. Штатах Америки, Финляндии, Венгрии и, с некоторого времени, в Юго-Славии, работа может вестись только подпольно, вследствие преследования коммунистов.

В 1921 году международный день работниц праздновался во многих странах, но не везде с полным успехом из-за недостаточной организации. Для

укрепления связи между странами Запада было решено создать подсобный орган, Женский Секретариат в Берлине, который и был утвержден Коминтерном. А также развить работу среди женщин Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Из докладов и прений по вопросам о формах и методах работы, о диктатуре пролетариата, об участии женщин в борьбе за диктатуру и о политическом уравнении прав женщин перед законом и в жизни на II конференции выяснилось, что уже везде существует крепкое ядро испытанных коммунисток, но не везде еще женское коммунистическое движение вылилось в правильную форму и достаточно созрело, чтобы вести за собой широкие массы на решительную последнюю борьбу. Доклады показали, что в Германии и Австрии женское движение сильно окрепло; в Германии число членов компартии возросло до 50.000, но требуется широкая организованная работа в профсоюзах и в кооперативах. В Чехо-Словакии женщины проявили удивительную энергию и мужество в забастовках и революционной борьбе. В Швейцарии, в Италии, во Франции работа среди женщин еще не приняла должного развития.

Конференция постановила, что, несмотря на громадную разницу в положении трудящихся женщин в странах капиталистических Запада и Востока и советской России, те же принципы и методы должны руководить работой компартий среди женщин: вывести женщину пролетарку из ее индивидуального мирозерцания и втянуть ее в общую классовую политическую борьбу, в то же время ознакомить ее со всем хозяйственным строительством рабочего государства. Исползовать политические права женщин там, где они имеются, для той же борьбы против господства буржуазии и соглашателей. Основывать при всех коммунистических партиях отделы по работе среди женщин.

Для воспитания международной солидарности работниц и крестьянок выдвинуть, как боевые задачи в ближайшее время, празднование дня 8-го марта во всех странах мира выдвиганием в этот день лозунгов помощи работнице в ее настоящих интересах, организацию всемирной пролетарской помощи голодающим России и вовлечение широких масс работниц и крестьянок в активную борьбу против капитала.

Памяти борцов революции.

„Бабушка“ Вела Благоева.

Болгарская коммунистическая партия потеряла одного из старейших и самых преданных своих членов в лице т. Велы Благоевой, скончавшейся внезапно 60-ти лет от роду, в июле 1921 г.

С известной в болгарской коммунистической партии «Бабушкой Велой», женой старого и любимого всем болгарским пролетариатом вождя партии «Деда Благоева», я познакомилась в феврале 1915 г. в Софии. Это было 6 месяцев после начала мировой империалистической войны; по поводу болгарской социал-демократической партии «тесняков» в Софии был организован балканский митинг социалистических партий всех балканских стран для протеста против войны, я была делегаткой от центр. комитета румынской социалистической партии на митинге. Я помню, точно это было вчера, ясный весенний день, двухтысячную толпу болгарских рабочих и работниц, выходящую с пением революционных песен из здания, где происходил митинг, и рядом с Дмитрием Благоевым его другарку, удивительно симпатичную пожилую женщину, с тонким одухотворенным лицом, рассказывавшую мне об успехе социалистической агитации среди болгарок-работниц и жен рабочих. Это была «Бабушка Вела», память о которой навсегда сохранится в сердцах болгарских работниц, как об одной из первых женщин-борцов за коммунизм в Болгарии. Вела Благоева, урожденная Виктория Живкова, родилась в 1855 году в городе Тарнове, в семье болгарских революционеров того времени; маленькая Виктория выросла под влиянием болгарского освободительного движения и вместе со всей семьей терпела преследования от турецких властей. 14-ти лет она окончила болгарское женское училище и вскоре стала работать учительницей в г. Равне, в Берковице, а затем—в Констатинополе в болгарской школе. Когда же началась война за освобождение Болгарии, она поступила сестрой милосердия в русскую армию при Плевне; перенесши тяжелый тиф, она получила стипендию и поехала продолжать свое образование в Россию. Здесь, поступив на педагогические курсы, она попала в среду народовольцев и стала принимать живое участие в группе, которая занималась установлением связи с политическими заключенными и устройством побегов из тюрьмы. Для

сближения с народом она прошла курсы для осповививателей. Тут же она познакомилась в 1882—1883 г.г. с Благоевым, основателем 1-го марксистского студенческого кружка в России. Возвратившись в Болгарию в 1885 г., она соединила судьбу свою с судьбой тов. Благоева, арестованного за пропаганду среди рабочих, и пошла неуклонно по пути борьбы за марксизм. Сначала она была редактором журнала «Современный Вестник», который был скоро закрыт по настоянию русского консула. Затем начались мытарства учительства в разных городах Болгарии, преследования со стороны правительства за распространение социалистических идей. Супруги Благоевы были оба арестованы во время режима Стамбулова. Однако, несмотря на все лишения, которые им приходилось терпеть, имея маленьких детей на руках и дохода часто до нищеты, оба не переставали всюду сеять идеи социализма. Т. Благоева стала затем редактором журнала «Дело», сотрудничала в журнале «Новое Время» и друг.; вскоре была уволена без права пенсии с государственной службы, но продолжала жить уроками и стала издавать журнал «Женский Труд». Наконец, уже под старость, получила место сельской учительницы в Плевне и, таким образом, могла дать образование своим детям. По болезни, однако, она принуждена была бросить и эту работу и с тех пор отдалась вполне работе среди пролетариата. Первой в Болгарии она подняла вопрос об организации женского коммунистического движения среди работниц и показала работницам, что единственный путь их раскрепощения—это путь революционной классовой борьбы. С изумительной для ее лет энергией, с неутомимой точностью продолжала она до конца своих дней работать, организуя и просвещая работниц. Она была прекрасным товарищем как для старых, так и для молодых работниц. Без усталости посещала она отдаленные рабочие кварталы, и ни вьюга, ни мороз не останавливали ее от любимого дела. Она много работала пером для пролетарского движения; была сотрудником коммунистических болгарских газет, женской «Равенство», «Работнический Вестник», «Новое время», «Другарча» и «Червен Свид». Неутомимо работала она до последнего дня своей жизни, и память о ней не заглухнет среди рабочего класса Болгарии.

Е. Арборе-Ралли.

Голод.

К трудящимся женщинам всего мира.

Работницы, крестьянки, трудящиеся женщины всего мира, всех наций, к вам обращен наш призыв, призыв работниц и крестьянок России!

Долгие месяцы наша трудовая республика мужественно борется со страшным стихийным бедствием голодом, поразившим огромный район, по обеим сторонам Волги, с населением в 30 миллионов, составляющим не менее пятой части всего населения Российской Федерации. День ото дня истощаются скудные запасы, увеличивается число голодающих, усиливаются их мучения.

Сначала ели молодую кору, листья, траву, древесные корни, ветки с маленькой примесью муки. Потом примесь стала все уменьшаться и наконец исчезла. Стали печь лепешки с глиной, со старой соломой, съели весь скот, стали есть кошек, собак, мышей, сусликов. Стали варить старую кожу, перешли к падали и скотскому навозу. И наконец—достигнут последний предел ужаса: в голодающих местах все чаще и чаще повторяются случаи людоедства. Трупы выкапывают из могил. Умерших не хоронят, а поедают. Но и за этим пределом раскрываются еще более черные бездны. Страшна мать, питающаяся трупом своего дитяти. Но еще страшнее мать, убивающая одно из своих детей, чтобы накормить его телом его братьев и сестер. А есть и такие случаи. Есть случаи откусывания детьми у себя своих собственных пальцев.

Люди обезумели от мук, потеряли человеческий образ. Они бродят, как тени, или бессильно лежат в ожидании конца. Нет сил копать могилы для мертвых. Трупы складываются в амбары или чуть прикрываются снегом на кладбищах. Уцелевшие кое-где и одичавшие собаки растаскивают трупы, и живые с ужасом узнают голову близкого человека в зубах у яростно дерущихся за нее псов. Беременные женщины до срока родят мертвых детей или погибают от родов. Дети едаются еще быстрее взрослых. Они погибают тысячами. Очевидцы говорят: нет слов, чтобы описать мучения умирающих от голода детей, мучения матерей, ничем не могущих притти на помощь своим детям.

Один рассказ из тысячи. Проезжий заходит в избу, находит на постели бессильно распростертую мать, а в разных углах на земле еде живых детей, руки и ноги которых связаны веревками. Мать связала их, потому что они грызли друг друга от голода. Они одиннадцать дней не ели. Проезжий спешит поделиться с детьми кусочком хлеба. И это приводит умирающую мать в

ужас. Она собирает последние силы, сползает с постели и, упав к его ногам, умоляет не давать детям хлеба: «Они мучались первые дни, а потом затихли и скоро умрут спокойно. А теперь они поедят, придут в себя и снова будут мучиться. Ведь все равно ни завтра, ни позднее им никто не даст хлеба. Дайте им умереть спокойно».

Сестры, работницы и крестьянки всех стран! Трудящиеся матери, в муках и страданиях выносившие и выкормившие ваших детей, капля по капле в непосильном труде отдающие за них вашу молодость, силы, здоровье, жизнь,—вы слышите мать, которая молит уже не о хлебе своим детям, а лишь о том, чтобы им не мешали умереть? Вы представляете себе этих матерей, которые утоляют голод телом выношенных ими, вскормленных ими детей? Вы содрогаетесь от ужаса и спрашиваете: кто же виновник этих страданий?

Да, кто же виновник этих страданий? И есть ли вообще виновник? Ведь голод—результат неурожая, засухи. Засуха—явление стихийное. Край этот, удаленный от моря, и часто бывают целые периоды, когда ветры не приносят туда влаги, не выпадает дождей, земля высыхает и трескается и посевы погибают. Так было и в этом году. Кого же тут винить?

Но запомните, трудящиеся и эксплуатируемые всех стран. Виновник имеется. Этот виновник—тот общественный строй, который покуда еще господствует в мире: строй, покоящийся на эксплуатации человека человеком.

Этот строй бесправия, эксплуатации, гнета веками держал русское крестьянство в тисках нищеты, голода и темноты.

Этот строй ограбил нищую, разоренную, темную деревню во время так называемого «освобождения» крестьян. Это он заставлял кормить своим кровавым трудом целую армию паразитов: царских чиновников и долицейских, помещиков, кулаков-ростовщиков и скупщиков хлеба. На этом хлебе паживали чудовищные барыши русские и иностранные хлебные фирмы, комиссионные конторы, пароходные предприятия. Деревня год от года разорялась, крестьянское хозяйство падало, становилось все более беззащитным перед стихийным бедствием, а население вымирало от систематического недоодеяния и периодических голодовок.

Засуха—явление стихийное. Но человек силой науки, силой разумно организованного труда, силой техники может победить стихию. Наука знает средства борьбы с засухой. Но мировая буржуазия сделала все, чтоб помочь царизму заградить русскому крестьянству путь к свету и знанию и держать его во тьме, рассеять толщу которой не могла еще успеть огромная культурная работа, сделанная советской властью. И если масса русского крестьянства до сих пор еще главными средствами борьбы с засухой считает молебны и

заговоры и беспомощна перед стихией,—то вина за это и за мучения миллионов людей ложится на ненасытную мировую буржуазию, на деньги который царизм содержал банды жандармов, полицейских, шпионов и попов, душивших всякий проблеск света в придавленных рабством и нуждой массах.

Эта же мировая буржуазия и вызванная ею империалистическая война, разрушившая все мировое хозяйство,—виновник того дальнейшего разорения русской деревни, которое еще более ослабило ее подорванную вековым гнетом силу сопротивления в борьбе с бедствием. Война кончилась. Но жаждавшие мира трудовые массы России совершили преступление: они сбросили с себя вековое ярмо. И потому мировая буржуазия обрекла их еще на три с половиной года войны, в беспрецедентно тяжелых условиях полной изолированности. Если бы творческие силы русских рабочих, русских крестьян не были отвлечены героической борьбой с разбойничьими бандами, вооруженными рукой мировой буржуазии, если бы на эту борьбу крестьяне Поволжья и всей России не были вынуждены отдавать свою лучшую рабочую силу, свои хлебные излишки, своих лошадей,—великая сила освобожденного труда залечила бы часть унаследованных от прежнего режима ран; восстановление хозяйства, подъем культуры пошли бы далеко вперед, и бедствие не имело бы столь колоссальных размеров. Россия не переживала бы теперь продовольственного кризиса. Десятки и сотни тысяч жизней были бы спасены. Миллионы были бы ограждены от мучений.

Война кончилась. Затих грохот артиллерии. Но дети, погибающие в Поволжье, матери, питающиеся трупами,—жертвы мировой бойни не в меньшей степени, чем те, кто погиб на полях сражений и уже успокоился в братских могилах во Фландрии, Вогезах, Восточной Пруссии, Карпатах, в болотах Полесья. Разбойники капитала, залившие мир потоками человеческой крови, конечно не едят человеческого мяса. О нет! Они так же блестящие, такие чистоплотные, такие культурные люди. Но вам, трудящиеся всех стран, ясно, кто истинные людоеды—обезумевшие от мук крестьяне и крестьянки Поволжья или эти чисто вымытые господа!

И когда страшное бедствие разразилось, когда весть о страданиях целого края разнеслась по всей земле, для королей биржи и их лакеев это было лишь поводом попытаться еще раз свалить советскую власть. У нас на глазах, трудящиеся всего мира, разыгрывался все эти месяцы этот гнусный фарс, это издевательство над голодными, эта комедия с комиссиями обследования, эти бесконечные переговоры, вызвавшие негодование даже столь мирного человека, как великий буржуазный ученый Нансен. Амбары в Канаде и Сев. Американских Штатах ломятся от хлеба, который портится за отсутствием выгодных покупателей. В Аргентине кукурузой топят котлы. Пароходы, которые в несколько дней могли бы домчать этот хлеб к изнемогающим людям, стоят в гаванях

без употребления. Каждый день уносит новые тысячи жизней, которые могли бы быть спасены этим хлебом. Но капиталистические правительства не торопятся. Они пытаются взять измором советскую власть.

Мы пишем свое обращение к вам в тот момент, когда ваши правительства увидели себя вынужденными пригласить представителей советской России на конференцию, но и теперь они готовы предъявить измученному русскому народу новые ростовщические условия и невыполнимые требования. И если нам с помощью трудящихся масс всех стран и их давления на свои правительства и удастся вырвать от них заем,—то это не воскресит уже погибших, не изгладит из памяти живых перенесенных ими муку и не загладит преступлений того позорного строя, при котором миллионы людей умирают с голоду в то самое время, когда миллионы пудов хлеба гниют в амбарах.

Почти все, что сделано в борьбе с голодом, сделано покуда нашими собственными силами. Русские рабочие, русские крестьяне, вся трудовая страна во главе со своей рабоче-крестьянской властью с беспримерным напряжением борются с постигшим страну бедствием. На помощь голодающим брошено все. Усилиями самоотверженных работников собраны и к сроку переброшены в Поволжье озимые семена. Озимые поля засеяны во время. Идет сбор и перевозка яровых семян. Устроен ряд столовых для голодающих. Поголовно все рабочие, служащие и красноармейцы России обложили себя значительными сборами: не менее 5, часто 10 процентов заработка и найма отдаются в пользу голодающим. Это не считая экстренных сборов на поддержку учреждений для детей голодающих. Устраиваются субботники, воскресники в пользу голодающих. Крестьяне облагают себя добровольно. Мы, работницы и крестьянки, делаем, что можем, отдаем свой труд, часть заработка, собираем, агитируем, устраиваем ясли, детские дома столовые, обшиваем детей, стираем и чистим. В голодных местах, в самой гуще бедствия, сознательные работницы вносят в дело помощи свою организованность, сознательность и мужественно борются за жизнь погибающих детей.

Но мы не в силах одни справиться с бедствием. Оно слишком огромно. Оно усиливается с каждым днем. Вся работа правительства, русских и зарубежных организаций, развернувшаяся до сих пор, обнимает только несколько миллионов человек, только меньшинство нуждающихся. Нам нужно еще не менее 2-х миллионов пудов хлеба в месяц. Нам нужно теплое платье, белье, обувь, чтобы вывозить голодных детей в урожайные места. Нам нужны лекарства, предметы для оборудования детских учреждений. Миллионам грозит голодная смерть, если не придет немедленная помощь.

Этой помощи мы ждем от наших братьев, трудящихся всех стран. Они уже откликаются, они уже делают, что могут. Изнемогая под гнетом капитала, сами в великой нужде, они делятся с нами последним, они собирают деньги, продукты, вещи. Они понимают, что, помогая советской Рос-

сии, они помогают себе самим. И каждая маленькая посылка, маленькая сумма денег, по грошу собранная рабочими, наполняет наше сердце бодростью и верой, укрепляет нас в тяжелой борьбе.

Но эта помощь недостаточна. Ее надо усилить, товарищи. Наша нужда неизмерима. И вы, работницы и крестьянки, трудящиеся матери, постарайтесь расширить эту помощь.

Товарищи, сегодня международный день работниц. День, когда закрепованные трудящиеся женщины всех стран поднимают свой голос, голос протеста и борьбы против строя эксплуатации и рабства; голос братской солидарности с рабочими и работницами всех стран, поднявшими знамя борьбы с капиталом, знамя социальной революции.

В этот великий день вы, трудящиеся женщины капиталистических стран, вспомните о нас, ваших сестрах, которые вмесца с нашими мужьями, братьями, сыновьями первые бросились на штурм старого мира, сбросили с себя цепи рабства, водружили над четвертью земного шара знамя пролетарской диктатуры и не выпускаем этого знамени из наших рук, несмотря на голод, нищету, страдания, крепкие сознанием, что мы боремся не только за себя, а боремся за дело всего человечества.

В этот великий день мы ждем, что вы громко и открыто заявите о своей солидарности с нами, что вы поддержите нас в споре с вашими буржуазными правительствами, что вы сделаете все, чтобы прийти нам на помощь и спасти миллионы людей от страшной голодной смерти.

Пусть этот день будет днем помощи детям Поволжья, их отцам и матерям. Пусть в этот день в самой заброшенной крестьянской хижине, в самом убогом рабочем жилище вспомнят о тех, кто борется со смертью в занесенных снегом деревушках приволжских равнин. Пусть каждый трудящийся в этот день что-нибудь сделает для голодающих России. И пусть в этот день будет заложено основание широкой постоянной помощи голодающим.

Отчисляйте часть вашего заработка. Собирайте деньги, продукты, вещи. Устраивайте субботники, воскресники, вечеринки в пользу голодающих. Собирайте средства на оборудование и содержание в России детских столовых и домов имени работниц Германии, Франции, Бельгии, Англии, Японии. Агитируйте в широких массах. Зовите всех на помощь. Скажите всем, как мы ждем этой помощи, как она нужна нам. Подумайте, на один доллар можно купить пуд хлеба. Это больше чем месяц жизни человека.

Мы знаем, как велика ваша собственная нужда. Мы знаем, что голод и холод постоянные гости в рабочих жилищах всех капиталистических стран. Но нас, пролетариев, десятки миллионов. И если каждый рабочий, каждая работница дадут хоть что-нибудь, то и тогда соберется значительная помощь. А каждая такая крупинка, оторванная рабочим от своего скудного куска, дороже нам, рабочим и крестьянам России, всех пожертвованных буржуазных благотворителей.

Пусть ваша братская помощь будет залогом нашей солидарности с нами в нашей великой борьбе

за освобождение всех трудящихся. Пусть ваша братская помощь советской России будет актом борьбы с мировым капиталом, грозным предвестником того момента, когда вы ринетесь в решительную атаку его твердынь, великим залогом победы труда во всем мире.

Долой тот общественный строй, где миллионы трудящихся погибают с голоду, кучка сытых утопает в богатстве, созданном руками этих трудящихся.

Долой капитализм!

Да здравствует международная солидарность рабочих и работниц!

Да здравствует революционная работница, борющаяся в рядах всего рабочего класса за освобождение всего человечества и за свое освобождение!

Да здравствует социалистическая революция!

Да здравствует коммунизм работницы и крестьянки России!

Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

Работницы России в борьбе с голодом.

В одной из своих речей тов. Троцкий отметил тот факт, что именно голод, ожививший всякие планы удушения советской России, в то же время явился и толчком к признанию ее правящими классами буржуазных государств. Он цитирует одного видного политического деятеля буржуазии, которого уже наши первые шаги по борьбе с голодом заставили сказать: «Голод показал, что в России нет другой организующей государственной силы, кроме советского режима и коммунистической партии».

И это верно. В великом бедствии сказалась наша великая сила. Голодная, раздетая, разутая Россия, разоренная империалистической и гражданской войной, еще далеко не ликвидировавшая унаследованного от тысячелетнего гнета народного невежества, проявила в борьбе с голодом всю ту силу творчества и организованности, на которую способны только ставшие хозяевами жизни трудящиеся массы. Стихия застигла население не в виде разоренной и придавленной человеческой пыли, а в виде организованных масс. Массовый характер помощи, широкое распространение идеи солидарности трудящихся, широкое развитие инициативы, стройная и согласованная работа органов советской власти с партией, союзами, кооперацией, — вот та сила, которую нищая страна противопоставляет бедствию и которая является залогом нашей победы.

В этой великой борьбе трудящаяся женщина, работница и крестьянка России, занимает достаточно видное место. Как член партии, член профсоюза, как член своего класса, просто как гражданка, работница всюду наряду с рабочим привлекается к делу помощи и самопомощи, всюду стоит на своем посту и честно исполняет свой долг. Она отчис-

ляет значительную долю своего заработка и пайка. Она участвует в равного рода сборах. Она работает на субботниках и воскресниках. Она ведет индивидуальную и массовую агитацию. Все это наравне с товарищем-рабочим. Но в то же время сознательная работница несет еще специальные, добровольные обязанности по борьбе с голодом. Она принимает особо активное участие в помощи детям, в помощи безработным и голодающим женщинам; она ведет агитацию среди самых отсталых слоев работниц, домашних хозяек, крестьянок, организуя помощь и самопомощь, оказывая падающим духом братскую поддержку, пробуждая в самых отсталых чувства пролетарской солидарности и постепенно работой по борьбе с голодом приобщая их к общей борьбе и общему творчеству передового отряда рабочего класса, — его коммунистической партии.

Отделы работниц с самого начала заняли в борьбе с голодом видное место. Еще прежде, чем на места пришли циркуляры и указания из центра, отделы работниц почти везде приняли участие в организации комиссий по борьбе с голодом как общих, так и специальных при соответствующих отделах — наробразах, нарздравах и т. п. Иногда женотдел принимал на себя инициативу по созданию комиссии, и представительницы женотделов принадлежали к числу активнейших работников комиссий.

Связавшись с самого начала с работой центральных и местных органов помощи, женотделы провели в городе и деревне огромную работу по агитации за помощь и по сбору помощи.

Выпущен ряд воззваний к работницам и крестьянкам, в местных органах и «страничках» все время ведется агитация, и сообщаются факты о работе помощи, могущие служить примером и вызывать подражание. Проведены сотни общих и делегатских собраний, городских, волостных, уездных и губернских и областных конференций, где вопрос о голоде занимал центральное или одно из центральных мест и откуда десятки тысяч участниц разносили весть о голоде и призыв о помощи в свои предприятия, организации, села. И если деревня, куда так редко проникает газета, где так мало знают о том, что делается на белом свете, все-таки отзывается на призыв о помощи, то в этом сыграла роль и агитация женотделов, которая подчас попадала туда, куда никакая другая агитация не проникала.

Делегатки-крестьянки обходят избы, собирают хлеб, сало, шерсть, полотно, ведут агитацию за прием детей в семьи, организуют в селах детские учреждения.

Вот несколько наиболее ярких фактов:

В Золотоношском уезде, Кременчугской губ., в селе Коврой, волостной организатор по работе среди женщин, селянка Марина устроила по селу сбор в пользу голодающих Поволжья. Марина сама обошла все хаты и определила, сколько каждое хозяйство может дать голодающим. Еще было собрано много полотна, шерсти, хлеба, сала, яиц и т. п. Пеньку и шерсть крестьянки давали с наказом, чтобы из них сделали лапти и чулочки детям. Марина привлекла учительниц, чтобы они, как ученые, объясни-

ли крестьянам, что делается в Поволжье. Собранное ею делегатское собрание постановило делать сборы периодически. Селянки устраивают детский дом для голодных детей Поволжья.

Марина неграмотная, беспартийная, вдова, мать десяти детей. Вот те, кого работа женотдела пробуждает к общественной работе.

По всей Кременчугской губернии крестьянки, члены кооперативов, делают отчисления в пользу голодающих. В кременчугский женотдел являлись из сел крестьянки, чтобы известить, что они приготовили дома для детей и ждут, когда приплут их.

В Константиновской волости, Богодуховского уезда Харьковской губ., после доклада на сельском съезде о голоде в Поволжье, крестьяне постановили брать прибывающих с Поволжья детей в свои семьи. Тут же был устроен сбор холста, хлеба и др. продуктов для детского дома, который крестьяне решили открыть на свой счет для голодающих детей.

В середине ноября в Полтаве была проведена «неделя ребенка». Работницы женотдела объезжали волости, созывали съезды селян и читали им доклады о «неделе ребенка». С большим сочувствием отзывались селянки, — устраивали сборы продуктов, вещей, каждый приносил, что мог.

В Симферополе в «неделю помощи голодающим» по уезду направлены для агитации 14 коммунисток. В Ялтинском уезде открыты два детских дома. В Карасубазаре в неделю помощи делегатки произвели обследование по всему району, и по их докладу устроен питательный пункт.

В деревне Семипалатной, Симферопольского уезда, организуется кооперативная хлебопекарня для 50 голодных детей по инициативе местной организации крестьянок. Во главе дела стоит очень энергичная крестьянка.

Ряд беспартийных женских конференций по уездам Курской губернии выносит решение о прикреплении детей к отдельным семьям крестьян. Одна волостная комячейка Курского уезда берет на свое иждивение 20 человек. Делегатское собрание женщин Яровицкой волости (Брянской губ.) выносит постановление о сборе вещей (в том числе лаптей) и денег. Можайский женотдел принимает на свое иждивение 25 детей.

Такие же вести приходят из Белоруссии и из ряда других мест. Чтобы оценить значение таких фактов, надо отчетливо представить себе и кризис, как раз в этот период пережитый женотделами, и крайнюю бедность работницами, и отсутствие средств, и разрушительность разбродов, и прочие обстоятельства, затрудняющие широкую и планомерную работу женотделов в деревне.

Но главная работа по сборам естественно проходит в городе. Тут женотделы играют весьма активную роль. Представительницы женотделов во главе разных подкомиссий — фактически работницы и организаторы в разных «тройках». Женотделы проводят мобилизацию сборщиц, организуют субботники, воскресники, вечера, концерты, лекции. В Тамбове, при ближайшем участии женотдела, собрано 1.799.112 руб., масса вещей. В Самаре, в неделю помощи, работницами собрано

100 миллионов рублей и много продуктов. В Курской губ. силами женотделов собрано до 1.000 пудов хлебопродуктов, до 2.000 пудов овощей, 20 миллионов рублей деньгами, кроме того, много разных вещей, белья, посуды и проч. Отчет добавляет, что это далеко не полные сведения.

В Симферополе в «неделю» собрано 100 пудов белья и платья.

Женотделы посылают работниц во все те места, где идет работа помощи. В Курске при губздравотделе выделена коммунистка, несущая ответственность за постановку дела в больнице для детей Поволжья. Работницы дежурят на вокзалах по приему детей. Работницы действуют в изопропунктах, яслях, детских домах, столовых. Работницы своими силами устраивают детоучреждения, приспосабливают и приводят в порядок помещения, сборами и личным трудом создают все оборудование, обшивают, моют детей. Таких фактов слишком много, чтобы стоило называть города. Нет учреждения, созданного для голодающих детей, к которому не был бы приложен добровольный труд работницы. Десятки тысяч крестьянских детей с голодного Поволжья прошли через заботливые руки работниц, почувствовали материнскую ласку и привет работниц. Работницы не просто устраивают детям пристанища. Они стремятся сделать его уютнее, украсить его. Измученных детей встречают угощением, устраивают им праздники, елки. Руками московских работниц одеты тысячи детей, прошедших через приемники губкомиссии.

В Ржеве, Тверской губернии, делегатки шьют белье.

В Ростове-на-Дону ведется работа по оборудованию детдомов.

В Бахчисарае, при активном участии женотдела, открыт детский дом на средства с 2-х копеек и 2-х вечеров.

В Симферополе старые вещи силами женотдела перешиваются для детей. В Курске пошито более 5.000 штук белья. В Тамбове пошито детских шароваров 63, платьев детских 367, детских мужских рубашек 445, гимнастерок верхних 63. В Архангельске ведется работа по пошивке, тоже в Псковской губ. В Самаре 400 работниц на субботниках сшили для детей 500 матрасов. Этот список можно было бы продлить до бесконечности.

Помимо всероссийской «недели помощи» и «недели Красного Креста» по инициативе и ближайшем участии женотделов проводятся дополнительные «недели и двухнедельники» под разными названиями. В Курске проведен двухнедельник сборов для усиления средств учреждений для голодающих детей. В Рыбинске проведена неделя «голодного ребенка». И проводится «день голодного ребенка», «день поволжского ребенка» и т. п. И проводя всю общую работу помощи, работницы находят в себе силу и энергию для этих добавочных недель.

Яркий пример пролетарской солидарности дают рабочие Курска. По инициативе женотдела партийное собрание постановляет, что каждый коммунист, могущий обеспечить ребенка единолично, берет его к себе в семью, а не имеющие этой возможности обеспечивают одного ребенка коллег-

тивно. Это для здоровых. А больные дети уже давно расписаны по коммунисткам. Каждый ребенок, находящийся на излечении в больнице для голодающих, имеет опекуна-коммунистку, которая обязана ежедневно посещать его, заботиться о его питании и следить за ходом лечения. Это не единственный пример. Такие же сведения получены из Терской области.

Особого внимания заслуживает работа помощи, проделанная женотделами голодающих местностей. Там, в царстве смерти и ужаса, сами полуголодные и истощенные работницы смело вступили в бой с врагом—голодом, отстаивая от его цепких когтей тысячи и десятки тысяч жизней. Саратовский женотдел развивает колоссальную энергию, в особенности в деле помощи детям. Он связывается с английской организацией помощи, добивается того, что вся ее работа проходит при его прямом участии, проводит питание школьников, организует ряд детских столовых, открывает вместе с делегатками собственные детские дома. Он же организует трудовую помощь для голодающих безработных работниц: придильно-вязальную, сапожную, корзиночную мастерскую, кооперативную прачечную. А с заработка производится отчисление для голодающих. В течение всей «недели помощи» саратовские работницы по призыву женотдела работали сверхурочно в пользу голодающих, шили теплые детские одеяла, белье и платье, убрали детские помещения. Энергично работают и самарские работницы.

Но Саратов—большой центр, с фабриками, заводами, значительным числом рабочих, центр, в котором еще при царизме существовало рабочее движение. Неудивительно, если тамошние работницы проявляют инициативу, энергию, не растерялись.

А вот Чувашская область—глухой, заброшенный угол, почти без пролетарского элемента.

В самом большом городе-области всего 10.000 жителей. Фабрично-заводской промышленности совершенно нет. Даже кустарная промышленность слаба—96% населения занимается хлебопашеством. При царизме чувашки представляли собою самую забитую, самую подавленную из всех забитых и подавленных царизмом наций России. Население, особенно женщины, чуть ли не сплошь неграмотное, отсталое, суеверное. Голод в Чувашской области страшный: 90% земель сожжено. Всюхдувшие лесные пожары довершили бедствие. Суеверное население было охвачено паникой: «земля горит. Конец света».

И вот в этом царстве горя и темноты бодро стоит на своем посту группа чувашских работниц-коммунисток и работает не покладая рук.

В своем прекрасном письме заведующая женотделом Чувобласти пишет нам:

«Чувашки—страшно темный, забитый народ, страшно бедный, у них в самые урожайные годы не хватало хлеба, а теперь и говорить нечего: умирают целыми семьями, поселками. Питаются гнилой соломой с крыш, падалью и проч. И вот на нас легла задача просвещать эту голодающую женщину. И мы беремся за это».

Да, они берутся за это, скромные работницы за-

брошенного глухого угла. И берутся именно так, как нужно: не словами, а делом, прямой помощью.

С большими усилиями им удалось получить тысячу пудов хлеба и 100 миллионов денег для организации артелей. Они известили об этом население, призвали на помощь учителей, сами поехали по волостям. Организована специальная комиссия при обкомголе (женотдел, продком, кустсоюз). Крестьянкам выдается шерсть, из которой они прядут нитки и вяжут перчатки. За две пары перчаток выдается два фунта хлеба. Установлен максимальный заработок в 20 ф. хлеба в месяц. И с примесяю суррогатов крестьянка кормит этим целую семью. Артели растут, как грибы, в Цывилском уезде 14 артелей, в Чебоксарской волости 13 артелей (200 крестьянок) и т. д. Артель получает кредит с тем, чтобы собраться на работу вместе в избе-читальне, народном доме, клубе и т. п. Здесь во время работы им читают, ведут собеседования. Постановили просить земотдел использовать эти собрания для бесед по сельскому хозяйству, для чего привлечь участковых агрономов. Каждая артель выбирает 1—2 делегатов на волостную беспартийную конференцию. Делегатки работают при столовых, входят в посевком и постепенно втягиваются в работу.

В городе женотделом учтены голодающие дети и записаны на паек. Учтены и наиболее голодающие безработные женщины, усилиями женотдела для них получен единовременный голодный паек. Артель устроена и в городе. Женотделы помогают собесам, помголам, здравоохранению и проч.

Все письма, как и все отчеты и протоколы из Чувобласти, дышат беззаветной верой, бодростью, мужеством. И нам кажется, что нет более яркой иллюстрации той мысли тов. Троцкого, которой мы начали свою статью, как этот образ дочерей забытого, подавленного, бедного, брошенного народа, пробужденного к жизни и творчеству великой октябрьской революцией и созданной ею рабоче-крестьянской властью, которые, вырвавшись из тьмы невежества и рабства, с железной настойчивостью, с неутомимой энергией, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, посреди ужасов смерти и разрушения, творят великое дело жизни.

Да, буржуазный политик, слова которого приводил Троцкий, был прав: голод действительно показал и врагам, и друзьям, какая непобедимая сила таится в этой голодной и нищей России, в ее советской власти, в ее коммунистической партии, в ее рабочих и ее работницах.

М. Фрумкина.

Работницы Запада на помощь голодающим России.

«Война кончится и новая радостная страница жизни начнется для вас и для ваших детей», — говорили во время войны капиталисты всего мира работницам. И последние, одурманенные ядом шовинизма, безропотно переносили голод, холод, тяжчайшие лишения во имя интересов «дорогого отече-

ства», работали в тылу в крайне вредных и опасных для здоровья производствах, терпеливо ожидая от правящих классов своих стран улучшения условий своего существования.

Прошло 3 года с окончания мировой войны, а рабочие и работницы Запада по-прежнему продолжают жить впроголодь, ходят разутые и раздетые, нуждаясь в самом необходимом, с вечной заботой и неуверенностью в завтрашнем дне. По-прежнему преждевременная смерть поджидает у изголовья их истомленных страданиями и болезнями детей.

Экономическая неустойчивость и разруха, царящие во всем капиталистическом мире, ярко свидетельствуют о полной неспособности мировой буржуазии, раздираемой противоречивыми интересами, найти выход из создавшегося положения. Ослепленные ненасытной алчностью и жаждой мести, страны-победительницы своей безумной политикой ввергли побежденные страны в такое состояние нищеты и разорения, что тем самым уничтожили собственными руками плоды своих побед. Содействуя своей близорукой политикой — как изоляцией советской России, так и разрушением промышленности в побежденных странах — углублению царящего в капиталистическом хозяйстве хаоса, страны-победительницы вынуждены были из-за сокращения рынков и отсутствия сбыта для своих товаров сокращать свое собственное производство и десятками тысяч выбрасывать рабочих и работниц на мостовую.

Стоны и вопли доносятся теперь не только из стран побежденных, но и из стран-победительниц. Безработица с ее неизбежными спутниками — беспросветной нуждой и лишениями — царит теперь во всех промышленных центрах Европы и Америки. К тому же мировая буржуазия стремится переложить все тяготы этого кризиса на плечи рабочих, удлинняя рабочий день, сокращая заработную плату и всемерно ухудшая условия их существования.

Буржуазная антантовская пресса кричит теперь не только об ужасном положении рабочих Вены и Берлина, низведенных до положения китайских кули. Ее страницы все чаще пестрят сообщениями о самоубийствах на почве голода и безработицы рабочих Лондона, бывших фронтовиков, о случаях смерти от холода бесприютных безработных на улицах Нью-Йорка. Газеты сообщают уже не только о выступлениях голодных толп безработных Вены и Берлина, которые, подталкиваемые нуждой и отчаянием, громят битком набитые разными товарами магазины, но и о все более учащающихся выступлениях безработных в Америке и Англии, где в окрестностях Лондона в последнее время дело дошло даже до захватов пустующих дворцов богатей. Лицемерная буржуазная пресса Англии уже больше не проливает крокодиловых слез по поводу все увеличивающихся на почве голода размеров проституции среди женского населения Вены и Берлина. Теперь она вопит о падении нравов и моральных устоев английских работниц, которых страдания, вызванные длительной безработицей, толкают на скользкий путь проституции и преступлений.

Безработица, от которой в первую очередь по-

страдали пролетарки, рассеяла как дым их упования и надежды на облегчение своей тяжелой участи со стороны отечественной буржуазии. Страдания разбудили сознание работницы, и она начинает более внимательно прислушиваться к призывам революционных организаций, зовущих ее на борьбу за ее экономическое и социальное расширение. Широкие трудовые массы женского пролетариата, еще до недавнего прошлого безучастно взиравшие на неравную борьбу сознательной части рабочего класса с ополчившимся против него мировым капиталом, в последнее время втягиваются постепенно как в экономическую, так и в политическую борьбу и принимают активное участие во всех революционных выступлениях. Но ни одна из кампаний, организованных за последнее время коммунистическими партиями Запада, не встретила такого горячего отклика среди трудящихся женщин Европы и Америки, как кампания за организацию помощи голодающим России. При первом известии о постигшем советскую Россию несчастье работницы восторженно и с громадным воодушевлением и подъемом приступили к организации помощи. Сначала работницы предлагали взять к себе некоторое число голодающих детей, как они это делали раньше с детьми австрийских рабочих и во время прошлогодних забастовок с детьми английских углекопов и французских текстильщиков. С радостью готовились они поделиться последними своими крохами с детьми своих русских братьев и сестер, которые мужественно терпят невероятные лишения, борются за защиту первого в мире пролетарского государства—оплота мировой революции. Но этот первоначальный план оказался неосуществимым в виду... невозможности вывозить истощенных детей из отдаленной России. Тогда вся энергия работниц устремилась на организацию сборов предметов продовольствия, одежды и денег. Везде в Германии, как и в Англии и во Франции, работницам приходилось преодолевать большие препятствия со стороны полиции, которая запрещала сборы, как это имело место в Лондоне 7 ноября и в Германии— в Эрфурте, где полиция даже конфисковала собранные деньги.

Помимо сбора одежды, денег, распространения листовок и воззваний об оказании помощи, работницы устроили, особенно в Германии, целый ряд починочных мастерских, где они после трудового дня приводят в порядок, чинят и перешивают собранную для голодающих России одежду. В Германии нет ни одного большого промышленного центра, где бы не было открыто несколько мастерских. Так, в Дюссельдорфе открыты 4 починочных мастерских работницами и одна союзом молодежи. Рвение и воодушевление, которые вносят работницы в эту работу, так велики, что они даже вызвали на себя нарекания со стороны социалистов большинства и профсоюзной бюрократии. В Хемнице открыты три мастерские, в Людвигсгафене организация починочных мастерских оборвалась из-за взрыва на шахте Оппенгау, который сопровождался многочисленными челове-

ческими жертвами. Но, несмотря на катастрофу, постигшую местное рабочее население, работницы собрали в Людвигсгафене 11.000 марок и на 4.000 марок одежды. В Бремене работницами собрано 8 больших ящиков с утварью и одеждой для детского дома имени Розы Люксембург и К. Либкнехта, организуемого в Самаре для голодающих детей. Из Галле и Вейсенфельда работницами уже послано 7 ящиков одежды и продовольствия. В городах, где, за отсутствием подходящих помещений невозможно организовать мастерские, работницы берут работу к себе на дом. Много рвения, усердия и самоотверженности в этой кампании обнаруживают женщины-члены «Интернационального союза пострадавших от войны».

Особенно блестящие результаты дала агитация работниц среди сельского населения Франции, Болгарии, Юго-Славии и в других земледельческих странах за сбор сельско-хозяйственных продуктов для голодающих России. Таким путем были собраны целые вагоны продовольствия. В настоящее время эта деятельность в целом ряде стран только развертывается, и трудно теперь еще предвидеть, в какие формы она выльется и какие размеры примет.

Ясно, что не одно только чувство сострадания заставляет работниц капиталистических стран делиться последним куском хлеба, последней одеждой со своими русскими братьями и сестрами; не только одно чувство сострадания руководит работницей Запада, когда после трудового дня она бежит в починочную мастерскую, где зачастую проводит бессонные ночи за шитьем и починкой.

Сознательная работница Запада давно привыкла смотреть на советскую Россию как на свой дом, как на свою истинную родину и потому все испытания, выпадающие на долю советской России, она переживает как свои собственные. Она прекрасно сознает, что поражение России на хозяйственном фронте обозначает рост реакции, эксплуатации, усиление нажима капиталистов на рабочий класс ее страны. Она понимает, что одной организацией починочных мастерских и организацией сборов она не окажет действительной помощи советской России, в ее настоящем трудном положении. Она видит, как цинично откровенно готовятся буржуазные правительства использовать голод в России для того, чтобы поработить страну, превратить ее в свою колонию и вместе со всем рабочим классом зорко следит она за каждым шагом, за каждым жестом своих правительств, чтобы во-время отвести преступную руку, готовую задушить советскую Россию. Работница Запада остро чувствует свой долг перед героическим русским рабочим классом, который, несмотря на все испытания и страдания, по-прежнему продолжает высоко держать в своих мозолистых руках факел свободы, освещающий дорогу к освобождению и рабочим и работницам капиталистических стран.

Из песен о голоде.

Спасены.

(Посвящается всем работницам.)

Кончен день трудовой. Но в одной мастерской,
 Все горят, все сверкают призывно огни,
 И работницы спины согнувши сидят,
 Все сидят за работой заботно они.
 День был труден рабочий, и ночь уж близка
 Но работа кипит, и быстра их рука.
 Пусть устали глаза. Пусть устала их грудь.
 Чтоб себя прибодрить, они песни поют.
 Их страданье людское собрало сюда.
 Для детей, для голодных детей они шьют,
 Для голодных детей по кускам полотна
 Их усталые пальцы проворно бегут.
 Руки шьют, а их думы туда все летят,
 Где над тяжкою мукой голодных детей
 Разрывается сердце у бедных сестер,
 У голодных, иссохших, как тень, матерей,
 Где под поезд бросает с собою ребят
 Мать, не выдержав муки безумной своей.
 Тут не плакать, а делать. И делать скорей.
 От себя оторвут все, что смогут... С сумой
 По всему городу и по селам пойдут
 С страстной речью работницы, с жаркой мольбой.

Все, что смогут, все сделают тотчас они
 Милосердною дружной, рабочей рукой.
 Тридцать деток из страшного царства смерти
 Под крыло свое с нежной заботой берут
 И пригреют работницы лаской своей,
 И от муки, от смерти голодной спасут.
 Как цветы под дождем на спаленных полях
 Тридцать деток у них как цветы оживут.
 А когда на Поволжье придет урожай,
 И колосья волной золотой зашумят,
 И возы с обмолоченным новым зерном
 По воскреснувшим селам опять заскрипят,
 Отвезут они тридцать спасенных детей,
 Сытых, крепких, вернут матерям их назад.
 Меж работниц одна есть: худа и бледна,
 И текут у ней слезы из слабых очей,
 Но все шьет, шьет и шьет всех скорее она,
 И всех лучше рубашечки, крепче у ней.
 Шьет их жалость великая, шьет их любовь.
 Нет на свете любви той светлей и святее.
 Если эта любовь по рабочей Руси
 Разольется великой, как Волга, рекой,—
 Сколько тысяч спасутся от смерти детей
 Знавшей горе рабочею женскою душой...
 Все не гаснут огни, все работницы шьют,
 Все рубашечки шьют терпеливой рукой

И. Горбунов-Посадов.

В условиях новой экономической политики.

Новая экономическая политика и задачи работниц.

Правильно ли намечена новая экономическая политика, послужит ли она на пользу рабочему классу? Каковы задачи работницы в условиях новой экономической политики?

Чтобы правильно ответить на эти вопросы, необходимо дать себе ясный отчет в том, в чем заключалась сущность старой экономической политики и в чем заключается сущность новой.

В октябре 1917 года рабочие взяли в руки власть. Им нужна была эта власть, чтобы окончить войну и положить конец эксплуатации трудящихся капиталистами и помещиками. Брестский мир означал выход из войны. Но затем началась еще более тяжелая, гражданская война при поддержке капиталистов всех стран. Одновременно с провозглашением мира рабоче-крестьянская власть решила положить конец господству капиталистов и помещиков. Мировая бойня наглядно показала, к чему приводит это господство. Чтобы обессилить их, положить конец эксплуатации трудящихся, 2-й съезд Советов постановил вырвать у них из рук источник их господства: орудия производства — землю, фабрики, заводы и пр. Земля, фабрики и заводы были провозглашены достоянием народа. Земля была отдана крестьянам, а промышленностью стало управлять государство, отказавшись от какой бы то ни было эксплуатации рабочих.

В этом заключалась сущность экономической политики советской власти.

Одновременно с этим, она, не жалеючи средств, стала принимать ряд мер к улучшению положения трудящихся, главным образом рабочих. Принимался ряд экстренных мер к поднятию просвещения масс, широкую работу развил наркомтруд, наркомздрав. Почта сделана была бесплатной, снабжение трудящихся брало на себя в значительной мере государство. Принимались меры содействия организации трудящихся: всячески поддерживали профсоюзы, союз молодежи, женотделы и проч. Были созданы обширные советские аппараты для проведения в жизнь мер, способствующих улучшению положения трудящихся.

Однако управлять промышленностью оказалось нелегко. Продолжавшаяся война требовала, чтобы все силы сосредоточивались на обслуживании фронта. Милитаризация промышленности не давала возможности правильно развертываться производству. Гражданская война, связанная с отторжением целых областей, отрезывала источники сырья и тем подрывала промышленность. Отрезанные области потом присоединялись вновь, но совершенно разоренные, с разрушенным хозяйством, с разрушен-

ными путями сообщения. Кроме того, были трудности и другого порядка. Не было никакого опыта в ведении планомерного производства, не было необходимого статистического учета. Не было никакой возможности управлять мелким производством, а в России целые области производства держались лишь на мелкой промышленности. При государственном управлении эти области мелкого производства просто отмирали, не будучи заменяемы крупными предприятиями. Наконец, и это самое главное, не было аппарата, выполнявшего функции обмена. Торговля, с ее привычными путями обмена, рассчитана не на государственное производство, с его распределением, а на товарное производство. Никакого другого аппарата, достаточно гибкого, приспособленного к государственному производству и в то же время способного учитывать индивидуальные потребности, не было, если не считать распределительных аппаратов наркомпроса, удовлетворявших, может быть, еще кое-какие потребности городского жителя, но совершенно не обслуживавших сколько-нибудь планомерно потребности деревни.

Крестьянин получил землю, но хозяйство его падало, во-первых, потому, что в форме продразверстки ему приходилось нести на себе львиную долю тягот по содержанию армии и советских аппаратов, равно как и по содержанию рабочего класса, силы которого не могли быть правильно использованы. Во-вторых, крестьянское хозяйство прогрессивно падало потому, что деревня не снабжалась необходимыми для земледелия продуктами промышленности.

Положение становилось все труднее.

Прекращение войны дало передышку, дало возможность оценить более спокойно положение. Необходимо было найти выход.

Выход найден в следующем. Государство отзывается от управления всей промышленностью в целом. Оно берет на себя управление лишь крупной, наиболее централизованной промышленностью, которой легче управлять и которая в сущности составляет основу всего хозяйства, предоставляя всю громадную область мелкой промышленности частному хозяйствованию, частной инициативе. Зато концентрированную крупную промышленность, на которой сосредоточивает оно все свое внимание, оно ставит образцово, по последнему слову техники, на основе хозяйственного расчета. Лишь овладев вполне этой частью промышленности, самой главной, государство расширяет постепенно, шаг за шагом область своего управления и на другие отрасли производства.

Поскольку открывается плотина, сдерживавшая стремление к частному предпринимательству, — неизбежным делается и допущение частной торговли. Пока что она будет удовлетворять известные потребности, параллельно с этим создается торговый

государственный аппарат в лице кооперации, пользующийся могущественной поддержкой государства и потом, по мере своего развития, предназначенный к постепенному вытеснению, благодаря своему превосходству, частной торговли.

В то же время принимаются меры к поднятию крестьянского хозяйства. Усиливается агрономическая помощь, слабеют средства производства, ставится с.-х. пропаганда. С другой—и это самое важное—облегчается налоговое бремя. Прозрачность заменяется продиалогом. Уменьшение возложенного на крестьян бремени ведет к изысканию способов сокращения государственных расходов. В первую голову сокращаются в несколько раз дорогие стоящие советские аппараты. Рационализируются все управления, — пересматривается каждая функция советского аппарата, определяется, насколько она «оправдывает себя» — не с точки зрения доходности, — какая доходность у аппаратов управления, — а с точки зрения целесообразности, нужности. Оздоровляется весь аппарат управления. С другой стороны, государство переходит на принцип оплачиваемости своих услуг. Вновь оплачиваются почтовые расходы, пользование телеграфом и телефоном, повышается железнодорожный тариф и пр. И, самое главное, государство стремится перейти от пайковой системы, системы дележки, к системе обеспечения денежного, дающего возможность покупки необходимого на вольном рынке или в кооперативе, покупки согласно индивидуальным потребностям. Это разгружает государственный аппарат, перенося в то же время громадную часть расхода на работодателя. Разгрузка государства от излишних непроизводительных расходов — один из условий новой экономической политики. Эта разгрузка снимает очень значительную часть бремени с крестьянского хозяйства. Но, подымая и укрепляя крестьянское хозяйство, советское государство prepares постепенно условия, которые делают возможным коллективное хозяйствование в крупном масштабе. Подготавливаемая электрификация России создаст материальную базу для такого хозяйствования.

Подведем итоги. Разорение, нищета, упадок крестьянского хозяйства, невозможность на фоне этого вызванного войной разорения создать сносные условия существования для массы трудящихся, заставили советскую власть сосредоточить все внимание на поднятии земледелия и промышленности, хотя бы на существующей хозяйственной основе. А существующая хозяйственная основа такова, что делает неизбежным существование мелкого производства, мелкого хозяйствования и в области земледелия, и в значительной части промышленности. И советское правительство предоставляет этой мелкой промышленности свободно развиваться, разрешает сопутствующую неизбежно частному предпринимательству торговлю, способствует укреплению мелкого крестьянского хозяйства. Но на фоне этого мелкого производства создается государственное управление крупной промышленностью, которая составляет основу народного хозяйства и, как губка, будет постепенно впитывать в себя все новые и новые отрасли производства. На фоне мелкой частной торговли создается могуществен-

ный государственный аппарат кооперации, создающий постепенно базу правильного учета потребностей и их удовлетворения. На фоне мелкого крестьянского хозяйства создается материальная база, подготавливающая почву для крупных форм земледелия. И власть остается в руках трудящихся, власть, имеющая в виду исключительно интересы трудящихся, всей силой своего аппарата защищающая эти интересы. Если на почве развития мелкого производства, частного предпринимательства и обострится классовая борьба, не может быть и сомнения, на чьей стороне будет власть. В советском государстве капитализм возможен лишь с вынужтым жалом.

Отказавшись от некоторых форм бесплатного обслуживания населения (почта, трамвай, жел. дороги, театры и пр.), советская власть в то же время должна найти пути углубления других форм обслуживания масс. Новую экономическую политику нужно связать с углублением и улучшением воспитательной работы профсоюзов, наркомпроса, наркомтруда, наркомздрава, наркомсобеса и проч. До сих пор этим наркоматам приходилось нести немало сложных хозяйственных функций, отвлекавших их от прямого дела. Новая экономическая политика значительно разгрузит их, сконцентрирует и рационализирует их работу. Что же, хороша ли, плоха ли новая экономическая политика? Она неизбежна с точки зрения интересов трудящихся масс. Она не есть отказ от каких-либо завоеваний революции, она не более, как изменение тактики, как установление очередности и последовательности задач.

Поскольку новая экономическая политика ведет к улучшению положения трудящихся, — а так учитывают новую экономическую политику и крестьяне, и рабочие, чему не мало доказательств, — поскольку улучшается и положение работницы, поскольку она разгружается, в общем и целом, от гложущей заботы, связанной с нищетой, с вечным недоеданием. Конечно, переход на новые рельсы всегда труден, и в процессе этого перехода может быть немало промахов, ведущих к тому, что временно положение той или иной работницы ухудшится, но надо оценивать явление в целом.

Какие же задачи стоят теперь перед работницами?

В широкой области частной промышленности пойдет сейчас же и явная и скрытая борьба между трудом и капиталом. Конечно, капитал будет скручивать тех, кто не умеет бороться. Поэтому надо готовиться к отпору, к борьбе, и помнить, что один в поле не воин и что силе капитала надо противопоставлять не свои слабые силы одиночки, а организованную силу союза. До последнего времени в союз зачислялись все рабочие данного производства, хотя они того или не хотят, и широкая масса рабочих мало интересовалась деятельностью своего профсоюза. Другое дело теперь, когда запись в профсоюз добровольная и когда союз превращается в боевой орган защиты интересов рабочего класса. Теперь масса будет гораздо более заинтересована деятельностью союза — и будет потому более активна. Необходимо, чтобы и работница не осталась за пределами профсоюзов. Сознательная часть

работниц должна вовлечь всю массу работниц в профсоюзы. Каждая попытка капитала обойти закон, поставить рабочего в худшие, против нормальных условия должна встречать дружный отпор, поддерживаемый как профсоюзом, так и наркомтрудом. Профсоюзы уже использовали свою силу, постановив, что предприятия должны отчислять известную сумму на содержание школ, яслей, детских садов и культурные нужды рабочих. Работницы вместе с рабочими должны следить за тем, чтобы отчисленные деньги шли действительно на то, на что надо, должны следить, чтобы все создаваемые на эти деньги учреждения были поставлены как следует и чтобы предприниматель, давая деньги, не делал эти учреждения орудием своего влияния.

Да, скажут многие, вы нам советуете влиять на постановку дела, смотреть, чтобы дело шло правильно, но откуда же узнают работницы, как надо ставить дело? Раньше делегатки посылали работать в отделы своих выборных-практиканток. Теперь кто же будет их оплачивать? Предприятия, переводимые на строгий учет, цель которым ставится доходность, отказываются от оплаты; отделам народного образования, с их сокращенными штатами и ограниченным бюджетом, также невозможно оплачивать практиканток, профсоюзы тоже не могут этого делать, так как государство не сможет им впредь давать тех громадных денег, которые давало до сих пор. Как же быть? Наряду с практикантством, которое теперь трудно проводить, придется создать иные пути ознакомления масс с советским строительством. Работницы, через женотделы и секции совета должны требовать от заведующих отделами публичных отчетов о работе отдела, организации лекций по вопросам соответствующих отраслей советской работы, устройства курсов по советскому строительству для наиболее подготовленных и интересующихся делом работниц. Таким путем работницы могут вводиться в курс дела с немалым успехом, чем это делалось путем практикантства. Практиканток часто использовали для технических работ, не забывая об ознакомлении их со всей работой в целом. Необходимо только, чтобы работницы, посещающие отчетные собрания, лекции, поступившие на курсы, держали связь с массой и рассказывали о слышанном на делегатских собраниях. Да, скажут многие, так-то так, но, слушая отчеты, лекции и проч., работницы воспринимают их только пассивно, а практикантство—это было обучение путем активного участия в работе, это ведь нечто другое. Совершенно верно. Но что же из этого следует? Из этого следует, что должны быть найдены новые формы, при которых работница могла бы принимать активное участие в работе. Такими формами в деле народного образования, например, является участие работницы в заседаниях секций совета (женотделы имеют право посылать туда работниц, надо только, чтобы заседание секций происходило в нерабочее время), в советах народного образования, в школьных комитетах, в библиотечных и клубных советах. Вся эта работа происходит в свободное от работы время и, при правильной постановке дела, может дать работницам не меньше, чем практикантство.

Работница, возразят, снята, перегружена домашней работой, и ей в свободное время не до хождения по лекциям и клубам. Это правильно. Надо иметь только в виду, что при всеобщей разрухе чрезвычайно трудно было налаживать всякого рода ясли, детские сады, общественные столовые, починочные мастерские, прачечные, — новая экономическая политика облегчает в этом отношении дело. Так как работницы кровно заинтересованы в устройстве всех этих учреждений, то они должны принять в устройстве их самое активное участие. Можно устраивать такие учреждения на начале товарищесств, на начале кооперативном. В этих учреждениях могут кстати найти работу многие работницы, потерявшие работу за сокращением штатов. Нужно только проявить инициативу, приложить усилия к тому, чтобы поставить работу деловито, образцово. Правда, за пользование всеми этими учреждениями (столовками, починочными мастерскими, прачечными и пр.) придется платить деньгами или трудом, но дело можно будет поставить, сообразуясь с интересами работниц. Конечно, сразу дело не наладить. Тут женотделам предстоит большая работа. Женотделы должны внимательно изучить постановку всех подобного рода учреждений, следить за развитием их, отмечать каждый шаг по пути улучшения этих учреждений, записывать на красную доску каждую работницу, которая сделала что-либо в этом направлении. Учить работниц или, вернее, учиться вместе с ними налаживать общественное хозяйство и в первую голову ту часть его, которая ближе всего их касается, — очередная задача женотделов. Правда, задача не правильная, трудная, однако очередная. Не научившись налаживать общественное хозяйство, нельзя организовать разумной жизни, нельзя организовать социализм, нельзя организовать коммунизм. Учиться активно строить жизнь! Этот лозунг имел глубокое значение при старой экономической политике, не меньше значения имеет он и при новой.

Н. Крупская.

Очередные задачи женотделов.

(Основной задачей Р. К. П. в настоящий момент является руководство восстановлением народного хозяйства. Директива, которую она дает своим членам, заключается в правильном сознательном проведении в жизнь новой экономической политики.) В конечном счете это означает установление правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством, что может быть достигнуто только поднятием с.-х. производства, стимулируемым увеличением общего количества продуктов города, необходимых для обмена на продукты деревни. (В конечном итоге это должно привести к восстановлению крупной промышленности, которая одна является основой коммунистического строительства.)

Но при современных условиях нашей промышленности, для осуществления нашей коммунистической цели, нам пришлось частично допустить свободу торговли и денежного обращения,

а отсюда опасность для пролетарского государства быть захлестнутым мелко-буржуазной стихией. Главной задачей пролетариата и его партии является поэтому крепко отстаивать свои основные экономические позиции, наши крепости, всячески их укреплять и развивать и, крепко держа политическую власть в своих руках, научиться управлять этой самой мелко-буржуазной стихией, т. е. государственным путем регулировать, временно допущенные, частно-хозяйственные коммерческие отношения.

(Проведение в жизнь новой экономической политики, это—та печка, от которой приходится танцевать при определении очередных задач партии, а, следовательно, и того ее аппарата, который, называют «женотделом»).

Что же должны делать женотделы, чтобы быть в русле партийной жизни и способствовать процессу, продиктованному нам исторической необходимостью?

Работа на ударных предприятиях.

(Наши опорные пункты, наши базы коммунистического строительства, ударные предприятия, должны оставаться в центре нашего внимания. Некоторые товарищи утверждают, что в этой области женотделам нечего делать. Достаточно развита работница ударных предприятий, говорят они, и может обходиться без «особого подхода» и т. п. вещей.)

В таких случаях нужно рекомендовать товарищам самим пойти и убедиться, нужна или не нужна работа женотдела на ударных предприятиях. Правда, там можно уже опираться на крепкое ядро сознательных работниц-коммунисток и делегатов. Но масса еще очень отстала и далеко не втянута в работу. (Наши ячейки, за множеством задач, недостаточно энергично работают в этом направлении. Пересмотреть ячейковых организаторов, прикрепить к ячейке т. т. извне, для работы среди женщин, поставить совместно с организатором профсоюза правильную работу по вовлечению работниц в фабзавком, в различные комиссии, втянуть их в работу первичного кооператива, развить в ячейке путем докладов правильное понимание задач, которые стоят перед ней в области работы среди женщин,— вот те задачи, которые все еще не разрешены целиком отделами работниц. Может быть энергичный натиск в этой области, счастливо сочетающийся с оживлением работы профсоюза и ячейки в области работы с беспартийными, даст возможность, в более или менее недалеком будущем, не ставить ее в центре своих заданий, но сейчас это все еще одна из наших ударных задач.)

Работа на частных предприятиях.

(Работницы частных предприятий, забытые, порой не связанные ни с партией, ни с профсоюзом, должны привлечь самое усиленное внимание отделов работниц. Здесь нужно особенно подчеркнуть необходимость работы в полном контакте с профсоюзами. Профсоюз расчищает почву, женотдел

углубляет работу, привлекает работниц частных предприятий к участию в делегатских собраниях, проводит с ними собеседования, чутко прислушивается к большим местам, старается связать работниц частных предприятий с более развитыми работницами государственных предприятий. Здесь опыт еще не велик. Его нужно учесть; ясно одно: огромны трудности, которые придется преодолевать.

Всеми способами нужно стремиться связаться с частными предприятиями, эксплуатирующими труд женщины. Иногда эти предприятия существуют под видом кустарных артелей без связи с профсоюзами, без охраны труда. Хозяйчики, как голодные пауки, спешат присосаться к эксплуатируемым ими работницам и рабочим. Усилия отделов работниц будут щедро вознаграждены. Большая и интересная работа ждет их здесь.

Работа с профсоюзами.

(Новые задачи в профдвижении должны быть хорошо усвоены работницами женотдела. Вместе с профсоюзами привлекать работниц к сознательному участию в профсоюзе, особенно отсталых работниц частных предприятий— вот наша основная задача в этой области. Женотделы должны пользоваться своим влиянием на женские пролетарские массы, в целях вовлечения их в активную работу в профсоюзах. Не должно остаться ни одной работницы за пределами профсоюза— вот лозунг, который надо осуществить профсоюзам совместно с отделом работниц. Не должно остаться ни одного фабзавкома на предприятиях с значительным количеством женщин, ни одной комиссии при фабзавкоме, в которых не работали бы делегатки от работниц.)

В этом отношении мы уже сдвинулись с мертвой точки. Нужно продолжать работу. На собраниях фабзавкомов, правлений профсоюзов, на общих собраниях рабочих, везде нужно делать доклады, разъясняющие товарищам наши задачи в этой области. К производственным конференциям нужно готовить работниц, совместно с профсоюзом собирая их по предприятиям и прорабатывая программу конференции. При выборах на всякого рода производственные конференции и съезды, выдвигать совместно с фабзавкомом кандидатуры работниц. До сих пор еще на съездах и конференциях рабочих текстильного производства присутствие женщин является счастливым исключением, несмотря на то, что они преобладают в этом производстве. Этого не должно быть.

Всю работу возможно наладить только в полном контакте с профсоюзами, а для этого еще и еще раз необходимо требовать от правлений профсоюзов выделения организаторов по работе среди женщин, а в межсоюзные объединения такого организатора послать согласно положению, принятому В. Ц. С. П. С.

Женотделы и поднятие с.-х. производства.

Задачи, стоящие перед партией в этой области, невозможно осуществить, не вызвав сознательно-

го отношения к ним всей толщии крестьянской массы. Несомненно, что большим тормазом к их осуществлению явится отсталость крестьянки. (В руках женотделов делегатские собрания крестьянок, конференции и, наконец, что самое важное, выработанный на опыте метод подхода к ним. С.-х. пропаганда должна сделаться основным содержанием работы с крестьянками. Недостаточно для этого ставить с.-х. доклады на собраниях крестьянок. Нужно, чтобы все общение с крестьянками базировалось на развитии в них правильного отношения к вопросам сельского хозяйства. Для этого необходимо, чтобы инструктора женотделов, ведущие работу среди крестьянок, проходили с.-х. курсы, специально интересовались вопросами поднятия с.-х., изучали их, до конца прониклись бы их важностью. В тех специальных отраслях с.-х., которые целиком ложатся на женщину (молочное хозяйство, птицеводство, уход за скотом, огородничество и пр.), сами инструктора женотдела должны достигнуть некоторой специализации, чтобы в общении с крестьянкой суметь толково передать ей свои знания, на деле поделиться своим опытом и этим завоевать ее доверие.)

На курсы по борьбе с сельско-хоз. безграмотностью, организуемые земотделами, нужно вовлекать возможно больше крестьянок, всячески поощряя их к этому. Вместе с земотделом инструктора женотдела должны участвовать в широкой кампании с.-х. пропаганды, организуемой по деревням, совместно разрабатывая методы подхода к крестьянке и круг вопросов, которые особенно ее интересуют. Представитель женотдела должен входить во всякие с.-х. двойки или тройки по проведению этих кампаний, быть в курсе всех мероприятий губ. и уездотделов, по возможности принимать органическое участие в их работе (в частности посевной камп., которая сейчас должна всецело занять наше внимание).

Кооперация.

Кооперация должна также целиком захватить внимание женотделов. Этот краеугольный камень проведения новой экономической политики должен явиться одной из главных отраслей работы женотделов как в городе, так и в деревне. Опыт доказал, что женщина-работница живо интересуется кооперативной работой, нередко избирается в правления первичных кооперативов, где обнаруживает хозяйственное чутье. Расшевелить и крестьянку, вовлечь ее в активную работу, сделать из нее деятельного кооператора, направить в это русло ее инстинкт и опыт хозяйки, — вот благодарная задача для женотделов.)

Не только потребительская кооперация, но и в меньшей степени и кооперация промысловая и сельско-хозяйственная должны стать в центре внимания женотделов. В городе тесный контакт с кулпромами и п/о с.-х. кооперации земотделов которые должны значительную долю своего внимания уделить организации артелей для безработных женщин, в деревне вовлечение крестьянок в различные сырьевые, молочные, кустарные и пр. и т. п.

артели, — вот основная задача женотделов в этой области. Кооператоры поняли значение привлечения работниц и крестьянок в свою отрасль работы и провели оплату практиканток, которых мы таким образом получаем возможность послать в органы кооперативного строительства. Женотделы не должны упустить этой возможности углубить работу в области кооперации. Шестимесячный стаж дает возможность практиканткам получить знания, которые она использует для углубленной работы в этой отрасли среди масс. Различные кооперативные курсы должны до значительной степени заполняться работницами и крестьянками. Женотделы должны зорко следить за тем, чтобы им предоставлялись места на эти курсы и чтобы они были заполнены. Само собой разумеется, организаторы работниц, начиная с низовой ячейки и кончая руководителями всей работы в губернии и уезде, должны быть хорошо подготовлены к пониманию задач партии в области кооперации, для чего должны посещать всевозможные собрания по вопросам кооперации и входить в организационные взаимоотношения с тройками по проведению кооперативных кампаний и т. п.

Одной из главных задач работы женотдела в области кооперации является проведение влияния коммунистической партии на беспартийную массу, входящую в кооперативные объединения. Здесь нужно всячески развивать нашу работу. Посредством вовлечения кооперированной женщины в делегатские собрания, а также работы внутри артелей, привлекать их сочувствие к коммунистической партии.)

Организация работы среди крестьянок.

Организовывать работу среди крестьянок нужно в тесном контакте с всеработземлесом. Организовать работу нельзя, не опираясь на работницу. В волостях у партии мало сил, их надо создать. В первую очередь, начиная работу с крестьянками, надо идти к работнице. Делегатские собрания крестьянок должны быть объединены с делегатскими собраниями работниц. Совхозы и промышленные предприятия явятся теми организующими центрами, вокруг которых группируются близлежащие села. В работнице надо развивать интерес к работе среди крестьянок. Беспартийные делегатские работницы, хорошо обработанные, прошедшие делегатский стаж, явятся теми добровольцами, которые помогут осуществить трудную задачу женотделов в области работы с крестьянками.)

У партии нет средств, чтобы оплачивать достаточное количество организаторов, но у нее есть уже достаточно крепкий авангард, который, на началах добровольчества, пределает необходимую работу. Работницы совхозов, работницы промышленных предприятий, разбросанные по уездам, должны быть подготовлены к этой задаче. Наиболее сознательные, на началах субботников и воскресников, должны обходить деревни, беседовать с крестьянками, собирать их, втягивать в работу, группировать вокруг себя наиболее поддающихся пролетарскому воздействию.)

Есть и еще выход: обучить в городе коммунистов

шитью и кройке и разбросать их по волостям с целью организации курсов кройки и шитья на «хозяйственных» началах и для обшивания деревни. Пусть проявят инициативу, пусть группируют вокруг себя крестьянок, которые как утверждают некоторые опытные товарищи, близко связанные с деревней, охотно будут оплачивать их труд. Само собой разумеется, что работать они должны под руководством и контролем местного женотдела. Нужно искать выхода, и тогда его можно будет найти.

Складывать руки, впадать в уныние и каждую минуту ссылаться на сокращение штатов—конечно ни к чему не приведет. Побольше инициативы, гибкости, стремления и активности. Мы преодолевали и не такие трудности.

Поднятие квалификации женского труда.

Отделы работниц должны развернуть большую работу в этой области. В тесном контакте с политпросветами женотделы должны дать возможность работнице ликвидировать свою неграмотность, которая мешает ей поступить в профессионально-техническую школу.

В связи с разгрузкой предприятий, в первую очередь ударяющей по работнице, как некавалифицированному элементу среди работниц, получилась тяга к приобретению профессионально-технических знаний. Удовлетворить эту назревшую потребность должен профобр, создавая подходящие школы, не устанавливая рогаток в виде требования знаний арифметики и проч. и т. п., для поступления в профессионально-технические школы, а давая возможность попутно пополнять недостающие знания. Опыт постановки такой школы в Москве, повидимому, принесет желаемые результаты.

Работа с безработными.

Ликвидировать безработицу государственным путем может только развитие крупной социалистической промышленности. Этого мы не должны скрывать от работниц. Пока, за отсутствием сырья и топлива, стоит значительное число фабрик и заводов или они работают с неполной нагрузкой, безработица может быть смягчена только путем государственного страхования или втягивания безработных в кустарные артели, которые выполняют подобные функции для крупной промышленности и поощряются государством или обслуживают нужды крестьянского обихода по заданиям Главукуспрома.

Отделы работниц должны помочь безработным женщинам организовываться в такие артели, для чего должны войти в контакт с кулспромом, который имеет возможность снабдить заказами и облегчить артели ее первые шаги.

Заказчиками таких артелей могут еще являться отделы наробраза, здравотделы, отсобесы, с которыми нужно договориться в том смысле, чтобы они сдавали свои заказы только таким кустарным артелям.

Сохраненные от распыления, кооперированные

работницы должны быть связаны с делегатским собранием работниц и женотделом. Возможно организовывать также сельско-хозяйственные товарищества и артели, конечно, с помощью губернских и уездных земотделов. Ясно, что отделы работниц едва ли смогут достигнуть сколько-нибудь ощутительных результатов, если кулспром и сельскохозяйственная кооперация не придут к ним на помощь. Каждая организованная с помощью женотдела артель из безработных имеет, конечно, не только практическое, но и большое агитационное значение.

Вовлечение работниц в строительство.

С сокращением штатов в государственных предприятиях, с переходом на хозяйственный расчет, нам почти не удастся посылать практиканток в отделы совета. Их отказываются оплачивать, создаются почти непреодолимые препятствия. Нужно признать, что в последнее время эта работа переживала медленную агонию. Здесь приходится искать новых путей, изыскивать новые методы и ждать лучших дней, когда удастся возродить практиканство. Метод, как нельзя более подходящий к психологии работницы и крестьянки, которых трудно убедить словом, так как они требуют участия в живом деле, чтобы убедиться в целесообразности его и всецело с головой уйти в работу.

Что же может, хотя бы частично, заменить практиканство? Работа в секциях, куда делегатки должны быть введены. Здесь мы встречаемся с большими затруднениями, так как секции собираются, в большинстве случаев, в нерабочее время.

Что касается работы по наблюдению за советскими учреждениями, лежащими на обязанности членов секции, то необходимым условием ее проведения является освобождение члена секции на определенное число часов. Эта часть работы является наиболее ценной, близко соприкасающейся по своему значению с работой практиканток. Там, где совет не ведет еще секционной работы, нужно организовать секции из делегаток вокруг отделов совета наиболее интересующих их. Через парткомы надо привлечь заведующих советскими работницами к работе с этими делегатками.

В советах все еще слишком незначительный процент женщин. Самый лучший и самый верный способ вовлечь работниц и крестьянок в советское строительство—это сделать ее ответственной участницей в деле государственного управления. Партия до сих пор лишь частично закрепила эту задачу, давая известные директивы в этом отношении ячейкам при выборах в советы или на съезды. Требуется большая определенность партийного мнения и большая настойчивость в проведении в жизнь этого необходимого условия, вовлечения работниц и крестьянок в работу управления. Только таким путем мы осуществим на деле равноправие женщины. Отделы работниц должны во-время готовить приемлемые кандидатуры работниц и толкать ячейки к включению их в общие списки. На общих собраниях

надо опять и опять подымать вопрос о необходимости и целесообразности выбирать женщин в советы.

Работа по помголам.

Установить самые тесные организационные взаимоотношения с комиссиями помгола—вот задача, которую мы до сих пор еще не вполне осуществили. Продолжать вовлекать работниц и крестьянок в организованную помощь, живую, инициативную, не пропускать ни одного подходящего случая, вызвать новую и новую волну активного проявления того чисто материнского отношения со стороны женщины работницы и крестьянки к голодающим детям, свидетелями которого мы все бывали. Все это повторение того, что мы делали и делаем. В последнее время в Москве работницы берут детей к себе в семью, и это превратилось в массовое явление. Здесь помощь и контроль должны быть организованы совместными усилиями с помголами. Достаточно ли мы сделали, чтобы разбудить крестьянку? Посылка делегатов в голодающие местности и отчет о поездке на собраниях служат лучшими агитационными методами в работе по помголу. В работе по борьбе с голодом отделы работниц не должны терять ни минуты. Всякое ослабление работы немедленно отражается на активности женской массы в этой области.

Организационный вопрос.

С сокращением наших штатов перед нами особенно остро стоят вопросы о необходимости избежать какого бы то ни было параллелизма в работе, о качественном составе работников и о тесной связи в работе с общепартийным аппаратом. Женотдел, существующий на отлете и работающий сам по себе, без связи с общепартийным аппаратом при наших штатах,—это пустое место. Наши собрания обслуживаются силами агитотдела. Здесь наша задача—ознакомить агитаторов с нашими методами и держать их в курсе наших заданий. Работники женотдела сами должны быть на учете в агитотделе, наравне с другими агитаторами и докладчиками, обслуживающими и женскую аудиторию. Таким образом они входят в курс общепартийной работы и инструктируются агитотделом в области очередных вопросов в общепартийном порядке.

Представитель отдела работниц должен присутствовать на собраниях агит- и орготдела и принимать в них активное участие, внося свои предложения каждый раз, когда есть возможность привлечь весь партаппарат к выполнению того или другого задания в области работы среди женщин.

Ввиду ликвидации волорганов, надо привлечь к организационной работе среди крестьянок всю волячку. Без соответствующей директивы и нажима со стороны парткома этого не достигнуть.

На предприятиях только ячейка целиком может справиться с задачей правильно поставить работу среди женщин. Здесь опять нужен нажим

со стороны партшколы и систематическая работа орготдела.

Ячейковые организаторы в большинстве случаев не справляются со своей задачей. С ними должна систематически проводиться большая работа по определенной программе. Они должны быть в курсе всей работы ячейки. На ячейковом организатора ложится двойная ответственность: парторгатора среди женщин и втягивание ее в активную профессиональную работу.

К ячейкам тех предприятий, где много женщин, необходимо прикреплять товарищей для работы среди них.

Недостаток работников должен быть возмещен переложением части работы в области вовлечения работниц и крестьянок в советское строительство на товарищей в советских отделах. Для этого прежде всего нужна известная партийная директива.

Нужно также привлекать их внимание к работе женотделов, будя их интерес к этой области парторгатора, привлекая в качестве гостей на конференции работниц и крестьянок, приглашая на доклады и проч. и т. п.

Методы агитации.

Основным методом остается так называемая нами «пропаганда делом». С сокращением области практиканства возможность применения этого вполне оправдавшего себя метода работы по вовлечению беспартийных масс работниц и крестьянок в советское строительство и в партию терпит большой ущерб. Тем более инициативы мы должны проявить в изыскании других путей, ведущих к той же цели. Привлечение работниц в секции Совета, организация экскурсий в детские дома, дома отдыха и проч., наконец, выполнение каких-нибудь ударных заданий по обследованию, все еще находится в наших руках. В тех областях работы, где практиканство еще возможно (охрана труда, кооперация), оно должно быть использовано без промедления.

По предприятиям должны быть организованы кружки из коммунисток, бывших делегатов практиканток, которые явятся ядром, стягивающим беспартийных работниц. Такой кружок должен собираться систематически, работать с неослабной энергией, хотя бы и в небольшом составе. Все дело в том, чтобы не давать ему распасться. Тогда он начнет пополняться новыми и новыми членами. Занятия в таком кружке должны вестись по определенной программе.

Тормазом всякой работы является отсутствие достаточно подготовленных в области работы среди женщин работников. Продолжается также отлив работников, ищущих «более широкой» и «интересной» работы. Здесь нужна твердая директива партии.

Отделы работниц должны приложить все усилия к правильной постановке секций по работе среди женщин в партшколах и следить за регулярной посылкой работниц и крестьянок в партшколы. Процент их там все еще весьма невелик.

Заключение.

Осуществление на деле всех стоящих перед нами задач связано с необходимостью углубить их, разработать план проведения в жизнь, наконец, изыскать для этого возможности. Здесь требуется много энергии, инициативы, живого отношения к делу. При урезанных штатах, при слабости отдельных работников, силами одних женотделов с этим не справиться. Задачи женотделов, являющихся партийным аппаратом, — что это как не задачи самой партии в области работы среди женщин? Только в такой плоскости и мыслится их осуществление.

С. Смидович.

Безработица и женский труд в России.

С переходом к новой экономической политике, в связи с сокращением государственной промышленности и продовольственным кризисом, начала развиваться безработица.

Является ли эта безработица угрожающей вообще, в какой мере она коснется женского труда, — вот вопросы, которые волнуют рабочих и работниц. Постараемся с имеющимися у нас материалами ответить на эти вопросы.

1. Участие женщин в производстве.

Последний предвоенный период развития капитализма показывает во всех странах Западной Европы и Америки, а также и в России, рост женского труда и в сельском хозяйстве, и в индустриальной промышленности; несмотря на то, что в капиталистическом смысле Россия является одной из отсталых стран. Так, к концу 1913 года в России мы уже имели 31,3% женщин, занятых в производстве по данным фабрично-заводской инспекции (на 2.319.500 общего количества фабрично-заводских рабочих—723.900 женщин работниц). Это участие падает главным образом на производство: текстильной промышленности (в обработке хлопка 56%), обработка пищевых и вкусовых продуктов 22% и металлической промышленности 6,3%; участие в жел.-дорожном транспорте, по данным пенсионных касс 1915 года, равнялось 8,4%.

Империалистическая война привела во всех странах к расширению применения женского труда в производстве. В России мы наблюдаем такое же увеличение участия женщин, из 31,3% в 1913 г. применение женского труда в производстве у нас увеличилось до 35% в начале 1917-го года, перепись, произведенная советской властью в 1918 году, рисует ту же картину роста женского труда (из общего состава рабочих—женщин 40,6%).

Развитие всей нашей хозяйственной жизни за время 1918—1921 года, применение методов разворнутой трудовой повинности, путем принудительного вовлечения в народное хозяйство не-

обходимой для его развития рабочей силы еще в гораздо большей степени увеличивало участие женщин в хозяйстве. В транспорте мы имеем увеличение с 8,4 (1915) до 11,4% в 1921 году. Общий процент в 1920—1921 г. в среднем пока не установлен, но во всяком случае превышение в сравнении с 1918 г. Это увеличение можно проследить на проценте участия женщин в наиболее крупных союзах, если принять во внимание, что к этому времени все трудящиеся, занятые в производстве, должны были состоять членами союзов.

	Число членов.	% женщин.
1) Рабочие народного питания	100.000	74,5
2) Рабочие швейной промышленности	140.000	74,2
3) Табачники	30.000	73,5
4) Всерабис	250.000	71,4
5) Медикосантруд	300.000	62,6
6) Текстильщики	335.000	58,8
7) Рабочие народной связи	150.000	42,2
8) Совработники	800.000	40,0
9) Металлисты	500.000	24,7
10) Химики	130.000	31,0
11) Горнорабочие	275.000	18,0

В остальных профсоюзах число членов женщин колеблется между 24 и 14% общего количества.

Таким образом, мы видим, что нет ни одной отрасли промышленности, в которой бы не применялся женский труд. Не только увеличивалось число женщин, занятых в текстильной, швейной, табачной промышленности, которые уже давно прибегают к женскому труду, но и металлургическая, в особенности горнозаводская, которая раньше очень мало знала его, указывает нам довольно значительное участие женщин.

Новая экономическая политика и продовольственный кризис, разразившийся в марте прошлого года, ударили больно по всему нашему народному хозяйству и с особенной силой отозвались именно на тех отраслях, где женский труд был использован по преимуществу.

2. Характер и размеры безработицы вообще и женской в частности.

Кризис нашей промышленности датируется мартом 1921 года; он был связан с разразившимися топливным и продовольственным кризисами. Этот же период совпадает с провозглашением нашей новой экономической политики, которая фактически начала давать свои первые результаты лишь к концу 1921 г. Этот кризис в промышленности в начале и середине 1921 г. вызвал постепенно сокращение нашей государственной промышленности, снятие с государственного снабжения целых отраслей производства и неизбежное сокращение необходимого количества рабочей силы. В первые периоды это сокращение касалось списочного состава предприятий, т.е. числящихся едоков, но постепенно оно должно было затронуть и фактический состав. И, действительно, по мере фактического перехода к новой экономической политике, суживающей рамки государственной промышлен-

пости до определенных размеров, мы неизбежно должны были получить безработную массу, ибо зарождение новой частно-предпринимательской промышленности происходит довольно медленно. Притом это зарождение в первый период происходит за счет мелких предприятий, отнюдь не могущих впитать в себя те массы, которые раньше были заняты в государственных предприятиях и учреждениях с их разбухшими штатами. Таким образом этот момент перестройки народного хозяйства по линии новой экономической политики создает безработицу, которую мы до сих пор в течение 3-х лет не знали как экономическое явление. Наоборот, мы ощущали все время недостаток в рабочей силе, вызванный указанным выше разбуханием штатов, низкой производительностью, нерациональными формами организации производства, что в свою очередь объяснялось причинами продовольственных недостатков, тарифной политики, и рядом других более общих причин и недостатков.

Перелом производства в сторону выявления безработицы начинается в августе и сентябре по всей России. С этого времени мы имеем резкое нарастание безработицы особенно в декабре прошедшего 1921 года. Если проследить этот процесс по данным Москвы и Петрограда, то мы видим подтверждение этого процесса, при чем январь показывает очень небольшое увеличение в сравнении с декабрем. В этих центрах мы имеем некоторую устойчивость. Однако, если учесть предстоящие продовольственные и топливные кризисы февраля—марта 1922 г., то необходимо будет предвидеть к этому времени увеличение безработицы. Голод усугубляет нашу безработицу во многих отношениях.

В настоящее время общие размеры безработицы неособенно велики. На декабрь месяц в государственных органах по всей республике было зарегистрировано свыше 200.000 безработных. Эта безработица затрагивает в первую очередь наименее квалифицированный труд фабрично-заводских предприятий, низший канцелярский состав учреждений и подсобный персонал в ряде других обслуживающих производств. Таким образом она затрагивает в первую очередь те отрасли, где мы имели наибольшее применение женского труда. Массовое сокращение штатов произошло в союзах всемедикосантруд, совработников, нарпитания, работников искусства, нарвязи. Значительному сокращению подвергались производственные программы главдежды, главсельпрома, а тем самым уменьшены и рабочие кадры, занятые там. Такое же явление наблюдается и в других областях промышленности с той только разницей, что здесь наблюдаем явление замены женского труда более квалифицированным, мужским. Перестройка предприятий на хозяйственный расчет, развитие частновладельческих предприятий создают неизбежные отвратительные явления капиталистической расчетливости, порождая конкуренцию между трудом мужчин и женщин. Все эти явления необходимо здраво учесть, чтобы ясна была картина безработицы среди женщин. Мы не имеем пока исчерпы-

вающих данных о ее размерах, но ниже следующие данные достаточно ярко представляют картину.

Приводимые ниже данные учетно-статистического отдела наркомтруда по 12 сквозным губерниям (Владимирская, Воронежская, Вятская, Костромская, Московская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Смоленская, Уфимская, Уральская, Ярославская) дают повторное представление о безработице среди женщин.

Месяцы.	Осталось безработных к концу отчетного месяца.			% женщ к общей производител.	Примечание.
	Мужч.	Женщ.	Об. пола.		
Январь	650	805	1.455	55,8	
Февраль	1.258	4.465	5.723	78,0	
Март	804	4.098	2.902	83,8	
Апрель	1.651	4.410	6.061	72,8	
Май	550	1.973	2.523	78,2	
Июнь	163	634	797	79,5	
Июль	1.052	2.392	3.444	65,5	
Август	4.013	7.847	11.860	66,2	
Сентябрь	6.715	7.141	13.856	51,5	
Октябрь	9.035	13.209	22.244	59,4	
Ноябрь	10.558	12.936	23.555	55,6	(только по губ.).
Декабрь	1.369	1.015	2.384	47,2	
Итого	37.818	60.975	98.773	61,7	

Эти сведения представляют лишь относительную ценность, как рисующие тенденцию развития безработицы в женском труде, указывающие на общий процент (61,7), превышающий мужскую безработицу.

Подтверждение их мы видим на примерах безработицы Москвы и Петрограда, при чем увеличение безработицы среди женщин Петрограда в сравнении с Москвой характеризует общее состояние населения города с преобладанием женского труда в Петрограде ввиду того, что этот славный город нашей революции имел большую убыль мужского населения, из него больше всего выкачала революция верных сынов рабочего класса вследствие всех невзгод, пережитых этим городом со времени октябрьской революции. Как бы то ни было общий итог показывает более высокий процент женской безработицы. Необходимо рассмотреть, какими мерами можно бороться с безработицей вообще и имеются ли особые меры для борьбы с женской безработицей.

3. Борьба с безработицей.

Мы сразу же должны указать, что мы не видим особых мер для борьбы со специфической женской безработицей. Мы считаем, что борьба с

безработицей одина, что в этой общей борьбе можно будет преодолеть и женскую безработицу.

Здесь наше основное указание, которое мы всегда выдвигали в борьбе с безработицей, остается и сейчас в силе. Преодолеть безработицу мы сможем только тем, что наладим наше хозяйство. По мере того, как государство сумеет поднять производительную жизнь страны, будет уменьшаться безработица, ибо вовсе нет избытка в рабочей силе, в особенности более или менее обученной (квалифицированной). Поднятие нашего хозяйства происходит различными методами. От непосредственного государственного управления крупной промышленности, через смешанные формы государственного, концессионного и частного управления вплоть до частно-владельческих форм хозяйничания,—все эти формы должны помочь поднятию производительных сил страны. Это—процесс затяжной, и поэтому безработица все же будет некоторое время иметь место. Мы видим, что пока и частно-владельческие формы медленно развиваются и поглощают лишь небольшую крупицу рабочих. По последним данным губэкозо, в Москве в таких предприятиях занято только до 50.000 рабочих, в Петрограде до 30.000. Кроме того, здесь мы имеем нагромождение, главным образом, обслуживающей промышленности, кафе, рестораны, мелкие производства роскоши и одежды и только как редкое явление производства предметов первой необходимости. Таким образом, эта частная промышленность на первое время только в небольшой степени разгрузит рынок труда.

Основной мерой борьбы государства является регулирование рынка труда. Эта мера имеет особенно значение для нас теперь в связи с характером состава безработной массы, в частности среди женщин. Необходимо иметь в виду, что мы здесь имеем элементы, которые были впервые втянуты в трудовую жизнь за последние два—три года, выходцы из мелкой и отчасти средней разорившейся мещанской буржуазной среды. Этот элемент частично возвратится в свое первобытное состояние, особенно из женщин, уйдет в семью и частную торговлю, в кафе, рестораны и подобные отрасли труда. Среди этих элементов, конечно, есть опасность развития проституции, ибо отодвинутые от хозяйственной жизни, не могущие найти источников существования в развращающих условиях новой жизни, частично вследствие легкости наживы, некоторые из них должны пойти по скользкому пути проституции. Но это только небольшое сопутствующее явление, которое, конечно, нужно также учесть в общей борьбе с безработицей. Эти элементы труднее будет использовать для общественно-полезного труда, так как область применения его на некоторое время у нас будет ограничена. Все же, именно, если государственные органы труда будут охватывать весь рынок труда, нам удастся легче справиться с этими явлениями.

Основа государственного регулирования рынка труда заключается в полном учете всего спроса на рабочую силу, потребности всех предприятий и учреждений нарождающихся новых частных хозяйств и рабочих, будь то на постоянную или вре-

менную работу. Этот учет даст возможность определить на работу нуждающихся в ней рабочих. Прием рабочих путем индивидуальной сделки рабочего с предпринимателем в особенности в новых условиях, открывает простор самым неожиданным комбинациям, клонящимся в конечном счете к ущербу всех рабочих. Государственная организация рынка труда уже тем является наиболее верным средством, что она дает возможность его регулирования в интересах рабочих, как целого; достаточно указать в этом смысле на такие частичные мероприятия, которые могут иметь место в моменты острой безработицы, как посылка на работу наиболее нуждающихся безработных, запрещение службы в одном учреждении родственникам и т. п. Но одним из главных методов будет та планомерная государственная переброска рабочей силы, которая может быть осуществлена только государственным регулированием рынка труда.

Второй мерой государственного характера, тесно связанной с первой, является государственное страхование от безработицы, помощь безработным на время их нужды.

Мы имеем до последнего времени государственное социальное обеспечение, в том числе и социальное обеспечение от безработицы. Постановлением совнаркома от 3 октября был определен порядок выдачи этого обеспечения от безработицы. Принимая во внимание ограниченность ресурсов государства и идя навстречу необходимости обеспечить действительные рабочие элементы, а не те, которые, как указано было, все же частично случайно были втянуты в процесс хозяйственной жизни, С.Н.К. ограничил категории имеющих право на получение пособий от государства квалифицированными рабочими и работницами безотносительно к сроку их участия в производстве и неквалифицированными рабочими и служащими обоего пола, прослужившими на месте не менее 3-х лет в предприятии и учреждении. Это ограничение дает возможность выплачивать действительно реальное пособие, которое в Москве составляло в январе 1922 г. 500.000 рублей в месяц на человека, при чем половина выдается деньгами, а половина продовольствием. По данным московской кассы безработных, среди принятых на получение пособий в январе 1922 г. 1.873 чел., было 765 взрослых женщин и 62 подростка.

В настоящее время мы от социального обеспечения вообще переходим к социальному страхованию, что и постановлено декретом С. Н. К. от 15 ноября 1921 года. В области социального страхования безработных, которое мы теперь начинаем только налаживать, установлен размер пособия от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$ средней заработной платы данной местности в зависимости от квалификации и стажа работы по найму безработного до момента утраты заработка (см. постановление С.Н.К. от 9/XII—21 года). Что касается фонда для безработных, то он составляется из взносов учреждений и предприятий на социальное страхование рабочих, которое включает и страхование от безработицы. До организации всего дела социального страхования и в частности страхования от безработицы, до получения соответствующих взносов, государство

постановило выдать авансом сумму в 600.000 довоенных рублей в месяц на выдачу пособий безработным, чтобы не приостановить выдачи, начатой по постановлению о социальном обеспечении от безработицы (3 октября 1921 года).

Таковы два основных мероприятия государственного характера, которые должны смягчить безработицу. Может быть в практической жизни целый ряд мелких способов, вытекающих из местных условий, например, кустарные артели с участием женского труда, временное обслуживание подсобных предприятий и т. д. Во всяком случае эти частичные мероприятия не могут оказать существенного влияния на уменьшение безработицы. Основной борьбы с ней остается постепенное возрождение нашей промышленности. Мы должны отвергнуть практиковавшиеся ранее государством выплаты рабочим и служащим приостановленных государственных фабрик и заводов. Эта система не может иметь места при хозяйственном расчете в государственных предприятиях, не говоря уже о частных. Эта система должна быть заменена государственным страхованием от безработицы. В этом отношении, как в отношении проведения неуклонной системы государственного регулирования рынка труда, в интересах рабочих, должно быть оказано содействие заинтересованных профессиональных союзов, где женщины должны принимать активное участие. В этой работе участие женотделов и союзов коммунистической молодежи очень важно. Наша безработица в количественном отношении не представляется грозным явлением: пока нет прямых указаний на то, что она примет стихийный характер. Все же общее обнищание, слабо развивающаяся частная промышленность и ограниченная возможность ухода в деревню (сокращение посевной площади на 50%), все эти условия делают нашу безработицу тяжелой в материальном отношении для уволенных с предприятий.

В данном случае необходима энергичная помощь рабочих масс и в частности работниц в той работе, которую развивает рабоче-крестьянское государство для преодоления безработицы.

А. Аникст.

Работа среди крестьянок в условиях новой экономической политики.

Если в какой-нибудь Чухломской или Усть-Сысольской деревне повести речь об империализме, электрификации, механизации и т. п. высоких материях, крестьянки ее слушать не станут. Но стоит заговорить об уходе за скотом, о сельскохозяйственных орудиях, полевых работах, сенокосных угодьях, кузницах, мельницах, местных кооперативах—более внимательной аудитории не сыщешь. Каждому товарищу, работающему в деревне, необходимо твердо усвоить себе основное педагогическое правило—начинать от близких, простых и по-

нятных вещей. И больше всего это правило надо знать людям, работающим среди крестьянок.

Кругозор русских крестьянок чрезвычайно узок. Большинство из них совершенно неграмотны. Многие из них не бывали далее своего уездного города, а, быть может, не бывали и в нем. Поэтому работа среди деревенских женщин может быть успешной лишь в том случае, когда она, по крайней мере, на первое время вращается вокруг близко интересующих их вопросов местной жизни, местного хозяйства.

Одним из таких вопросов для крестьянок в губерниях нашего Севера является вопрос о производстве льна. Лен в значительной степени дело женское. Ворованье, полка, вырывание из земли, расстилка на луга и съёмка с них, работа с льномялками, трепание (очистка от кострики, чесание), все это работа почти исключительно женская. А между тем лен играл огромную роль как в крестьянском хозяйстве, так и в хозяйстве страны в целом. Достаточно указать, что одна Вятская губ. (далеко не передовая в этом отношении) давала до войны слишком 1½ миллиона пудов льняного волокна, т.-е. столько же, сколько в 1918—1919 г. наше льнобюро собрало со всей республики. В Псковской и Новгородской губерниях производство льна было значительно выше. В настоящее время, по имеющимся официальным статистическим данным, посевная площадь для льна сократилась, примерно, на 50%. В действительности же процент сокращения, вероятно, гораздо выше. В результате, помимо огромного недосбора волокна, мы ежегодно не получаем около 15 миллионов пудов льняного масла, что при недостатке жиров для нас весьма чувствительно. Необходимость увеличения производства льна совершенно очевидна как с точки зрения государства, так и с точки зрения самого крестьянского хозяйства, ибо лен является одной из самых выгодных полевых культур. Поэтому организация крестьянок вокруг производства льна—дело в высшей степени важное и вместе с тем наиболее легкое. В губерниях: Псковской, Новгородской, Череповецкой, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Ярославской, Вятской, Пермской и др. крестьянки охотно пойдут на организацию артелей и товариществ льноводов, поскольку им будет сбыт льна на условиях, близких к довоенным.

Последнее вряд ли трудно осуществимо при льняном голоде в Зап. Европе и нехватке льна у нас. Затруднение с семенами будет не так велико, как кажется на первый взгляд, ибо значительная часть их имеется у самого населения. Недостающие семена, конечно, необходимо будет закупить.

Всем женотделам северных губерний необходимо заяться льняным вопросом. При удачном решении этого вопроса будет завоевано полное доверие и симпатии крестьянок к партии и значительно легче пойдет дальнейшая работа.

Вторым вопросом, живо интересующим крестьянок в указанных губерниях, является огородничество. Оно, за исключением 1—2 уездов Ярославской в Костромской губернии, ведется чрезвычайно плохо. Если женотделы придут на помощь деревенским женщинам в деле улучшения огородного хозяйства,

они заслужат признательность не только женщин, а и всего населения.

Далее следует уход за скотом и птицеводство. Насколько нерационально поставлено это дело в большинстве северных губерний, известно каждому. Научить крестьянку подбирать племенной скот, правильно кормить и доить коров, выращивать телят, своевременно стричь и резать овец и ухаживать за курами и поросятами—дело чрезвычайно важное. И если женотделы будут от него отмахиваться, они никогда не будут пользоваться популярностью.

Помимо этих общих всем перечисленным губерниям хозяйственных интересов, в каждой из них есть свои особенные нужды, требующие к себе внимательного отношения и большой работы со стороны женотделов. Взять хотя бы кустарные промыслы. Перед войной получил весьма широкое распространение во многих уездах Тверской, Вологодской и Костромской губ. самый, так сказать, женский из этих промыслов—кружевное дело. Многие тысячи крестьянок, в особенности девушек, трудились по зимам над изготовлением кружев, помогая этим сводить денежный баланс своего хозяйства. В настоящее время кружевное дело совершенно замерло, и большое количество женских рабочих рук в деревнях не находит себе надлежащего использования. Ввиду того, что русские кружева пользуются большим спросом за границей и являются, поэтому, прекрасным экспортным фондом, женотделам следует заняться возрождением кружевного дела, организовывая через соответствующие кооперативы, артели и товарищества кружевниц. Эта задача легко осуществима и откладывать дело с ее разрешением не следует.

В некоторых районах северных губерний, например, в Вологодском уезде, существовали, а может быть существуют и сейчас товарищества по сбо-

ру, обработке и сбыту ягод и др. До сих пор, насколько мне известно, женотделы совершенно не интересовались этими женскими товариществами и никакую работу там не вели. Эту ошибку следует исправить. Надо завязать связи, выбрать делегатов, поставить обычную организационную работу, закрепляя влияние партии. Во многих уездах Вятской, Костромской и Тверской губернии существовал, существует и теперь ткацкий промысел. И здесь необходимо проделать большую работу по организации женщин-ткачей в артели и включить их, таким образом, в сферу своего влияния. В ряде губерний, в особенности в Вятской, пользуется широким распространением кустарное изготовление деревянной посуды и иных предметов домашнего обихода, в котором принимают участие много женщин. Организующая рука женотделов должна проникнуть и сюда. Существует множество и других кустарных промыслов, как-то: изготовление одежды в Вятской губ., рогожи—в Костромской губ., обработка шерсти—в Ярославской губ., выделка ткацких берд—в Тверской губ. и т. п., где работают, главным образом, женщины. Во все отрасли этой мелкой кустарной промышленности коммунистам нужно проникнуть, все их изучить и работающим там женщинам организовать и взять под влияние Р. К. П. Пробудить политическую мысль, общественные интересы северной крестьянки, поставить ее в условия коммунистического окружения возможно только путем повседневной, кропотливой, настойчивой работы, направленной на укрепление и развитие крестьянского хозяйства и увеличение производственной роли женщины в этом хозяйстве.

На этот непривычный, трудный, но единственно верный и надежный путь женотделам необходимо стать, не теряя ни одной минуты.

В. Романов.

По Советской России.

Работа курского губженотдела.

Курский губженотдел за последнее время находился в исключительно благоприятных условиях для работы в смысле привлечения работников. В то время, как значительное большинство отделов работниц страдало от недостатка работников, Курск имел 6 сильных товарищей во главе губженотдела и не менее 5-ти по уездам. Непрерывно велась работа по подготовке и подбору инструкторов волорганизаторов и др. практических работников.

Надо отметить, что женотдел совершенно правильно определял свой подход к постановке работы в Курской губернии. Центральным и основным вопросом он поставил вербовку работников. Работники привлекаются из коммунисток, готовятся из делегатов, с этой целью используются краткосрочные курсы и кружковые занятия. Созданием дееспособного сильного ядра губотдела преодолевает трудности, которые ставит перед ним социальный состав населения Курской губернии.

Курская губерния по своему положению сплошь земледельческая. Промышленных предприятий нет, если не считать небольшого количества свеклосахарных заводов. Следовательно работать приходится, главным образом, среди крестьянской массы.

Требуются специально подготовленные для деревни работники.

Курск в этом отношении делает большие успехи. Влияние женотдела чувствуется во всей губернии. Систематическая работа прочно оставлена в 64 волостях, что составляет более половины общего количества.

Сокращение штатов в партийных органах заставило значительно сократить штат, обслуживающий отдел работниц. Спешно пришлось перестраиваться. Центр тяжести переносится на работу делегатских собраний. Состав делегатского собрания развивается на группы (секции) и каждая группа специализируется по отдельному вопросу, связанному с работой какого-нибудь отдела Совета. Занятия ведутся под руководством заведующих соответствующими отделами. Деревня работает по плану города. Связь с уездами самая живая, — помимо посылки инструкторов, губотдел непрерывно инструктирует места письменно. Так, за последнее полугодие послано 22 циркулярных письма по уездам. Усиленный приток женработников дал возможность женотделам губернии установить тесное общение с отделами Совета. Представители женотдела входят в губисполком, губземотдел, куспром, губсоюз, грамчека, политевет, губсобес.

В подотделе охраны материнства и младенчества заместитель заведующего является представителем отдела работниц.

В губкоме помгола имеется работник отдела в качестве секретаря, председатель комиссии по приему детей Поволжья также от женотдела.

Наиболее интенсивную помощь отдел работниц оказывает совхозу. Установлен полный контакт в работе. Закреплено взаимное представительство. Кроме того, женотдел пополняет ряды работников по социальному воспитанию из своих ресурсов; в совхоз за период времени от июля до декабря прошлого года дано 10 работников.

По профессиональной линии курский губженотдел также выделяется из ряда других губерний.

Обычные взаимоотношения женотделов с губпрофсоюзами выражаются в формальном представительстве. Курский же отдел может отметить не только формальную связь, но и практическую совместную с профорганизациями деятельность: 1) по всем союзам губернии выделены организаторы по работе среди женщин; 2) создаются систематически совещания организаторов губ. отделов профсоюзов (таких совещаний за полугодие состоялось 6); 3) созваны были 3 профессиональные конфе-

ренции работниц (табачниц и швейников) и широкая женская конференция всех профсоюзов. Можно считать, что вся профессионально-политическая работа ведется по инициативе и под руководством губженотдела.

Безработица также вызвала отклик женотдела. Первое, что было сделано, это при губсобесе открыт дом для безработных женщин, немедленно же приступили к организации кооперативной прачечной.

Курская губерния, как одна из благополучных по урожаю, оказала большую помощь голодающему Поволжью. Конечно, женотдел и здесь проявил максимум усилий. Методическая и глубоко продуманная система помощи голодающим (см. выше ст. Фрумкиной: „Работницы России в борьбе с голодом“) может служить образцом для работы по голоду в других губерниях.

В общем работа густой сетью охватила губернию, проникая и захватывая все области применения женской силы и способностей, и создала перспективы для дальнейшего развития и углубления. Во-время женотдел учел возможности удержания работниц и крестьянок от возвращения к старому семейно-бытовому укладу жизни в связи с переходом на путь новой экономической политики. Намечен план работы, по которому предполагается усилить культурно-просветительную и политическую работу среди женщин. Готовятся к празднованию международного дня с расчетом пополнить свои ряды привлечением новых групп женщин и укрепить свое влияние среди организованных, которых насчитывается до 1150 делегатов.

А. А.

Работа женотделов Чувашской области.

Обстановка, в которой отделу работниц приходится вести работу среди чувашек, чрезвычайно убогая. Нет ничего, что могло бы быть отмечено, как положительное условие. Бедная, вечно нуждающаяся крестьянская область имеет 66 волостей и областной центр с 10.000 населения. Рабочие насчитываются десятками. Работницы числятся только за двумя предприятиями, это, прачечная в областном городе и пошивочная мастерская. Помимо этой горсточка работниц, женотделу с большой трудностью приходится проникать в косную обывательскую женскую массу и будить в ней общественные инстинкты. Учитывая узко-эгоистическое и шкурническое настроение домашних хозяек, женотдел намечает слабые места обывательской твердыни и бьет по ним. Исходным моментом работы признается материальная заинтересованность. На делегатских собраниях, как приманка, ставятся вопросы о распределении пайков детям города и другие злободневные вопросы и затем уже читаются доклады на политические темы, разбираются и проگرامные вопросы. Туго подвигается эта работа и совершенно не оправдывает тех усилий, которые затрачиваются на нее.

Безработица в Чувашской области, как и в других губерниях России, служит источником забот для женотдела. В городе она незначительна — 30—40 безработных женщин не больше. С помощью делегатов этих безработных удалось устроить часть во вновь открывшиеся столовые, другую часть записали в городскую артель по выделу перчаток.

Действуя таким образом, женотдел преследует две цели: с одной стороны поднять значение женотдела в глазах масс, с другой — оказанием материальной помощи в тяжелую минуту завоевать доверие женщин, чтобы в дальнейшем обеспечить себе доступ к их сознанию.

Организация кустарных артелей в последнее время заняла все внимание, все силы женотдела. Настойчивой необходимостью стоит перед женотделом накормить голодающих женщин и детей. В отчете Чувашского обкомотдела за декабрь месяц мы читаем такую фразу: „Перед нами стоит страшная задача просвещать эту вымирающую женщину, политически ее воспитывать. И мы беремся за это“.

Как много силы, как много веры! Этот дерзкий вызов беспощадной действительности предполагает колоссальное напряжение сил, действительно страшную борьбу с почти непреодолимыми условиями.

И женотдел к этой борьбе готовится. Создается твердая и определенная система воздействия на женщин, объединенных в артели. Артели начинают свое существование с того, что отдел работниц с невероятными трудностями достает 1000 пуд. хлеба, 100 миллионов руб. денег и с места в карьер организует первую артель по вязке перчаток в 12 перчаток от города.

Условия таковы, что безработных крестьянок много, материальных ресурсов очень и очень ограниченное количество. Приходится с математической точностью высчитывать минимум заработка и максимум занятия безработных рук. Дается возможность каждому члену артели заработать не более 20 фунтов муки (1 ф. платится за одну пару перчаток). С примесью суррогатов этот голодный пай можно растянуть на месяц для поддержания небольшой семьи. С этого момента женотдел начинает и свою политико-просветительную работу, в постановку которой также привносится элемент принуждения; керосин выдается на всю артель, на руки его получают только женщины-одиночки с детьми, а остальные обязываются собираться по вечерам в клубы, избах-читальнях, школах, народных домах. Там им читают газеты, брошюры, лекции, ведут беседования. Работой руководят местные политработники. Недавно постановили просить земотделы использовать эти собрания для ликвидации сельскохозяйственной неграмотности, привлекая участковых агрономов к чтению лекций.

Артели организуются в первую очередь в волостях наиболее голодающих. Так, в Чебоксарском уезде организовано 13 артелей, в которых занято до 200 крестьянок, в Цивильском—14. В остальных уездах артели намечаются к открытию.

Чувашки охотно идут в артели. Они необычайно трудолюбивы и редкостные рукодельницы. Они шьют, прядают, ткют сукна, холст, вышивают. Чувашская вышивка очень ценна и оригинальна. Кустарное дело можно было бы широко поставить в Чувашской области, но общее зло—недостаток средств—задерживает развитие кустарной промышленности. „Миллионы свободных женских рук, и нет дела,“—так определяет положение трудолюбивой чувашки областной отдел работниц.

Кооперация также поставлена из рук вон плохо и все по той же самой причине—нет средств. У крестьян нет денег, чтобы вносить пай и систематически покупать товары из кооператива.

Отсутствие средств и работников (работников, говорящих на чувашском языке—3 на 66 волостей) ставит непреодолимые препятствия на пути развития женотдельской работы.

Практиканток содержать не на что. Уком, а, следовательно, и работники женотдела не получали жалованья с сентября месяца. Нет никакой возможности созвать беспартийную крестьянскую конференцию.

Подготовка работников все же ведется. При областной партшколе организуется секция по работе среди женщин. Послано несколько женщин на кооперативные и с.х. курсы.

Энергия руководителей сделала свое дело,—извлекла наибольшую продукцию сил и способностей работников, поставила женотделы на авторитетное место среди партийных и советских учреждений, завоевала доверие масс. Но этого мало. Это не все. Здесь речь идет не о поддержании хилого, сомнительного по жизнеспособности органа, но определенно стоит вопрос о питании живыми соками крепкого, способного и правильно понимающего свои задачи аппарата. Надо во-время обратить внимание. Наде помочь.

А. Архипова.

Работа среди женщин в Крыму.

Крым, долгое время находившийся в руках белых, до сего времени не может оправиться и подтянуться до уровня более или менее нормальных условий центральной России. Остатки бандализма, крайняя политическая отсталость пролетариата и непрерывный продовольственный кризис—вот обстановка, среди которой приходится пробивать брешь белогвардейских влияний и рассчитывать пути для правильного систематического воспитания пролетарских масс Крыма. Трудность работы усугубляется еще и разнородностью национального состава населения в Крыму, где до 40% татар, 12% немцев, все остальное население составляют русские, армяне, греки и др. национальности. Население в большинстве своем земледельческое и довольно зажиточное. Пролетарскими центрами можно считать города Севастополь и Феодосию. В них, главным образом, сосредоточены фабрики—консервные, табачные, текстильные. Преобладает женская рабочая сила. Если прибавить сюда работниц швейной промышленности и медикосантруд, то не будет большой ошибкой назвать эти районы пролетарско-женскими. Естественно, что работа среди женщин приняла здесь с самого момента свержения Врангеля боевой характер.

В декабре 1920 г. уже были созданы первые уездные отделы работниц и в феврале 1921 г. они были объединены в областной центр.

Областной отдел работниц с самого начала заметил правильную систему связи с местами и в начале же февраля 1921 г. созвал I совещание заведующих женотделами. Но эта форма связи в конце концов осталась единственной. Областной отдел не имел в своем распоряжении того минимума работников, который бы обеспечил ему осуществление намеченного плана работы и намеченной системы связи с местами. Понятно, что центр оторвался от мест и сохранил за собой только письменное руководство и периодический созыв заведующих женотделами. Таких совещаний за период с февраля с/г. до ноября с/г. состоялось три. Первое было посвящено выработке плана работы в общем масштабе и особое внимание уделено вопросу об организации женщин Востока с назначением ряда уездных конференций и областной.

Второе совещание подводит итоги проделанной по плану работы. Доклады с мест дают картину организации женщин, роста их сознания, пробуждения интереса к политическим вопросам. Почти повсеместно проходят делегатские собрания, беспартийные конференции, беседования, конференции женщин Востока. В дальнейшем совещание намечает следующий за организационным период практической работы—вовлечения женщин в советское и хозяйственное строительство и участие женщин в кооперации. Совещания эти имели большое значение в жизни женотделов, они играли роль побудителей к интенсивной работе как центра, так и мест. Решения 2-го совещания загубженотделами немедленно направили себе практическое осуществление на местах,—во все отделы Совета были посланы делегатки-практикантки и

завязана самая тесная связь с отделами охраны материнства и младенчества. Были организованы комиссии содействия.

В настоящее время работают в качестве практиканток в советских учреждениях Крыма до 210 делегатов.

Работа в профсоюзах ведется, но ведется так же слабо, как и в других областях.

Крестьянки не организованы, за исключением части Феодосийского уезда. Захвачены 7 деревень, и можно отметить довольно правильную постановку дела. Имеется организатор-руководитель.

Наиболее интенсивно проходят различные кампании, проводимые партией. Почти во всех участвуют женщины. Особо торжественно прошел женский день 8 марта в 1921 г. К этому дню был открыт ряд детских учреждений. (Всего в Крыму насчитывается до 20 детских учреждений.) Дети получили подарки, матери, кормящие грудью, — усиленное питание. В этот день в г. Симферополе открылся первый татарский женский клуб.

Большое участие приняли женотделы в предвыборной кампании в Советы, которая проходила в Крыму в июле и августе месяцах. И в результате в советы Крыма прошло 114 женщин из общего количества 700 членов.

Были проведены кампании помощи больным и раненым красноармейцам, неделя ребенка, помощи голодающим.

Особого внимания и особых усилий требует работа среди национальных меньшинств. Чтобы организовать татарок и подготовить их к всероссийскому съезду женщин Востока (съезд этот впоследствии был отложен, а вместо него состоялось совещание коммунисток — апрель 1921 г.) организаторов женщин Востока, на котором были и представительницы Крыма.

К Всероссийскому съезду женщин Востока пришлось мобилизовать не только коммунисток, владеющих татарским языком, но и беспартийных, стоящих на платформе советской власти. Таким образом было проведено две областных татарских конференции и в то время, как на первой были почти исключительно городские татарки, на 2-й — сплошь сельчане, не понимающие совершенно русского языка, 2-ая конференция, насчитывающая 117 представительниц, поставила себе задачей вывести, наконец, восточную женщину из состояния пассивного только участия в политической и

общественной жизни и толкнуть ее на путь непосредственной работы. С этой целью в порядке дня конференции были поставлены вопросы о выборах в Совет и об организации кустарниц. Работа этой конференции дала блестящие результаты, — при выборах в Советы почти во всех уездах прошли татарки. На всех уездных съездах Советов участвовали в качестве делегатов 2—3 татарки.

Работа этими двумя конференциями проделана большая, — татарка вырвана из цепких пут домашнего очага и поставлена лицом к лицу с задачами строительства новой свободной жизни в условиях советской власти. Но дальнейшее развитие этого момента вдруг остановилось. Разбуженная татарка, еще не освоившаяся, как следует, с новой обстановкой, в дальнейшем была предоставлена самой себе. Областной женотдел не дал руководителям отдельным группам восточниц по той простой причине, что те несколько товарищей, которым была поручена эта работа, едва-едва успевали обслуживать кампании конференции и т. п. крупные объединения, а других не было.

К делегатской работе привлечено всего, по всему Крыму только 10 делегатов. Цифра до изумления маленькая. При таких обстоятельствах работа среди восточных женщин свелась, главным образом, к будированию масс, к несистематической агитации и пропаганде среди них идей советской власти и идей коммунизма.

В общем работа в Крыму носит стихийный характер. Масса всколыхнута гнетом Врангеля, сознание революционизировано, почва для работы подготовлена. Нужна только форма, плановость, система, чего, как раз областной орган работниц, при всем старании, дать не в силах, — нет людей. Групповая воспитательная часть работы, самая существенная, самая нужная для разоренного Крыма, отсутствует совершенно. Сил хватает только на агитационную и организационную работу в крупном масштабе — съезды конференции, кампании. Женщины-работницы Крыма лишены даже возможности прослушать самые элементарные лекции по политической грамоте в партколле потому, что некому руководить женсекцией. А подъем большой, требования настоятельны. Масса бурлит.

А. Архипова.

хозяйстве так велико, что без энергичного вовлечения крестьянок, без деятельной подготовки этой работы среди широчайших слоев женщины деревни нельзя рассчитывать на вполне удачное решение этой для данного момента ударной задачи Р. С. Ф. С. Р.

Женотделы поэтому обязаны центр своего внимания перенести на подготовительную к посевкам-панию работу, в этом направлении сосредоточить все свои силы. Развивая и заостряя энергию кре-

стьянок вокруг практических задач, поставленных Земорганами, таким путем поднимать их политическую и хозяйственную самостоятельность, согласно обычным методам работы Женотделов: на практических мероприятиях агитации делом, вовлекать в государственное и партийное строительство трудящихся женщин Республики.

Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

Предлагаем вниманию товарищей следующий циркуляр Наркомзема, разосланный 13/1 1922 г.

ВСЕМ ГУБЗЕМОТДЕЛАМ И ОБЗЕМОТДЕЛАМ.

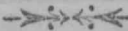
Отделом по работе среди женщин Ц. К. Р. К. П. (б.) разослано письмо по всем местным Женотделам с предложением принять участие в сельско-хозяйственной кампании 1922 года.

Придавая большое политическое значение делу вовлечения в работу по поднятию сельского хозяйства широких слоев работниц и крестьянок, Наркомзем предлагает всем Земорганам: **первое**—сговориться с местными Женотделами о конкретных формах участия работниц и крестьянок в сельско-хозяйственной кампании, **второе**—давать на конференции и делегатские собрания работниц и крестьянок докладчиков по специальным и общим вопросам сельского хозяйства, **третье**—снабжать работников среди женщин популярной с.-х. литературой, **четвертое**—совместно с Женотделами издавать популярную с.-х. литературу, имеющую особый интерес для женщины-хозяйки, **пятое**—организовать через Селькомы помощь маломощным хозяйствам, лишенным мужской рабочей силы.

О своей работе в указанном направлении Земотделы обязуются представить совместно с Женотделами специальный полугодовой отчет в Наркомземе с копией в Ц. К. Р. К. П. (б.)—Отдел по работе среди женщин.

Замнаркомзем Ив. Теодорович.

Секретарь М. Лебедева.

станное вокруг практических задач, поставленных
Землярами, таким путем поднимают их позна-
тельную и хозяйственную самостоятельность, созда-
ют единую систему работы Женотделов; на при-
тирских мероприятиях в первую очередь, введе-
ние в работу Женотделов и партийное строительство тру-
дятся женщины Республик.

Инициатором Ц. К. Р. Н. П. по работе среди женщин
является Ц. К. Р. Н. П. в первую очередь, введе-
ние в работу Женотделов и партийное строительство тру-
дятся женщины Республик.

**Предлагаем вниманию товарищей следующие брошюры Нарком-
Земля, высланные 18-11-1922 г.**

**ВСЕМ ТУЗЕМОТДЕЛАМ И ОБЗЕМОТДЕЛАМ.
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Ц. К. Р. Н. П.**

Отделом по работе среди женщин Ц. К. Р. Н. П. (б) разработано письмо по всем
местным Женотделам с предложением принять участие в сельско-хозяйственной комиссии
1922 года.

Приведая вкратце содержание вышеуказанного письма, сообщаем, что
сельского хозяйства широким образом в работе инициативы Наркомзем представляет все
Землярам: первое — сговориться с местными Женотделами о конкретных формах участия
работниц и крестьянок в сельско-хозяйственной комиссии, второе — оказать на конференциях
и депутатские собрания работниц и крестьянок докладчиков по сельскому хозяйству и
подросам сельского хозяйства — снискать работниц среди женщин популярной
о-х. итервью, второе — совместно с Женотделами издавать популярную о-х. итер-
вью, особое внимание для женщин-хозяйки, второе — организовать через
Сельским помощью женщинам, инициативным мужской рабочей силы.

О своей работе в указанной комиссии Земотдел Ц. К. Р. Н. П. (б) совместно
с Женотделами специализированной работой от Ц. К. Р. Н. П. (б) —
Отдел по работе среди женщин.

Замнаркомзем М. Теодорович.
Секретарь М. Мельников.

